

АССОЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
БАНКОВ РОССИИ
(АССОЦИАЦИЯ «РОССИЯ»)

IX Международный банковский форум

**БАНКИ РОССИИ –
XXI ВЕК**

Сочи, 1-4 сентября 2011 г.

**«Модернизация банковской системы РФ:
Россия и международная практика»**

(Информационно-аналитические материалы)

Москва, 2011 г.

© Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия»)
Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции»

Информационно-аналитические материалы подготовлены совместно Ассоциацией региональных банков России (Ассоциация «Россия») и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»

Авторский коллектив: А.А.Хандруев (руководитель коллектива),
А.Г.Васильев, Н.Р.Едиханов, Н.Н.Евстратенко, А.В.Тимохина.

Научно-вспомогательную работу провела А.И.Сергеева.

Общая редакция: А.Г.Аксаков.

При подготовке материалов были использованы данные и оценки Банка России, Минэкономразвития России, Минфина России, Росстата, Агентства по страхованию вкладов, Федеральной антимонопольной службы (ФАС России), Экономической Экспертной Группы, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества, Банка Международных Расчетов, Всемирного экономического форума, Евростата, Европейской Комиссии, Федеральной корпорации по страхованию депозитов США и периодических изданий.

Предлагаемые информационно-аналитические материалы содержат анализ тенденций развития российской банковской системы через призму задач по ее модернизации и переходу к преимущественно интенсивной модели развития. Важное место занимают вопросы совершенствования регулятивной и организационной среды банковской деятельности в контексте международной практики. В материалы включены результаты анкетного опроса, посвященного вопросам практической реализации «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года».

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена или размещена в информационно-поисковой системе без предварительного разрешения со стороны Ассоциации региональных банков России и Консалтинговой группы «Банки.Финансы.Инвестиции». При использовании материалов ссылка на Ассоциацию «Россия» и Консалтинговую группу «Банки.Финансы.Инвестиции» обязательна.

ISBN

Содержание

Введение.....	4
1. Макроэкономический фон банковской деятельности в условиях сохранения глобальной финансовой нестабильности	6
1.1. Ключевые тенденции и среднесрочные перспективы развития мировой экономики	6
1.2. Особенности текущего этапа и задачи развития российской экономики	18
1.3. Инвестиционный климат и пути повышения его привлекательности.....	25
2. Банковская система Российской Федерации: основные итоги и тенденции развития...	34
2.1. Характеристика текущей ситуации в банковском секторе.....	34
2.2. Динамика и структура операций российских банков.....	36
2.3. Капитальная база и финансовый результат	44
2.4. Риски банковской деятельности.....	46
2.5. Модернизация технологий банковского обслуживания	50
2.6. Новые условия конкуренции в сфере финансового посредничества.....	55
3. Регулятивная среда банковской деятельности в посткризисных условиях: вызовы и решения	66
3.1. Уроки кризиса и новые подходы в сфере банковского надзора	66
3.2. Инициативы Банка России в области надзора и регулирования.....	69
3.3. Влияние глобального финансового кризиса на развитие организационных форм надзора и регулирования банковской деятельности.....	79
3.4. Модернизация систем страхования вкладов и механизмов урегулирования несостоятельности банков	85
4. «Дорожная карта» реализации стратегии развития банковского сектора (по итогам анкетирования членов Ассоциации «Россия»).....	93
Приложение 1. Сводные данные о количественных показателях анкетного опроса «Первоочередные меры по реализации Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года»	110
Статистическое приложение	116

Введение

Тенденции развития мировой экономики пока не дают оснований для оптимистических оценок. Рост мирового ВВП хотя и восстановился, но произошедшая в ходе кризиса корректировка макроэкономических дисбалансов (как на глобальном, так и на региональных уровнях) оказалась частичной. Массированная государственная поддержка позволила избежать коллапса в банковской сфере, но одновременно привела к усилению бюджетных проблем и к вероятности образования новых финансовых «пузырей». Весьма симптоматично, что в отличие от прогнозов начала года оценки авторитетных международных финансовых организаций приобрели к середине 2011 г. более сдержанный характер.

На фоне бюджетных проблем промышленно развитых стран и вероятности «жесткой посадки» в ряде стран с формирующимся рынком текущая ситуация в российской экономике характеризуется относительной устойчивостью. В краткосрочной перспективе макроэкономические риски, за исключением инфляционных и бюджетных, вполне допустимо оценивать как умеренные и даже незначительные, правда при условии сохранения высоких мировых цен на нефть и основные сырьевые товары. Согласно подавляющему большинству оценок в 2011-2012 гг., рост ВВП в России будет поддерживаться в интервале 4-5%.

В то же время определенную тревогу вызывает то, что вопреки продекларированному курсу на модернизацию в России продолжает воспроизводиться докризисная модель экономического роста, для которой характерна высокая зависимость бюджетных поступлений и денежного предложения от сырьевого экспорта. Благоприятная конъюнктура на внешних рынках сырья пока не привела к значительному увеличению иностранных инвестиций и не остановила отток капитала. В этой связи создание привлекательного инвестиционного климата и комфортных условий ведения бизнеса остается для России одной из наиболее приоритетных государственных задач.

В 2011 г. темпы роста основных объемных показателей российского банковского сектора (активы, собственные средства, кредитный портфель) хотя и заметно уступают докризисным, но закрепились в зоне положительных значений. В первом полугодии 2011 г. активы российских кредитных организаций показали прирост на 4,2%, достигнув 35,24 трлн. руб. При этом совокупный кредитный портфель российских банков с начала года увеличился более заметно - на 8,5%, до 24,05 трлн. руб. Приведенные цифры указывают на то, что, несмотря на имеющиеся сложности, рынок кредитования постепенно набирает обороты. Однако это еще не дает достаточных оснований для вывода о преодолении кризисных процессов. Банковская система по-прежнему обременена проблемными и непрофильными активами, что делает ее потенциально подверженной рецидивам дефицита капитальной базы и ликвидности. Несмотря на то, что острая фаза кризиса была пройдена более двух лет назад, сохраняется заметное влияние антикризисных мер государства на состояние конкурентной среды в банковской сфере. Все больше обнаруживается тенденция к монополизации рынка банковских услуг, главным образом со стороны банков с государственным участием.

Вместе с тем заслуживает внимания тот факт, что даже в сложных условиях преодоления последствий кризиса кредитные организации проводят работу по модернизации обслуживания клиентов и расширению точек по оказанию банковских услуг. Нормой не только для крупных, но для средних и даже малых банков становятся дистанционное обслуживание всех категорий клиентов через Интернет и мобильную связь. Проходящая на наших глазах модернизация операционной среды деятельности

банков будет оказывать растущее влияние на конфигурацию всей системы финансового посредничества, разработку и продвижение пакетов банковских услуг.

Важным условием перехода российской банковской системы к преимущественно интенсивной модели развития и ее модернизации является совершенствование регулятивной среды, и реализация совокупности мер, нацеленных на минимизацию рисков, в том числе риска «недобросовестного поведения». В этой связи в предлагаемых Вашему вниманию материалах содержится анализ инициатив Банка России, который обобщил накопленный в период финансового кризиса опыт и подготовил ряд изменений и дополнений как в банковское законодательство, так и в собственную нормативную базу. Одна часть поправок касается ужесточения подходов к резервированию по целому ряду банковских активов, расчету рыночных рисков, а также показателя достаточности капитала. Другая – направлена на повышение транспарентности банков, рост ответственности и поддержание высокого уровня деловой репутации менеджмента и собственников российских кредитных организаций. Обоснованность мер по ужесточению регуляторных требований не вызывает возражений. В то же время представляется целесообразной разработка, оптимального по срокам и характеру решаемых задач, плана перехода к новым пруденциальным нормам. Ассоциация «Россия» полагает, что следует осуществить их дифференциацию, в том числе по срокам введения и по группам банков, ранжированных по ключевым показателям (капитал, активы, вклады населения).

Ассоциация региональных банков России поддерживает меры, направленные на усиление ответственности собственников и руководителей российских кредитных организаций за их добропорядочное и сбалансированное ведение бизнеса. Без этого невозможно решить задачу обеспечения системной стабильности банковского сектора и повышения его инвестиционной привлекательности. В реализации мер по совершенствованию банковского законодательства и нормативно-правовой базы в части, касающейся деловой репутации, заинтересованы не только надзорные инстанции, но и банковское сообщество. И в этой связи все более актуальное значение приобретает интеграция усилий органов государственной власти и банковских ассоциаций по продвижению самых высоких стандартов профессиональной этики.

В рамках подготовки IX Международного банковского форума Ассоциация «Россия» совместно с Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» провела ставшее уже традиционным анкетирование коммерческих банков. На этот раз оно было посвящено вопросам практической реализации «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Цель анкетирования состояла в том, чтобы составить своего рода «дорожную карту», т.е. выделить приоритетные из предложенных в Стратегии направления и задачи по развитию банковской системы с позиции участников рынка. Число кредитных организаций, принявших участие в опросе (80 респондентов), свидетельствует о высокой репрезентативности проведенного исследования, приемлемости сделанных выводов для российского банковского сообщества в целом, а также возможности их учета в работе законодательных и исполнительных органов государственной власти.

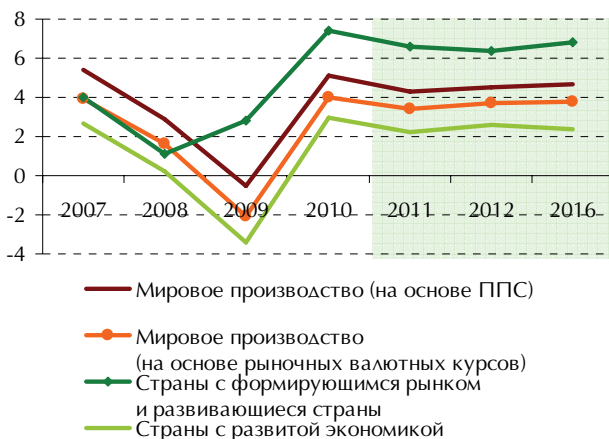
Ассоциация региональных банков России выражает надежду, что обмен мнениями на пленарных заседаниях и круглых столах форума будет содействовать выработке эффективных решений по преодолению кризисных процессов в сфере банковской деятельности, созданию условий для повышения эффективности финансового посредничества в нашей стране и укреплению потенциала национальной банковской системы.

1. Макроэкономический фон банковской деятельности в условиях сохранения глобальной финансовой нестабильности

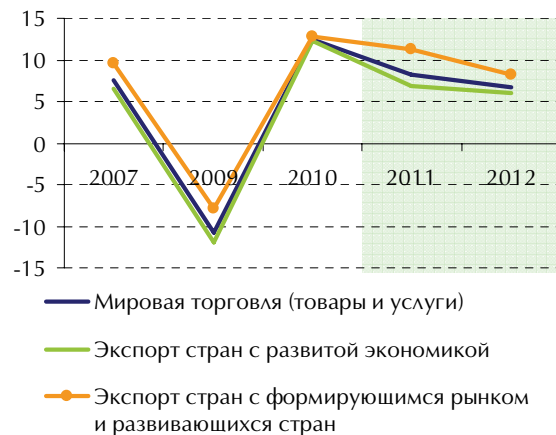
1.1. Ключевые тенденции и среднесрочные перспективы развития мировой экономики

К середине 2011 г. объемы мирового производства и торговли закрепились на траектории положительной динамики. Пессимистические прогнозы относительно «второй волны» кризиса пока не подтверждаются. Статистические данные и оценки международных организаций (МВФ, Мировой Банк, ОЭСР) свидетельствует о том, что период посткризисного восстановления завершился, и мировая экономика находится в фазе подъема. Как промышленно развитые страны, исключая Японию, так и государства с формирующимся рынком поддерживают темпы ВВП на уровнях близких к докризисным значениям и даже их превосходящих. Если за период 1993-2002 гг. среднегодовые темпы роста мирового ВВП составляли 3,3%, а в 2003-2007 гг. повысились до 4,7%, то в 2010 г. (после абсолютного снижения объемов мирового производства в 2009 г. на 0,5%) они достигли 5,1%, а в ближайшие годы предположительно закрепятся на отметке 4,5%.

Темпы роста мирового производства, %

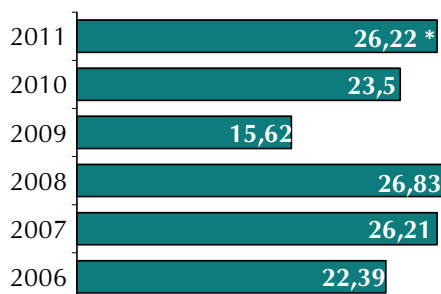
Темпы роста мировой торговли, %

Источник: World Economic Outlook, IMF, June 2011

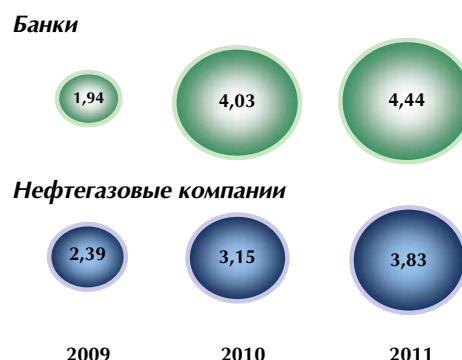
Косвенным подтверждением сказанного, хотя и с рядом оговорок, является то, что согласно рейтингу газеты "Financial Times" совокупная капитализация 500 крупнейших компаний мира к началу 2-го квартала 2011 г. почти достигла докризисного уровня 2008 г., составив 26,2 трлн. долл. Как и ожидалось, в число секторов-лидеров вошли нефтегазовые компании, что обусловлено резким взлетом цен на мировом рынке нефти, и крупнейшие банки, возросшая капитализация которых стала следствием, как антикризисных мер, так и восстановления доверия со стороны инвесторов.

**Совокупная капитализация
500 крупнейших компаний мира
(трлн. долл. США).**

* по состоянию на 31 марта 2011 г.

**Секторы-лидеры рейтинга 500
крупнейших компаний мира
(трлн. долл. США)**

Источник: Financial Times

Однако заслуживает внимания и тот факт, что среди 30 крупнейших компаний мира более половины (17 фирм) представлены не нефтегазовым сектором реальной экономики. При этом большая часть из них относится к высокотехнологичным сегментам, что может свидетельствовать о начавшемся процессе восстановления эффективного спроса и изменении его структуры. Тем не менее, мировая экономика по-прежнему находится в состоянии неопределенности. Как отмечалось в аналитическом докладе Консалтинговой группы «БФИ» в марте 2011 г., восстановление мировой экономики в целом не приобрело устойчивого характера. Несмотря на закрепление положительных тенденций, перспективы выхода на траекторию сбалансированного роста по ключевым макроэкономическим параметрам не могут быть названы до конца определенными в условиях сохраняющейся финансовой нестабильности. События последних месяцев подтвердили обоснованность такого вывода. Весьма симптоматично, что в отличие от прогнозов начала года оценки авторитетных международных финансовых организаций приобрели к середине 2011 г. более сдержанный характер.

«Активность временно снижается, и вновь усилились риски ухудшения ситуации. Рост мировой экономики по-прежнему не сбалансирован. Во многих странах с развитой экономикой рост все еще не окреп, учитывая масштабы рецессии. Кроме того, не обнадеживает небольшое снижение активности, наблюдавшееся во втором квартале 2011 г. Темпы роста в большинстве стран с формирующимся рынком и развивающихся стран остаются высокими. В целом темпы роста мировой экономики составили в годовом исчислении 4,3 % в первом квартале, и прогнозы на 2011–2012 годы в целом не изменились, с взаимной компенсацией изменений в разных странах. При этом снижение экономической активности в США в большей степени, чем ожидалось, и возвращение финансовой нестабильности из-за беспокойства по поводу серьезности бюджетных трудностей на периферии зоны евро усугубляют риски ухудшения. Риски также вытекают из хронических дисбалансов в налогово-бюджетном и финансовом секторах многих стран с развитой экономикой, в то время как во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах появляются все новые признаки перегрева».

МВФ «Перспективы развития мировой экономики», июнь 2011

Текущая ситуация в мировой экономике продолжает определяться действием противоречивых тенденций. Во-первых, рост мирового ВВП хотя и восстановился, но

происшедшая в ходе кризиса корректировка макроэкономических дисбалансов (как на глобальном, так и на региональных уровнях) оказалась частичной. Массированная государственная поддержка позволила избежать финансового коллапса, но одновременно привела к усилению бюджетных проблем и к вероятности образования новых финансовых «пузырей». Во-вторых, выход из кризиса и восстановление экономического роста продолжает проходить в режиме движения на «двух скоростях». Промышленно развитые страны, с одной стороны, и государства с формирующимся рынком, с другой, решают свои проблемы, руководствуясь приоритетом национальных и групповых интересов.

Среднесрочный прогноз темпов роста ВВП, %

	факт		прогноз		
	2009	2010	2011	2012	2016
Мировая экономика	-0,5	5,1	4,3	4,5	4,7
США	-2,6	2,8	2,8	2,9	2,7
Страны зоны Евро	-4,1	1,7	1,6	1,8	1,7
Япония	-6,3	3,9	-0,7	1,9	1,2
Великобритания	-4,9	1,3	1,7	2,3	2,6
Китай	9,2	10,3	9,6	9,5	9,5
Индия	6,8	10,4	8,2	7,8	8,1
Бразилия	-0,6	7,5	4,5	4,1	4,2
Россия	-7,8	4,0	4,8	4,5	4,0

Источник: World Economic Outlook, April 2011

В таблице представлен прогноз темпов роста ВВП двух групп стран. На первую группу, включающую США, государства члены – ЕС, Японию и Великобританию, приходится примерно 52% мирового производства, а на вторую группу (страны БРИК) – более 25%. Именно эти страны, совокупная доля которых приближается к 80% мирового ВВП, определяют вектор развития мирового хозяйства, формирующийся под воздействием противоречивых тенденций. Для промышленно развитых стран ключевыми остаются вопросы восстановления частного спроса и инвестиционной активности, снижения безработицы, и долгового бремени. Тогда как развивающиеся страны, обеспечивая в настоящее время около 40% мирового потребления и 2/3 вклада в экономический рост, сталкиваются с потенциальной угрозой возрастания рисков «жесткой посадки» вследствие инфляционного перегрева и возможного сдутия финансовых «пузырей» на рынках недвижимости и кредитования. Тем самым экономический подъем воспроизводит глобальные и региональные дисбалансы, приобретает неравномерный характер и усиливает общую финансовую неустойчивость. Вследствие этого складывается ситуация, когда в мировой экономике уже в краткосрочной перспективе могут быть реализованы, как позитивный, так и негативный сценарии развития. Имеется больше оснований полагать, что благодаря координации действий стран-лидеров, проведению бюджетной консолидации и стабилизационных мероприятий, восстановление экономического роста приобретет

устойчивый и сбалансированный характер. Однако нельзя исключить и реализации пессимистических ожиданий.

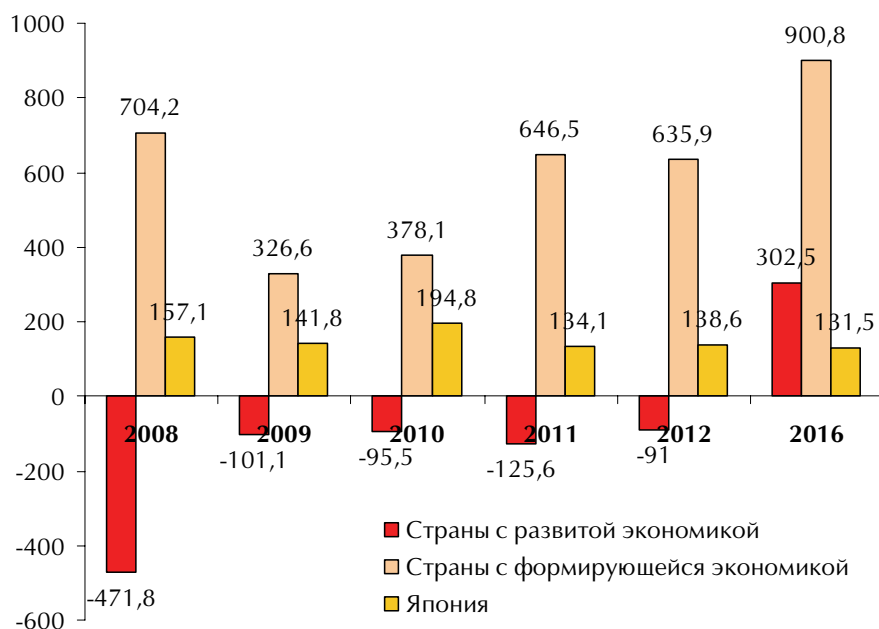
Один из таких сценариев в июне 2011 г. был озвучен на международной конференции в Сингапуре известным аналитиком, профессором Университета Нью-Йорка Нуриэлем Рубини. По его мнению, мировой экономике грозят новые и мощные потрясения, вызванные бюджетными проблемами США, замедлением темпов экономического роста в КНР, кризисом рынка государственных облигаций стран Евросоюза и стагнацией в Японии. Рубини полагает, что с вероятностью один к трем, нынешние региональные проблемы в США, Евросоюзе, Китае и Японии сольются к 2013 году в мощный кризисный импульс. Напомним, что Н. Рубини получил известность после того, как верно предсказал основные точки и сроки наступление глобального финансового кризиса. Жизнь покажет, будет ли этот сценарий развития мировой экономики реализован в 2013 г. Но уже сейчас можно согласиться с тем, что ключевые проблемные точки определены правильно. Другое дело, насколько велика вероятность наихудшего развития событий в каждой из указанных точек. Чем меньше такая опасность в отдельно взятом случае, тем меньше вероятность их наложения друг на друга с губительными последствиями для мирового хозяйства.

Наименее проблемной с точки зрения влияния на развитие мировой экономики представляется стагнация в Японии, хотя страна стоит перед серьезными проблемами, обусловленными действием неблагоприятных как долгосрочных, так и краткосрочных факторов. После обвала рынка недвижимости в начале 90-х годов прошлого столетия Япония на протяжении почти полутора десятилетий находилась в стагнации. За этот период страна выработала механизмы адаптации к шоковым воздействиям, хотя и заплатила за это высокую цену. Не стал исключением и глобальный финансовый кризис. В 2009 г. абсолютное снижение ВВП в Японии было самым значительным среди промышленно развитых стран (-6,3%), но уже в 2010 г. этот показатель вышел в зону положительных значений (3,9%), превысив темпы роста производства в большинстве государств с развитой экономикой. Затраты на преодоление последствий катастрофического цунами и аварии на АЭС «Фукусима» оцениваются в 2% от ВВП, что приведет, согласно имеющимся прогнозам, к абсолютному снижению объемов производства (-0,7%) в 2011 г. Однако ожидается, что в 2012 и последующих годах темпы роста ВВП составят примерно 2,5% ежегодно.

Наиболее серьезные угрозы концентрируются в бюджетной сфере. Среди промышленно развитых стран Япония имеет самый большой государственный долг по отношению к ВВП – почти 200%, и этот показатель имеет тенденцию к ухудшению. Но его держателями в основном являются резиденты, что делает маловероятным наступление дефолта. Значительным остается дефицит государственного бюджета – более 7% от ВВП, но и это не сопровождается усилением инфляционных ожиданий.

На протяжении последних 20 лет индекс потребительских цен в Японии находится в зоне близких к нулевым и даже отрицательным значениям.

**Сальдо по счету текущих операций: Япония в мировом контексте
(млрд. долл. США)**

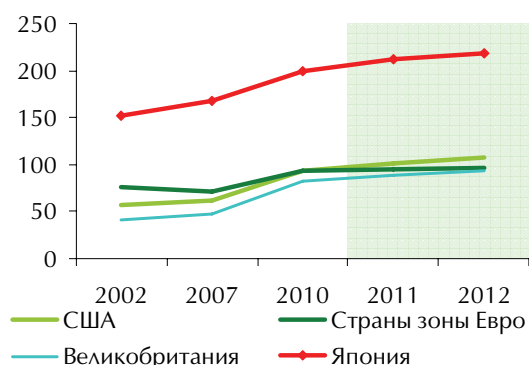
Источник: *Economic Outlook, April, 2011*

Важно и то, что японская экономика характеризуется высокой конкурентоспособностью. Это подтверждается наличием устойчивого положительного сальдо по счету текущих операций и доминирующим удельным весом продукции отраслей с высокой добавленной стоимостью в структуре экспорта. По объему официальных международных резервов (более 1 трлн. долл.) страна уже в течение нескольких лет устойчиво занимает второе место в мире и их динамика не отличается высокой волатильностью. В этой связи при всей сложности стоящих перед Японией проблем она вряд ли сыграет роль одного из «спусковых крючков» возможных кризисных потрясений.

Второй фокусной точкой в краткосрочном сценарии развития мирового хозяйства, которая может стать источником «цепной реакции», выступает экономика США, удельный вес которой в мировом ВВП составляет примерно 20%. Наибольшую тревогу вызывают состояние бюджетной сферы, политика «дешевых денег» ФРС и неустойчивость темпов роста в посткризисный период. К середине 2011 г. американские власти встали перед сложной дилеммой продолжения или отхода от «мягких» бюджетных ограничений в политике государственных расходов и денежного стимулирования экономического роста. С одной стороны, данные о безработице и опережающие индикаторы свидетельствуют о сохранении элементов рецессии и возможности ее возвращения. Безработица в США достигала пиковых значений в октябре 2009 г. (10,1%), но к июню 2011 г. снизилась незначительно – до 9,1%

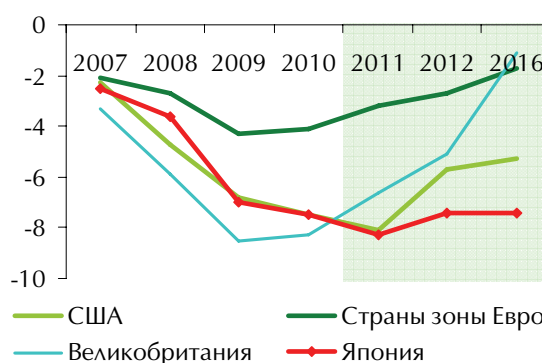
работоспособного населения, тогда как в июне 2008 г. она составляла чуть более 5%. В реальном выражении в 1 квартале 2011 г. американская экономика выросла на 1,8% в пересчете на годовые темпы, что пока ниже прогнозных оценок. При сложившейся низкой динамике потребительских расходов выход роста ВВП на уровень более 3% годовых представляется проблематичным. По этой причине стимулирование экономического роста и занятости продолжает оставаться приоритетом администрации президента США. С другой стороны, все большую обеспокоенность вызывает усугубление проблемы суверенной задолженности, которая для США, учитывая статус доллара в качестве резервной валюты и необходимость поддержания рейтингов на уровне AAA, имеет особое значение. До поры до времени США частично могли перекладывать бремя задолженности на другие страны, но на определенном этапе истощение доверия может вызвать бегство не только от ипотечных, но и государственных ценных бумаг. И первым предупреждением стало изменение в апреле 2011 г. агентством Standard&Poor`s суверенного рейтинга США со «стабильного» на «негативный».

Валовый государственный долг промышленно развитых стран (в % от ВВП)

Источник: OECD, Economic Outlook, vol. 2011/4

Бюджетные дефициты промышленно развитых стран (в % от ВВП)

Источник: World Economic Outlook, IMF, April, 2011

Как известно, проблема суверенной задолженности в США обострилась с началом военных действий в Ираке и Афганистане, достигнув пиковых значений в период глобального финансового кризиса. На растущий бюджетный дефицит наложилось гигантское отрицательное сальдо платежного баланса по счету текущих операций, что содействовало закреплению за США репутации всемирного должника, платежеспособность которого пока не ставится под сомнение. Однако наступает момент, когда отодвигать текущие проблемы на средне- и долгосрочную перспективу становится опасным. Именно это сейчас и наблюдается в США, где дополнительным аргументом в пользу бюджетной консолидации выступает необходимость повышения законодательно установленной верхней планки государственного долга, который сейчас приближается к рекордно высокой отметке – 100% от ВВП.

По итогам 2011 финансового года, который заканчивается 30 сентября, бюджетный дефицит США, согласно прогнозам, составит свыше 1,5 трлн. долл. против 1,29 трлн. долл. в 2010 г. Суммарный объем дефицита за последние три года достиг почти 4,5 трлн. долл., что больше, чем за все предыдущие 20 лет вместе взятые. В мае 2011 г. государственный долг достиг критической отметки – 14,29 трлн. долл., и администрация Президента внесла предложение о законодательном повышении верхнего предела. Однако вокруг этого вопроса завязалась политическая борьба, которая впервые в истории страны поставила ее на грань технического дефолта. Все ведущие международные рейтинговые агентства заявили, что в том случае, если американские политики не придут к положительному решению вопроса о повышении лимита государственной задолженности, то неизбежным будет понижение суверенного и кредитного рейтингов вплоть до выборочного дефолта. После напряженных дебатов конгресс США принял решение о поэтапном повышении верхней планки государственного долга, обусловив это требованием осуществить комплекс мер по оздоровлению государственных финансов. Своевременность этих мер подтверждается тем, что низкая доходность и спрос на американские государственные облигации поддерживаются не только силами рынка, но и путем операций ФРС в рамках политики «количественного смягчения». Первый раунд этой программы был запущен в феврале 2009 г., когда на покупку государственных ценных бумаг и ипотечных облигаций ФРС выделило 1,7 трлн. долл., а второй раунд (ноябрь 2010 – июнь 2011 гг.) предусматривал скупку госбумаг на сумму 600 млрд. долл.

Впервые верхний предел для госдолга США был установлен в 1917 году, тогда он составлял 11,5 млрд. долл. До этого конгресс должен был утверждать каждое размещение долговых бумаг. С марта 1962 года потолок американского госдолга повышался 74 раза, в том числе десять раз за период с 2001 года. Если более 30 лет назад размер госдолга оценивался в 908 млрд. долл., то с начала 1980-х годов он начал расти стремительными темпами и к 1996 г. преодолел 5 трлн. долл. Отметку в 10 трлн. долл. госдолг достиг в 2008 г., а в 2010 г. очередной потолок госдолга был определен конгрессом на уровне 14,294 трлн. долл. В начале августа 2011 г. принято законодательное решение о повышении верхнего предела госдолга США еще на 2,4 трлн. долл.

В рамках проводимой ФРС адаптивной денежной политики масштабные операции на рынке госбумаг служили как источником дополнительной ликвидности для финансовых посредников, так и инструментом поддержания всей системы процентных ставок на низком уровне. Наряду с задачей стимулирования банковского кредитования такого рода действия ФРС были также направлены на снижение стоимости обслуживания гигантского госдолга США. Одним из вероятных и наиболее опасных последствий проводимой ФРС денежной политики может быть рост инфляционных ожиданий, которые пока остаются на достаточно низком уровне, но в случае повышения темпов роста ВВП угроза раскручивания инфляционной спирали представляется весьма вероятной. В случае реализации инфляционного сценария переход к рестрикционной денежной и бюджетно-налоговой политики может

обернуться повторной рецессией американской экономики. Если к этому добавить угнетенное состояние рынка недвижимости, вялый потребительский спрос и низкую инвестиционную активность, то США хотя и может внести заметную лепту в усиление глобальных дисбалансов, но вряд ли способны в краткосрочной перспективе послужить источником нового финансового кризиса.

Третья фокусная точка при оценке текущей ситуации в мировой экономике – Китай, который уже на протяжении более 20 лет демонстрирует одни из самых высоких в мире темпы роста ВВП, золотовалютных резервов и притока иностранных инвестиций. Китаю удалось в целом успешно противостоять глобальному финансовому кризису. Обладая высоко дифференцированной производственной структурой и расширяющимся внутренним рынком, страна нейтрализовала последствия сокращения внешнего спроса за счет стимулирующих мер фискального и денежного характера. Более того, китайская экономика, став уже второй по величине в мире, сыграла существенную роль в стабилизации мирового производства в 2008 – 2010 гг. Это было достигнуто за счет расширенного кредитования государственными банками КНР различных национальных проектов, что обеспечило мощный рост внутреннего спроса, который содействовал восстановлению мировых рынков сырьевых товаров и поддержал повышательную динамику мирового фондового рынка. Однако указанные меры привели к возникновению симптомов перегрева экономики – ускорению инфляции, резкому росту цен на рынке недвижимости, ухудшению качества кредитных портфелей и разбалансированности государственных финансов.

К середине 2011 г. инфляция в Китае достигла трехлетнего максимума, и рост потребительских цен составил около 6% в расчете на год. Особенно высокими темпами росли цены на продовольственные товары. По имеющимся оценкам, высокое инфляционное давление может оказаться долгосрочной структурной проблемой для Китая, в основном вызванной факторами роста издержек, включая растущие зарплаты, цены на электроэнергию и ресурсы. Осознавая угрозу инфляционных рисков, Народный банк Китая объявил о переходе к «осторожной» денежно-кредитной политике. С октября 2010 г. нормативы обязательных резервов повышались девять раз и достигли рекордной отметки 20,5%, а процентные ставки – пять раз, из которых трижды в 2011 г. (в феврале, апреле и июле). В настоящее время процентная ставка по кредитам сроком на один год составляет 6,56%, по депозитам – 3,5%.

Другой серьезной проблемой для Китая, которую можно рассматривать в качестве «оборотной стороны» высоких темпов экономического роста, является повышение доли проблемных кредитов и высокая задолженность местных правительств. В июне 2011 г. Национальное бюро аудита при госсовете КНР опубликовало доклад, в котором сумма долгов местных правительств на конец 2010 г. оценивается в 10,7 трлн. юаней (1,6 трлн. долл.), причем 8,5 трлн. юаней

(1,3 трлн. долл.) были выданы банками. Однако рейтинговое агентство Moody's, опираясь на данные органа банковского надзора Китая, обнаружило еще 3,5 трлн. юаней (540 млрд. долл.) подобных долгов. По другим оценкам экспертов, общая сумма долгов местных правительств может достигать 20,1 трлн. юаней (2,38 – 3,1 трлн. долл.)

Волна региональных дефолтов в Китае может увеличить долю безнадежных долгов в кредитном портфеле китайских банков до 12% от общего числа кредитов, что чревато возникновением стрессовой ситуации. В целях оздоровления банковских балансов китайские власти объявили в июне 2011 г. о списании в ближайшее время до 3 трлн. юаней (470 млрд. долл.) региональных долгов, чтобы снизить риск возможной волны дефолтов. Наряду с этим предполагается установить более жесткие лимиты кредитования для банковской системы. Если в 2009 г. они составляли 9,6 трлн. юаней, в 2010 г. - 7,5, то на 2011 г. они могут быть уменьшены до 7 трлн. юаней.

Но, пожалуй, наибольшую опасность представляет образование «пузыря» на китайском рынке недвижимости, сдутие которого может иметь для страны непредсказуемые экономические и социальные последствия. О масштабах проблемы говорит тот факт, что совокупная стоимость недвижимости только в Пекине и Шанхае оценивается равной ВВП за 2009 г. США, Японии, Германии, Франции и Великобритании вместе взятых. Более четверти кредитов, выданных в Китае, вкладывается в сектор недвижимости. При всей остроте жилищной проблемы в Китае и даже с учетом высоких темпов роста реальных доходов населения, совершенно очевидно, что налицо все симптомы спекулятивной горячки на рынке недвижимости. Власти Китая уже предприняли ряд мер для нормализации ситуации: процентные ставки по жилищным ссудам повышены до 10% годовых, введен запрет на покупку третьего жилища для резидентов и второго – для нерезидентов, первоначальный взнос на покупку второго жилища повышен до 60%, введен 5,5-процентный налог на продажу жилища, приобретенного менее чем 5 лет назад.

В настоящее время мало кто сомневается в том, что смягчение и устранение возникших угроз обусловит некоторое торможение динамики ВВП. Об изменении приоритетов в экономической политике уже заявило китайское руководство. В феврале 2011 г. при обсуждении 12-го пятилетнего плана (2011-2015 гг.) премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что страна планирует в течение ближайших пяти лет снизить темпы роста своей экономики. Теперь Китай будет ориентироваться на 8-процентный рост в 2011 году и на 7-процентный - в 2012-2015 гг. Однако пока еще нет ясности, по какому сценарию может пойти торможение китайской экономики. Подавляющее большинство прогнозов сходится в том, что стране удастся провести «мягкую посадку». Но нельзя исключить и реализацию стрессового варианта, который может вызвать вторую волну глобального финансового кризиса.

Четвертую, и самую непредсказуемую фокусную точку в системе мирохозяйственных связей образуют долговые проблемы большинства стран – членов ЕС. 20 из 27 стран Евросоюза имеют дефицит госбюджета выше 3% ВВП – предела, допустимого для 17 членов ЕС, перешедших на единую европейскую валюту и подписавших «Пакт стабильности», призванный обеспечивать надежность евро. К середине 2011 г. ситуация бюджетными дефицитами и рефинансированием суверенной задолженности ряда стран-членов ЕС еще больше обострилась.

Как известно, самым «слабым» звеном в Евросоюзе оказалась Греция, общий долг которой к середине 2011 г. увеличился до 358,9 млрд. евро (около 150% ВВП), а дефицит бюджета до 36,3 млрд. евро (10,5% ВВП). По прогнозам аналитиков, долг Греции, если не будут приняты меры по его сокращению, достигнет 160% ВВП в 2011 г. и 170% в 2012 г. В прошлом году ЕС и МВФ уже выделили этой стране 110 млрд. евро, но из-за мягких мер бюджетной консолидации и роста стоимости заимствований Греции требуется еще 100 млрд. евро. Ее рейтинги были понижены международным рейтинговым агентством Standard&Poor`s (S&P) на три ступени – с В до ССС, прогноз по ним оставлен как «негативный», и в настоящее время Греция (по версии S&P) стала страной с самым низким в мире долгосрочным кредитным рейтингом.

По результатам экстренной встречи в Брюсселе, состоявшейся 21-22 июля 2011 г. главы 17 стран еврозоны договорились о выделении Греции нового масштабного стабилизационного кредита, который необходим ей для покрытия платежей по госдолгу. Только в текущем году греческое правительство обязано выплатить кредиторам 32 млрд. евро, суммарная сумма платежей в ближайшие четыре года составит 127 млрд., в ближайшие пять лет – 205 млрд. евро.

Цена новой программы помощи — 215 млрд. евро. Европейский фонд финансовой стабильности (EFSF) и МВФ предоставят Греции кредит на 109 млрд. евро по ставке 3,5%. Вклад частного сектора в спасение Греции — 106 млрд. евро. При этом частные кредиторы смогут выбрать, как распорядиться находящимися на их балансах облигациями. Им предложены два варианта: обменять бумаги на новые 15-30-летние с полным или частичным обеспечением и ставками 4,5, 5,9 и 6,42% либо продать их в 2012 г. с дисконтом в 20% к номиналу.

Для облегчения финансового бремени Греции было принято также решение о снижении процентной ставки по 100-миллиардному кредиту, выданному в мае 2010 г. с 4,5% до 3,5%, а также о продлении его срока с 7,5 лет до 15 лет. Кроме того, помимо Европейского Центробанка, а также правительств стран еврозоны, уже имевших право покупки на вторичном рынке гособлигаций кризисных стран, право такого выкупа получит и европейский стабилизационный фонд EFSF. Предполагается, что это расширит возможность проведения рыночных интервенций для поддержания стоимости гособлигаций отдельных стран. В частности, в начале июля 2011 г.

двухлетние облигации греческого займа продавались с фантастической доходностью в 42,5%.

Важно подчеркнуть, что часть средств из 106 млрд. евро частных инвесторов приходится на облигации, которые они обменивают на новые, более долгосрочные греческие бумаги или продадут с дисконтом. Де факто это означает, что впервые в истории ЕС и европейского валютного союза одна из его стран оказалась в ситуации выборочного дефолта. Это подтверждается тем, что уже после встречи в Брюсселе Moody's снизило долгосрочный рейтинг Греции по обязательствам в иностранной валюте до уровня Са с прогнозом рейтинга - «развивающийся». Са — это вторая с конца рейтинговая категория по шкале Moody's, означающая, что наблюдается «высокоспекулятивный характер облигаций и возможна просрочка платежей». С высокой степенью вероятности вслед за Moody's рейтинг Греции могут снизить и другие агентства.

В ситуации близкой к дефолту находится еще целая группа стран зоны Евро. Помимо Греции и Ирландии, которой в ноябре 2010 г. была предоставлена финансовая помощь объемом 85 млрд. евро, список «тонущих» государств пополнился Португалией, имеющей огромный госдолг (160,5 млрд. евро) и бюджетный дефицит – 8,6% от ВВП. В мае 2011 г. МВФ и ЕС одобрили выделение Португалии 78 млрд. евро на восстановление экономики. Несмотря на это в начале июля 2011 г. международное рейтинговое агентство Moody's резко понизило кредитный рейтинг Португалии. Долгосрочный рейтинг правительственных облигаций уменьшился сразу на четыре ступени — с Baa1 до Ba2, который считается «мусорным». При этом Moody's ожидает дальнейшего ухудшения ситуации и дает прогноз по рейтингу как «негативный». Другие ведущие рейтинговые агентства (Standard & Poor's и Fitch) пока держат рейтинг Португалии на нижней ступени инвестиционного уровня — BBB-. Вслед за понижением рейтинга Португалии Moody's снизило суверенный долговой рейтинг Ирландии на одну ступень: с отметки Baa3 до «мусорного» уровня Ba1 с сохранением «негативного» прогноза, что усиливает вероятность выделения этой стране дополнительной финансовой помощи для обслуживания госдолга. Таким образом, впервые с момента перехода в 1999 г. на единую европейскую денежную единицу несколько стран – членов Валютного союза оказались на грани суверенного дефолта, что чревато его возможным распадом.

Растущую тревогу вызывает крайне неустойчивое финансовое положение ряда других стран Еврозоны, в первую очередь, Испании и Италии, спреды которых по 10-летним государственным облигациям в последнее время достигают максимальных значений за весь срок существования единой европейской валюты. К проблемным странам еврозоны может присоединиться также и Бельгия из-за высокого уровня долга (110% от ВВП) и затянувшегося правительственного кризиса. Агентство Standard & Poor's в июле текущего года снизило прогноз суверенного рейтинга Бельгии со

«стабильного» на «негативный». Сам рейтинг оставлен на уровне AA+, однако агентство предупредило, что может понизить его в течение полугода на одну ступень, если не будет сформировано новое правительство, а ситуация с государственным долгом не улучшится.

Финансовое положение ряда стран-членов зоны Евро

	Госдолг** (% от ВВП)	Бюджетный дефицит** (% от ВВП)	Сальдо по счету текущих операций** (% от ВВП)	Изменение ВВП в I квартале 2011 г. в расчете на год (в %)	Доходность 10-летних госбумаг*	Спрэд (базисные пункты) к 10-летним госбумагам Германии
Греция	143	-9,4	-10,4	-4,8	16,8	1370
Ирландия	66	-11,9	-0,7	-0,5	11,0	790
Португалия	83	-7,3	-9,9	-0,7	9,7	660
Испания	55	-11,1	-4,5	-0,8	5,4	230
Италия	119	-3,9	-3,5	1,0	4,7	160

* по состоянию на 25 мая 2011 г.

** данные на конец 2010 г.

Источник: World Economic Outlook, IMR, April, 2011; Restoring Public Finances, OECD, 2011; Bloomberg, 25 May 2011

Еще в мае 2010 г, принимая во внимание риски для единой валюты и рынка государственного долга, 16 стран Евросоюза договорились о создании со сроком действия 3 года Фонда финансовой стабильности (EFSF) в объеме 750 млрд. евро. Этим решением предусматривалось, что Фонд может размещать облигации объемом до 440 млрд. евро, обеспеченные гарантиями стран-членов ЕС, а полученные средства направлять на предоставление кредитов европейским странам, испытывающим финансовые трудности. Однако развитие событий по негативному сценарию возможно вынудит увеличить объем Фонда, предназначенного для проблемных стран Еврозоны, вдвое — до 1,5 трлн. евро. Весьма вероятно также, что Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) возобновит программу скупки госдолга стран – членов Валютного союза, которую он завершил в январе текущего года. За время действия программы (с мая 2010 г.) ЕЦБ выкупил с рынка госбумаги на сумму 76,5 млрд. евро. По мнению аналитиков, ЕЦБ выкупал в основном государственные облигации Греции, Ирландии и Португалии.

Наряду с долговой проблемой страны ЕС сталкиваются сейчас с замедлением темпов экономического роста и усилением инфляционных ожиданий. В период глобального финансового кризиса разбухание бюджетных дефицитов и политика «дешевых» денег позволили не допустить развала финансово-банковских систем промышленно развитых стран, компенсировать заметное снижение эффективного спроса и смягчить социальные последствия экономического спада. Однако антикризисные меры по стимулированию деловой активности принесли и обратный эффект. Уровень инфляции в Еврозоне обнаруживает тенденцию к росту, и к середине текущего года достиг максимального за последние 30 месяцев значения.

Согласно опубликованным данным, индекс потребительских цен (CPI) в странах Еврозоны в июле вырос на 2,7% в годовом исчислении при целевом диапазоне не более 2%. В начале июля 2011 г. в целях ужесточения денежной политики ЕЦБ поднял базовую процентную ставку с 1,25 до 1,5% годовых. Это второе повышение с начала года: с мая 2009 г. и до апреля 2011 г. ЕЦБ держал ставку на минимальном уровне в 1%.

В этой связи нельзя исключить возникновение в ЕС «стагфляционной ловушки» (низкие темпы роста и хроническая безработица на фоне растущих инфляционных ожиданий), выход из которой будет наталкиваться на «жесткие» бюджетные ограничения, диктуемые мерами по смягчению долгового кризиса. Серьезной для ЕС, особенно для стран-членов еврозоны, становится также проблема экономического и финансового расслоения на «ведущие» и «периферийные» государства, которая усиливает социальную напряженность и ведет к росту националистических настроений. В складывающихся условиях сохраняется вероятность распада Еврозоны, что при стечении неблагоприятных обстоятельств может вызвать новую волну кризиса и потрясения глобального масштаба.

1.2. Особенности текущего этапа и задачи развития российской экономики

На фоне бюджетных проблем промышленно развитых стран и вероятности «жесткой посадки» в ряде стран с формирующимся рынком текущая ситуация в российской экономике характеризуется относительной устойчивостью. Большой объем международных резервов, положительное сальдо платежного баланса по счету текущих операций и низкие размеры государственного долга позволяют России сохранять суверенный рейтинг на уровне инвестиционного. Макроэкономические риски, за исключением инфляционных, в краткосрочной перспективе вполне допустимо оценивать как умеренные и даже незначительные, правда при условии сохранения высоких мировых цен на нефть и основные сырьевые товары.

По оценке Минэкономразвития, ВВП в I полугодии 2011 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года вырос на 3,9% (в I квартале 2011 г. темпы роста ВВП составляли 4,1%, а во II квартале – 3,7) что свидетельствует о некотором торможении посткризисного

Динамика ВВП основных групп стран и России

восстановления экономики. Жизнь, таким образом, пока не подтверждает как чрезмерно пессимистичных, так и неоправданно оптимистичных оценок текущей ситуации. В частности, аналитики института «Центр развития» НИУ-ВШЭ прогнозировали изменение реального ВВП в истекшем полугодии близким к нулевому, тогда как эксперты «РэнКап-РЭШ» предсказывали, что темпы роста ВВП составят – 6,2%. Согласно подавляющему большинству оценок в 2011-2012 гг., рост ВВП будет поддерживаться в интервале 4-5%. В целом же по темпам экономического роста Россия занимает промежуточное место между промышленно развитыми странами и государствами с формирующимся рынком.

Краткосрочный прогноз роста ВВП России (в %)

	факт	прогноз	
	2010	2011	2012
Минэкономразвития России	4,0	4,2	3,9
Международный Валютный Фонд		4,8	4,5
Всемирный Банк		4,4	4,0
OECD		4,9	4,5
Еврокомиссия		4,5	4,2

Увеличение ВВП в первом полугодии 2011 г. связано с положительной динамикой в промышленном производстве, где опережающими темпами росла обрабатывающая промышленность – 8%. Среди лидеров роста – металлургия, производство машин, оборудования и транспортных средств. В «минусе» оказались производство электрооборудования, пищевая и химическая промышленность. В отличие от прошлого года в зону положительных значений вошло производство сельскохозяйственной продукции. Наметился рост, хотя и незначительный, инвестиций – на 2,7%. Тем не менее, инвестиционная активность остается крайне нестабильной. В мае она достигала 7,4% в годовом исчислении, а в другие месяцы была близка к нулевым темпам. С одной стороны, здесь сказывается сезонный фактор, а с другой стороны, это является следствием оттока капитала из страны и негативного воздействия резкого повышения страховых выплат на инвестиционные планы предприятий. Особенно большую тревогу вызывает ускорившийся отток капитала (чистый отток капитала из частного сектора в прошлом году составил 38,3 млрд. долл., а в I и II кварталах 2011 г. соответственно – 21,3 и 9,9 млрд. долл.), что косвенно подтверждает ухудшение инвестиционного климата в стране и рост политических рисков в связи с предстоящими выборами в Государственную Думу и выборами Президента РФ.

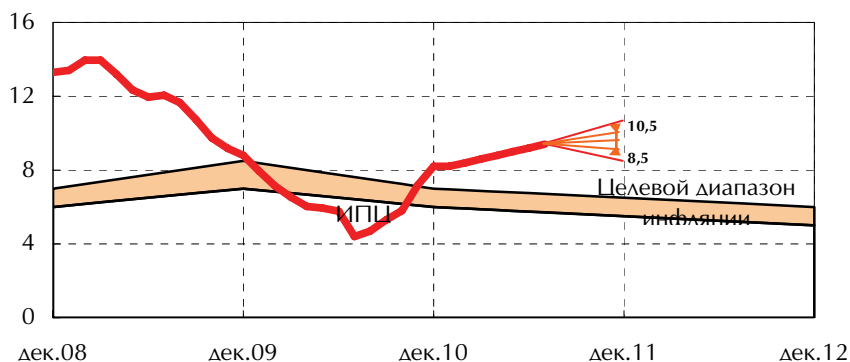
Внешнеторговая деятельность остается ключевым источником и фактором роста российской экономики. В условиях исключительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры наблюдается дальнейший рост стоимостных объемов товарного экспорта, 64% которого приходится на поставки нефти, нефтепродуктов и природного газа. По данным Банка России, в январе-мае 2011 г.

внешнеторговый оборот России составил 324,7 млрд. долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 34,3%. При этом рост экспорта достиг 204,9 млрд. долл., или 30%, а импорта – 119,8 млрд. долл., или 42,2%. Несмотря на опережающие темпы роста импорта, положительное сальдо торгового баланса выросло до 85,1 млрд. против 73,3 млрд. долл. в январе-мае прошлого года. Таким образом, происходит усиление зависимости роста российской экономики от конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

Благодаря высоким мировым ценам на энергоносители улучшились показатели бюджетной сферы. Если по итогам прошлого года бюджетный дефицит составлял 3,9% от ВВП, то в I полугодии 2011 г. бюджет был исполнен с профицитом 2,7% от ВВП, вернувшись тем самым к докризисным значениям. Но к улучшению бюджетной ситуации привело не проведение более жесткой политики государственных расходов, а увеличение доходной части за счет таможенных платежей, налоговых поступлений, приватизации и перечисления прибыли Банка России. При этом возрастающую роль в пополнении казны играет более высокая относительно прогнозируемой фактическая цена на нефть. Доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов выросла с 41% в 2009 году до 51% в 2011 г. О высокой зависимости государственных финансов от цен на нефть свидетельствует то, что ненафтегазовый дефицит бюджета в настоящее время достигает 13% ВВП. В рамках текущего бюджета доходы и расходы балансируются при средней цене нефти марки Urals 118 долл. за баррель. Учитывая, что сейчас эта цена составляет 108 долл., то по итогам года бюджет вновь окажется дефицитным. Согласно внесенным в июне 2011 г. в бюджет поправкам дефицит предусматривается в размере 1,3% ВВП.

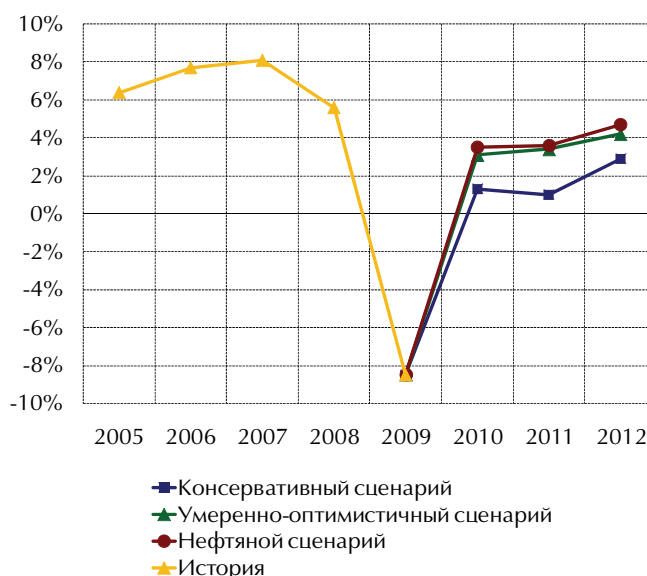
На фоне некоторого улучшения основных макроэкономических показателей высокими и неопределенными остаются инфляционные ожидания. Ускоренный рост потребительских цен, главным образом цен на продовольственные товары, во втором полугодии и особенно в 4-ом квартале 2010 г. дал толчок усилению инфляционному давлению. По результатам 2010 г. инфляция достигла 8,8%. Первые месяцы 2011 г. характеризовались усилением инфляционных процессов, давление которых стало ослабевать только в апреле-мае. Тем не менее, по итогам I полугодия текущего года индекс потребительских цен вырос по сравнению с аналогичным периодом 2010 г на 9,4%, индекс цен производителей промышленных товаров – на 18,6%, а индекс тарифов на грузовые перевозки – на 11,0%. Напомним, что рабочий прогноз Минэкономразвития по инфляции на 2011 г. первоначально составлял 7-8% (официальный пока 6-7%). Таким образом, к началу III квартала 2011 г. в российской экономике накопились значительные инфляционные риски, которые будут препятствовать выполнению целевых показателей по инфляции не только в текущем году, но и в краткосрочной перспективе.

Динамика потребительских цен в российской экономике (в годовом исчислении)

Серьезно оценивая инфляционные риски, Банк России имеющимися в его распоряжении инструментами стремился не допустить образования чрезмерной ликвидности и усиления инфляционных ожиданий. С этой целью несколько раз ужесточались нормативы обязательных резервов, а ставка рефинансирования была повышена до 8,25% годовых. Тем не менее, на наш взгляд, в ближайшее время вряд ли можно ожидать существенного ужесточения денежно-кредитной политики. Сдерживающим фактором для повышения ставок может стать нежелание Банка России стимулировать приток спекулятивного капитала и препятствовать восстановлению экономического роста в стране. В силу этого, а также значительного влияния немонетарных факторов на динамику цен, денежные власти имеют ограниченные возможности по ослаблению инфляционных ожиданий и достижению умеренных показателей роста потребительских цен. Даже с учетом традиционного для летних месяцев снижения темпов роста цен большинство экспертов прогнозирует инфляцию по итогам 2011 г. в диапазоне 8,5-10,5 %, что примерно в полтора раза выше официальных прогнозов.

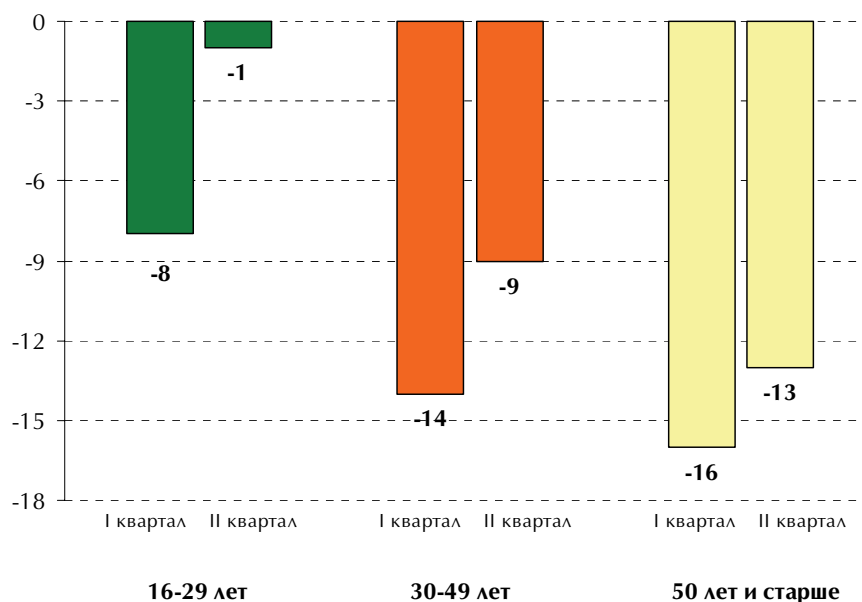
Динамика ВВП по 3-м сценариям прогноза МЭР (% прироста)

Сказанное выше дает все основания для вывода о том, что в стране реализуется в основном нефтяной сценарий экономического роста. Но если в 2010 г. рост ВВП был, в первую очередь, связан с увеличением экспортных поставок, массивной государственной поддержкой в рамках антикризисных мер и восстановлением материальных запасов, то в I полугодии 2011 г. наметились новые тенденции, которые пока не поддаются однозначной интерпретации.

С одной стороны, в целом продолжает воспроизводиться докризисная модель экономического роста, для которой характерна высокая зависимость бюджетных поступлений и денежного предложения от сырьевого экспорта. С другой стороны, повышение цен на нефть и темпы роста экономики все меньше коррелируются друг с другом. В отличие от докризисного периода рост цен на нефть не стимулирует притока капитала, связанного с ростом интереса иностранных инвесторов к российскому рынку, что ослабляет реакцию внутреннего спроса на улучшение внешних условий. И хотя уже наметилось повышение внутреннего потребительского спроса после кризисных потрясений, но его динамика пока не может рассматриваться в качестве значимого источника экономического роста. Косвенным подтверждением частичного восстановления спроса служит изменение индекса потребительской уверенности.

Индекс потребительской уверенности по возрастным группам населения в 2011 году

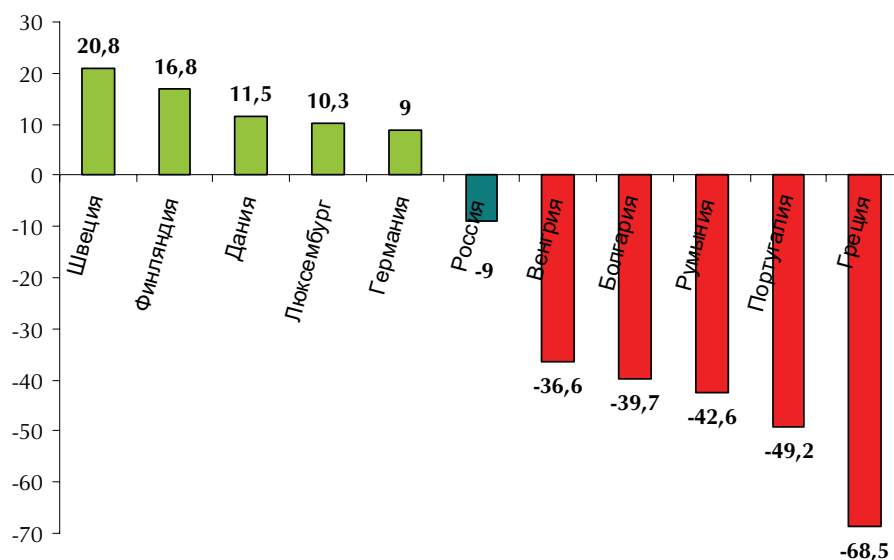

Источник: Росстат

Несмотря на то, что по всем возрастным группам он пока находится в зоне отрицательных значений, но налицо тенденция к его улучшению. Международные сопоставления свидетельствуют об устойчивой связи между динамикой этого индекса и экономической ситуацией в стране. Если взять пять наиболее и наименее

благополучных стран-членов ЕС по этому показателю, то складывается более чем убедительная картина.

Индекс потребительской уверенности в отдельных странах ЕС и России

Источник: данные Росстата и электронной базы Евростата

Однако при всей важности поведенческих настроений следует учитывать их высокую зависимость от политической и макроэкономической ситуации в стране. Между тем некоторое улучшение динамики ВВП в текущем периоде происходит на фоне сохранения угроз развития российской экономики в среднесрочной перспективе, три из которых представляются наиболее опасными в рамках существующей модели ее развития.

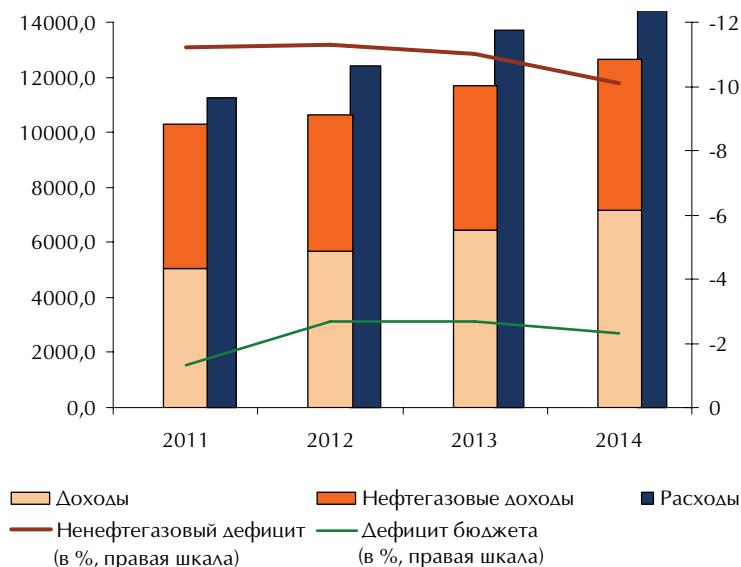
Первая угроза связана с вероятностью оказаться в «ловушке стагфляции», при которой низкие темпы экономического роста накладываются на высокую инфляцию. Ее опасность для российской экономики заключается в том, что стимулирование роста ВВП в основном мерами государственной поддержки может иметь своим результатом сохранение высоких инфляционных рисков и низкой инвестиционной активности частного сектора, которые в свою очередь будут сдерживать темпы экономического роста. Вероятность реализации стагфляционной модели (при годовых темпах роста ВВП близких к 3% и инфляции более 8%) представляется хотя и маловероятной, но в случаях ухудшения мирохозяйственной конъюнктуры может стать реальностью.

Вторая угроза проистекает из укрепления реального эффективного курса рубля, вследствие чего создаются дополнительные преференции для импортеров, подрывается конкурентоспособность отечественных производителей и снижается экспортная премия. Уже в обозримой перспективе можно ожидать нулевого и даже отрицательного сальдо платежного баланса. В пользу этого говорит то, что поставки нефти и газа в структуре российского экспорта сейчас занимают 69% и их рост

обусловлен повышательной динамикой нефтяных цен. Для участников рынка дефицит платежного баланса по счету текущих операций – показатель завышенного курса национальной валюты, что делает ее в условиях свободного перелива капиталов при наличии инфляционных и бюджетных рисков потенциально подверженной атакам валютных спекулянтов. Усиление волатильности обменного курса обусловит рост девальвационных ожиданий, бороться с которыми можно при помощи интервенций Банка России, введения валютных ограничений и плановой девальвации. Какая из этих опций, или какая их комбинация могут быть реализована на практике сказать невозможно, но ясно одно, что эта проблема уже скоро будет ждать своего решения.

Третья угроза сопряжена с бюджетной «расточительностью», элементы которой заложены в бюджетную политику России. Согласно Бюджетному посланию Президента Российской Федерации на 2012-2014 гг., подготовленному в соответствии со статьей 170 Бюджетного кодекса Российской Федерации, страна в ближайшие годы будет жить с дефицитом федерального бюджета, который в 2012 г. составит 2,7% ВВП, что вдвое больше, чем в этом году (1,3% ВВП). Если вычесть из бюджета нефтегазовые доходы, то дефицит окажется гораздо выше — 11,3% ВВП. По прогнозу Минэкономразвития, баррель нефти марки Urals будет стоить в следующем году 93 долл. за баррель, но бюджет балансируется при цене 124,6 долл. В последующие два года цена на нефть, балансирующая бюджет, закладывается на уровне более 125 долл. за баррель, что превышает среднегодовые исторические максимумы. Напомним в этой связи, что в предыдущем Послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 гг. ставилась задача ограничить в среднесрочной перспективе использование нефтегазовых доходов, ориентируясь на обеспечение сбалансированности федерального бюджета при разумных прогнозных оценках стоимости нефти.

Основные показатели Бюджета Российской Федерации на 2011-2014 годы

Источник: Минфин РФ

Вызывает тревогу и тот факт, что даже при снижении общего дефицита федерального бюджета до 2,3% ВВП к 2014 г. ненефтегазовый дефицит сократится только до 10,1% к ВВП, что превышает максимальный уровень, достигнутый в 2000-2007 гг. В случае ухудшения конъюнктуры на мировых сырьевых рынках выпадающие доходы будут компенсироваться повышением налоговой нагрузки, что отрицательно скажется на экономической активности, и наращиванием государственного долга, который в среднесрочной перспективе может подойти к опасной черте. Согласно Бюджетному посланию госдолг увеличится с 11,2% ВВП в 2012 г. до 17% в 2014 г. По оценке Минфина России, если российская экономика в ближайшее десятилетие будет расти на 4%, а дефицит федерального бюджета будет поддерживаться на уровне 3%, то к 2020 году государственный долг достигнет 33%. Учитывая высокую вероятность повышения стоимости заимствований, такой уровень уже можно считать критической величиной.

Указанные угрозы органично вытекают из сложившейся в России модели экономического роста, изменение которой связано с реализацией курса на ее модернизацию и повышение инвестиционной привлекательности.

1.3. Инвестиционный климат и пути повышения его привлекательности

Инвестиционный климат определяется комфортностью ведения бизнеса в конкретно взятой стране. За последние годы заметно увеличилось число исследований инвестиционного климата и конкурентоспособности. Во многом это объясняется тем, что в условиях либерализации движения капиталов странам приходится конкурировать не только за привлечение иностранных инвестиций, но и бороться за сохранение национальных капиталов, создавая условия наибольшего благоприятствования не только для потенциальных иностранных инвесторов, но и для местных предпринимателей. В числе наиболее авторитетных исследований, посвященных сравнительному анализу инвестиционного климата и конкурентоспособности различных стран мира, можно назвать «Doing business» Всемирного Банка и наиболее полное исследование конкурентоспособности стран «The Global Competitiveness Report», составляемое Центром исследования мировой конкурентоспособности при Мировом экономическом форуме в сотрудничестве с аналитическими службами ряда стран. Данное исследование охватывает 139 стран, которые оцениваются более чем по ста параметрам. «The Global Competitiveness Report» определяет конкурентоспособность как набор институтов, факторов и условий, которые влияют на уровень производительности в конкретно взятой стране. Индекс глобальной конкурентоспособности представляет собой комплексную оценку конкурентоспособности стран, находящихся на разных стадиях экономического развития и включает 12 слагаемых. Он учитывает общественные институты, инфраструктуру, макроэкономическую среду, здоровье и начальное образование,

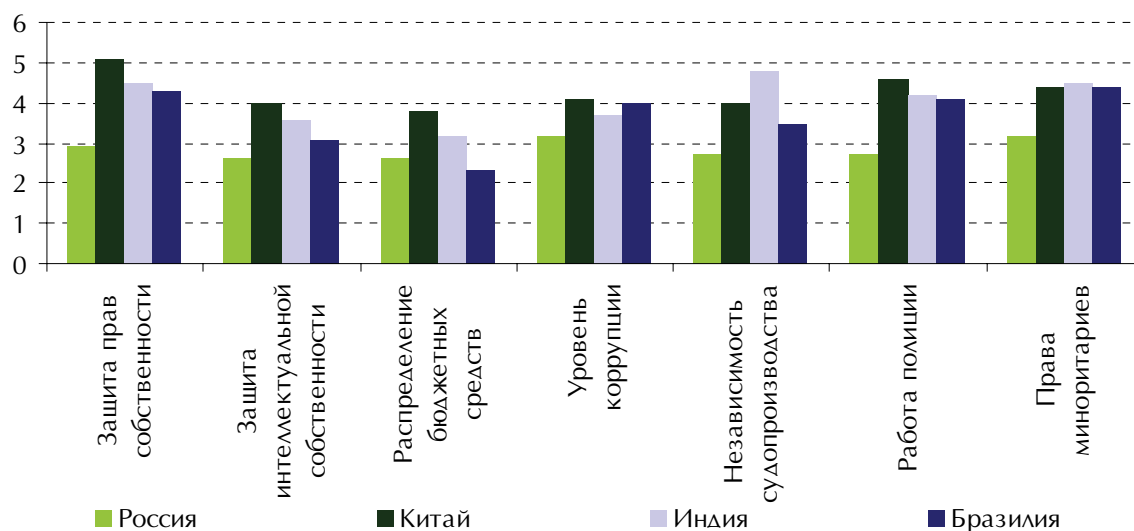
высшее образование и профессиональную подготовку, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологический уровень, размер рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал.

К рейтингам инвестиционного климата и конкурентоспособности можно и нужно относиться с известной осторожностью, так как они во многом базируются на субъективных оценках. К примеру, две трети показателей, использованных при составлении «The Global Competitiveness Report», основаны на опросах примерно 13600 респондентов со всего мира. Но главной задачей рейтингов и исследований инвестиционного климата является не составление таблицы расстановки стран в мире, а выявление «узких мест» в национальной экономике, устранение которых позволит повысить привлекательность страны, как для иностранных, так и для местных инвесторов.

В рейтинге «The Global Competitiveness Report» Россия занимает в 2011 г. 63 место со средним баллом 4,2, отставая как от стран ОЭСР, средний балл которых составляет 4,9, так и остальных стран БРИК, где средний балл – 4,5. Баллы определяют конкурентоспособность страны в каждой сфере экономики, наилучший результат 7 баллов, наихудший – 1 балл. За последние три года Россия опустилась в рейтинге с 51 на 63 место. В абсолютном выражении в России в настоящее время лучше всего обстоят дела в области базовых требований (4,5 балла), за которыми следуют факторы повышения эффективности (4,2 балла). Хуже всего ситуация в области инноваций и совершенствования производства (3,4 балла).

Основными конкурентными преимуществами российской экономики, по мнению составителей «The Global Competitiveness Report», являются наличие значительных природных ресурсов, большой внутренний рынок, темпы роста экономики, продемонстрированные за последнее десятилетие и высокий уровень образования населения (качественный человеческий капитал). Авторы исследования выделили также основные факторы, оказывающие негативное влияние на конкурентоспособность России и инвестиционный климат в стране. Одной из проблемных сфер является эффективность товарных рынков. Низкий уровень конкуренции на товарных рынках определяется как неэффективной антимонопольной политикой, так и ограничениями в сфере торговли и иностранных инвестиций. Согласно мнению специалистов, подготовивших данное исследование, неэффективность на товарных рынках снижает возможности России использовать свои сильные стороны, такие как высокий инновационный потенциал и солидный задел, сформированный в советское время, в сфере высшего образования. Низкий уровень конкурентоспособности России определяется также недостаточной незащищенностью прав собственности и низкой эффективностью государственного управления.

Сравнение уровней развития институтов стран БРИК

Источник: WEF: *The Global Competitiveness Report 2010–2011*

Для улучшения инвестиционного климата приоритетное значение для России имеет реформирование неэффективных и коррумпированных государственных институтов. Как уже говорилось выше, в последнем «The Global Competitiveness Report», уровень развития как государственных, так и частных институтов в нашей стране определен как очень низкий. По этим показателям Россия занимает соответственно 118 и 119 место среди 139 стран мира, значительно отставая не только от развитых стран ОЭСР, но и участников БРИК. Одной из основных проблем для России является защита прав собственности на материальные активы и на объекты интеллектуальной собственности. Улучшению защиты прав собственности могут поспособствовать как реформы, направленные на снижение уровня коррупции, к примеру, в сфере оборота земель, так и вступление в международные организации, такие как ВТО и ОЭСР. В частности, членство в ВТО предполагает ратификацию соглашения о защите прав интеллектуальной собственности (TRIPs). Коррупция заняла со значительным отрывом первое место среди основных препятствий для ведения бизнеса в нашей стране. Респонденты, опрошенные в рамках исследования конкурентоспособности стран, считают, что коррупция определяет низкое 109-ое место России в сфере распределения бюджетных ресурсов, а также 111-ое место среди 139 стран в сфере взимания поборов и взяток с бизнеса. Несмотря на усилия, предпринимаемые по борьбе с коррупцией, Россия все больше отстает в данной сфере не только от стран ОЭСР, но и других членов БРИК. К примеру, Китай и Бразилия добились значительного прогресса в борьбе с коррупцией и с избыточным государственным регулированием.

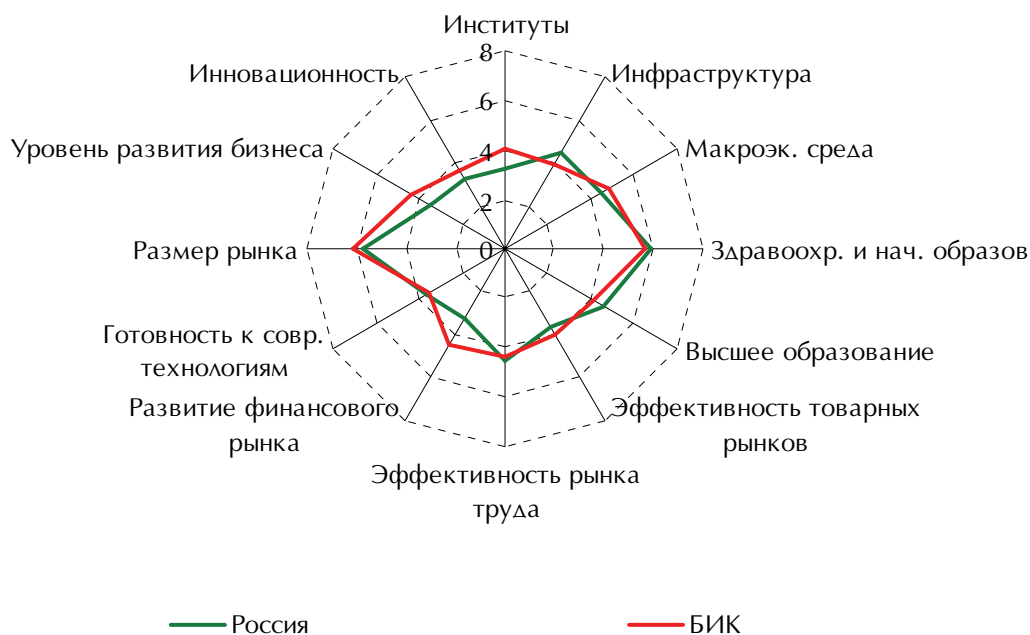
Факторы в наибольшей степени, мешающие ведению бизнеса в России

Источник: WEF: The Global Competitiveness Report 2010–2011

Наряду с избыточным, но при этом неэффективным государственным регулированием, негативное влияние на инвестиционный климат в России оказывает несовершенная и ангажированная судебная система. Руководство российских компаний тратит в среднем более 20% своего времени на переговоры с различными государственными органами. Развитие судебной системы находится на уровне таких стран, как Украина и Венесуэла. Эксперты «The Global Competitiveness Report» определили российской судебной системе 114 место среди 139 стран.

График развития факторов конкурентоспособности в странах БРИК

Источник: WEF: The Global Competitiveness Report 2010–2011

Другой проблемой, с которой сталкивается наша страна, является снижение уровня образования, как среднего, так и высшего. Это ярко проявляется на фоне улучшения качества образования в странах БРИК в целом. В частности, ухудшается качество преподавания точных наук, которые традиционно были сильной стороной советской системы образования и являются важным условием перехода на инновационный путь развития. Исследования школьников в рамках программы ОЭСР наглядно демонстрируют, что уровень подготовки наших девятиклассников неуклонно снижается, в то время как данный показатель в странах ОЭСР остается неизменным, а в других странах БРИК постоянно улучшается. На данный момент российские девятиклассники уступают в области математики и точных наук своим сверстникам не только из лидирующих промышленно развитых стран, но также, в частности, из Польши и Турции. Без серьезного увеличения инвестиций в сферу образования представляется невозможным значительное улучшение инвестиционного климата и выход России на ведущие позиции в современном мире.

**Сравнительная таблица факторов,
влияющих на конкурентоспособность стран БРИК**

	Россия	Китай	Бразилия	Индия
Институты	3,2	4,4	3,6	4
Инфраструктура	4,5	4,4	4	3,5
Макроэкономическая среда	4,5	6,1	4	4,5
Здравоохранение и начальное образование	5,9	6,2	5,5	5,2
Высшее образование	4,6	4,2	4,3	3,9
Эффективность товарных рынков	3,6	4,4	3,7	4,1
Эффективность рынка труда	4,5	4,7	4,1	4,2
Развитие финансового рынка	3,2	4,3	4,4	4,9
Готовность к современным технологиям	3,6	3,4	3,9	3,3
Размер рынка	5,7	6,7	5,6	6,1
Уровень развития бизнес-технологий	3,5	4,3	4,5	4,3
Инновационность	3,2	3,9	3,5	3,6

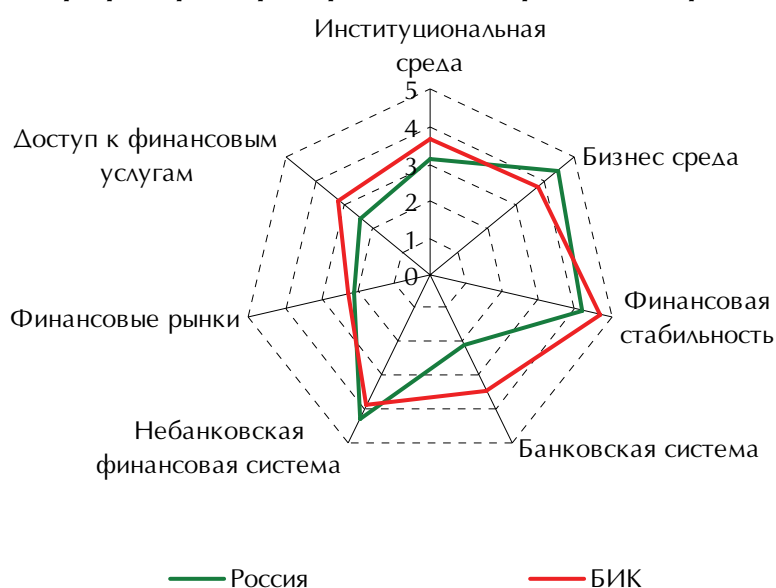
Источник: WEF: The Global Competitiveness Report 2010–2011

Низкий уровень конкуренции выступает одним из основных факторов, существенно ухудшающих инвестиционный климат в России. Данное обстоятельство определяется, как и повсеместным монопольным доминированием нескольких компаний, так и значительными барьерами на пути вхождения на рынок новых российских и иностранных компаний. К примеру, в развитых странах число компаний входящих на рынок и покидающих его может составлять до 20% ежегодно. В России данный показатель не дотягивает до 5%. Высокий уровень государственного участия во многих отраслях российской промышленности оказывает негативное влияние на свободу конкуренции и предпринимательства. Налоговая система, созданная в Российской Федерации, также не способствует развитию конкуренции и увеличению притока инвестиций. Кроме того, уровень конкуренции на товарных рынках снижается из-за тарифных и нетарифных ограничений во внешней торговле и

избыточного государственного регулирования привлечения прямых иностранных инвестиций. Унаследованная от Советского Союза монополизированная экономика не была подвергнута процессу демонополизации, а всего лишь перешла частично в частные руки. При этом государственные и квазигосударственные компании продолжают занимать ведущие позиции в российской экономике и играют гораздо большую роль в жизни страны, чем государственные компании в других странах БРИК.

Другим фактором неэффективности товарных рынков в России является высокий уровень государственного контроля за ценами, который более чем вдвое превышает уровень данного вида контроля в странах ОЭСР. В результате влияния указанных факторов на инвестиционный климат и конкурентоспособность страны по уровню эффективности товарных рынков Россия занимает лишь 123 место в «The Global Competitiveness Report». Еще одним негативным фактором, резко снижающим уровень инвестиционной привлекательности России, служит наличие значительных ограничений для прямых иностранных инвестиций. По данному показателю в рейтинге «The Global Competitiveness Report» Россия занимает 135 место среди 139 стран. Одной из основных причин столь низкого показателя является принятый в 2008 году Закон об ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики, такие как ТЭК, авиационная промышленность, страхование и др. Высокие импортные тарифы (средневзвешенный уровень импортного тарифа составляет 11,5%) также снижают уровень конкуренции. По уровню же нетарифного регулирования внешней торговли (по данным исследования свободы торговли «The Global Enabling Trade Report 2010») Россия занимает 96 место из 125 стран.

График факторов финансового развития стран БРИК

Источник: WEF: The Global Competitiveness Report 2010–2011

Еще одним фактором, ухудшающим инвестиционный климат в России, является ограничение доступа к финансированию для ведения бизнеса и нестабильность финансовых рынков. На протяжении последних лет Россия устойчиво занимает 40-ое место в рейтинге развития финансовой системы, уступая всем остальным странам БРИК. Небанковские финансовые услуги, такие как сделки слияния и поглощения (M&A) и развитие секьюритизации находятся на достаточно высоком уровне и обеспечивают российской финансовой системе место в первой десятке. В то же время согласно исследованию «The Global Competitiveness Report» надежность российской банковской системы была поставлена респондентами на 129 место из 139 стран. К другим факторам, отрицательно влияющим на инвестиционный климат, относится низкий уровень доступа к финансовым услугам.

Поскольку основной задачей финансового посредничества является трансформация сбережений в инвестиции, эффективный финансовый сектор должен предлагать компаниям и населению широкий набор услуг по цене. Согласно мнению респондентов, опрошенных в рамках «The Global Competitiveness Report», российский финансовый сектор не в полной мере справляется с возложенными на него задачами. По уровню диверсификации и доступности финансовых услуг Россия занимает 92 и 109 место соответственно. Исследование, проведенное Всемирным Банком, также показывает, что малый бизнес в большей степени страдает от отсутствия доступа к финансированию по сравнению со средним и крупным бизнесом. Среди опрошенных представителей крупных и средних компаний лишь 7% назвали доступ к финансированию как фактор, негативно влияющий на инвестиционный климат. В то время как среди представителей малого бизнеса 12% респондентов определили доступ к финансированию как обстоятельство, негативно влияющее на инвестиционный климат в России.

**Сравнительная таблица факторов,
влияющих на финансовое развитие стран БРИК.**

	Россия	Китай	Индия	Бразилия
Институциональная среда	3,1	4,1	3,2	3,6
Бизнес среда	4,4	4,3	3,2	3,8
Финансовая стабильность	4,2	4,9	4	5,1
Банковская система	2,1	4	3,1	3,2
Небанковская финансовая система	4,3	4,5	3,5	3,6
Финансовые рынки	2,1	2,1	2,8	1,9
Доступ к финансовым услугам	2,4	3,4	2,7	3,4

Источник: WEF: The Global Competitiveness Report 2010–2011

Отрицательное влияние на инвестиционный климат оказывает неразвитость бизнес-технологий и отсутствие развитых кластеров в российской экономике. Данный фактор конкурентоспособности имеет для нашей страны большое значение, особенно в контексте поставленной задачи перехода на инновационный путь развития. Именно

слабый приток иностранных инвестиций во многом определяет структуру российской экономики с преобладанием продукции низких переделов и ничтожно малой долей высокотехнологичных изделий в ВВП. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме товаров и услуг, производимых в России, составляет 0,7%, в то время как в Бразилии -1,5%, а в Китае – целых 5,2%. Структура же российского экспорта не меняется уже на протяжении нескольких десятков лет. Согласно «The Global Competitiveness Report» бизнес-технологии и инновационный фактор конкурентоспособности наиболее важны для стран, которые фокусируют свои усилия на производстве высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью.

По оценкам респондентов «The Global Competitiveness Report», уровень развития бизнес-технологий в России соответствует 101 месту из 139 стран. По данному показателю мы уступаем не только странам ОЭСР, но многим другим ресурсодобывающим и развивающимся странам. Для улучшения сложившейся ситуация с развитием бизнес-технологий целесообразно пойти путем создания географических кластеров компаний из одного или смежных секторов. Это позволит увеличить эффективность деятельности российского бизнеса, ускорить создание и внедрение инвестиций и снизить барьеры для входа новых компаний в отрасль. Но данные кластеры не должны создаваться «сверху» по чьему-либо распоряжению, а должны быть инициативой предпринимателей, которые видят возможности для создания прибыльного и инновационного бизнеса. Региональное объединение отраслей и создание кластеров позволят также продвинуться по пути решения проблемы работы со смежниками и поставщиками, которая на данный момент является довольно чувствительной для российского бизнеса. Такие показатели, как качество и количество поставщиков ставят Россию на 114 и 103 место в мировом рейтинге конкурентоспособности.

В свете сказанного несомненный интерес представляют результаты последнего исследования условий ведения бизнеса, регулярно проводимого Всемирным банком, и известного как Индекс «Ведения бизнеса» (Doing Business). Он оценивает дополнительный, но не менее важный компонент рейтинга глобальной конкурентоспособности: регулятивную среду ведения бизнеса. Индекс рассчитывается на основании оценки девяти показателей, измеряющих легкость создания, ведения и ликвидации бизнеса. В исследовании 2011 г. была проведена оценка по 183 странам. В совокупном рейтинге «Ведения бизнеса в 2011 году» Россия опустилась со 116 строки до 123. По показателю «создания компании» она спустилась со 104 места до 108. Ее самый высокий рейтинг - по «обеспечению выполнения контрактов» - сохранился на прежнем уровне, так же как и самый низкий рейтинг по двум показателям - «международная торговля» и «получение разрешения на строительство»

Данные Всемирного банка свидетельствуют, что при всех сложностях открытия нового бизнеса в России, особые трудности ждут предпринимателя на этапе работы уже созданной компании. По многим показателям ведение бизнеса остается обременительным. О проблемах с ведением бизнеса в России сигнализируют низкие рейтинги страны по показателям «получение кредита» (89), «защита инвесторов» (93), «налогообложение» (105) и «получение разрешений на строительство» (182). Международная торговля также более затруднена в России, чем в других странах (Россия занимает 162 строку в рейтинге). Наконец, процесс ликвидации бизнеса также остается проблематичным: по этому показателю Россия занимает 103 место.

Результаты проводимого Всемирным банком исследования показывают «болевые» точки предпринимательской деятельности в России и в полной мере согласуются с критическими замечаниями представителей отечественных деловых кругов относительно бюрократических барьеров и административного давления, ограничивающих возможности ведения бизнеса и повышение его эффективности.

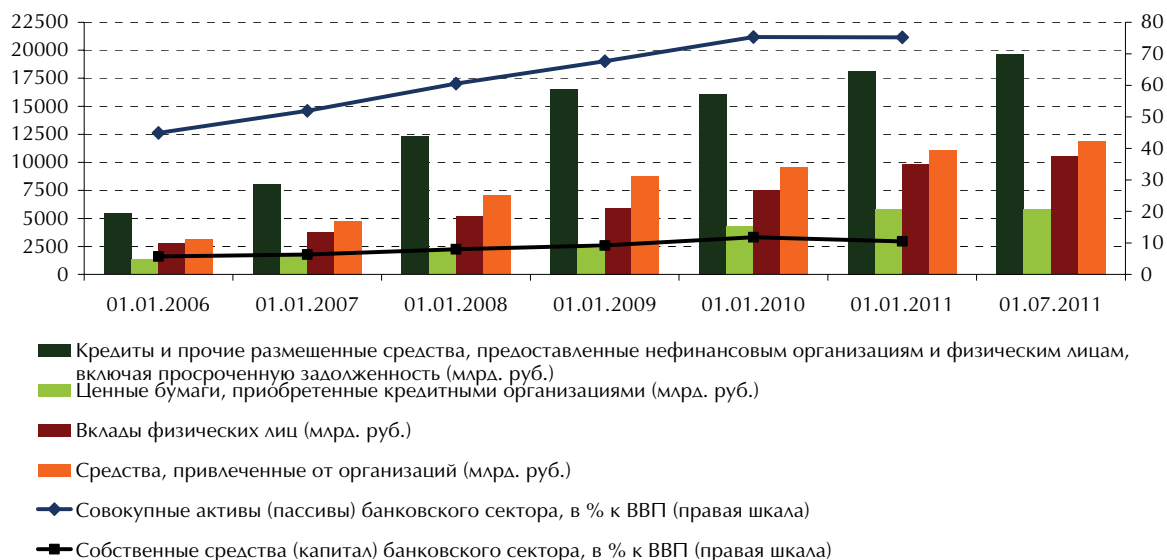
В заключение отметим, что при определении конкурентоспособности страны важную роль играет не только значение индексов на данный момент, но и их динамика. Как уже отмечалось выше, в период с 2006 по 2008 гг. уровень конкурентоспособности России постоянно повышался, пока в 2008 г. наша страна не заняла 51-ое место в мире, догнав по уровню конкурентоспособности Индию, намного обогнав Бразилию и отставая лишь от Китая. Данный период времени для экономики страны характеризовался высокими темпами экономического роста и устойчивым притоком капитала на фоне благоприятной экономической конъюнктуры на внешних рынках. В кризисный период Россия скатилась на последнее место среди стран БРИК по уровню конкурентоспособности экономики. Улучшение конъюнктуры на внешних рынках сырья до докризисных уровней в 2010-2011 годах пока не привело к значительному увеличению иностранных инвестиций и не остановило отток капитала. В этой связи создание привлекательного инвестиционного климата и комфортных условий ведения бизнеса остается для России одной из наиболее приоритетных государственных задач.

2. Банковская система Российской Федерации: основные итоги и тенденции развития

2.1. Характеристика текущей ситуации в банковском секторе

В 2011 г. темпы роста основных объемных показателей российского банковского сектора (активы, собственные средства, кредитный портфель) хотя и заметно уступают докризисным, но закрепились в зоне положительных значений. Однако это еще не дает достаточных оснований для вывода о преодолении кризисных процессов. Банковская система по-прежнему обременена просроченными и проблемными активами, что делает ее потенциально подверженной рецидивам дефицита капитальной базы и ликвидности. Системной работы по оздоровлению балансов кредитных организаций, за исключением государственной поддержки небольшой группы коммерческих банков, не проводилось. Источники увеличения капитала, учитывая низкую инвестиционную активность в стране в посткризисный период, остаются крайне ограниченными. В силу сохранения вялого спроса на кредитные ресурсы и ужесточения требований регулятора к формированию резервов на возможные потери по ссудам, финансовые результаты многих банков держатся на исторически минимальных уровнях.

Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации

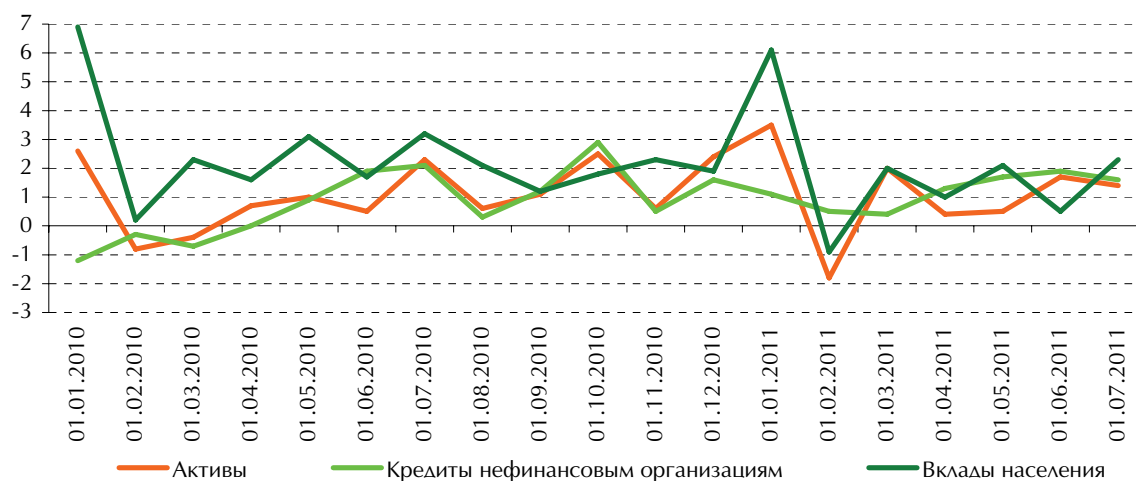

Источник: Банк России

Многое указывает на то, что период локализации последствий кризиса не закончен, и события, связанные с санированием «Банка Москвы», только подтверждают это, и поэтому говорить об устойчивости развития банковского сектора пока преждевременно. И по этой причине не вызывающее возражений и

вытекающее из мирового опыта посткризисное ужесточение надзорных требований не должно быть форсированным. Большинству российских банков вообще не оказывалось какой-либо поддержки и им необходимо время для амортизации шоковых потрясений и восстановления нормальной деятельности. В этом отношении заслуживает одобрения решение Банка России не учитывать до конца 2011 г. показатель доходности при оценке экономического положения банков. В июне текущего года получил поддержку Государственной Думы законопроект, предусматривающий исключение показателей доходности из числа обязательных критериев, на основании которых коммерческий банк признается соответствующим требованиям участия в системе страхования вкладов граждан.

Темпы прироста ключевых показателей банковского сектора (% за месяц)

Источник: Банк России

Заметное влияние на деятельность кредитных организаций в первой половине текущего года оказывала складывающаяся макроэкономическая ситуация. Повышение Банком России ставки рефинансирования (с 7,75% до 8,25%), ставок по своим операциям и увеличение нормативов обязательных резервов сокращали возможности банков по наращиванию активных, в первую очередь, кредитных операций. Высокий уровень инфляции, неустойчивая структура пассивов и дефицит первоклассных заемщиков также не способствовали снижению процентных ставок по кредитам и, соответственно, сдерживали рост объемов кредитования предприятий нефинансового сектора и населения. Имеются веские основания полагать, что период снижения ставок по активным и пассивным операциям банков на протяжении второй половины 2010 и первого квартала 2011 гг., который инициировался госбанками, получившими «львиную» долю поддержки в рамках антикризисных мероприятий, близок к завершению. Ужесточение условий кредитования и отход от демпинга процентных ставок отразится на конфигурации конкурентного поля банковской деятельности. В частности, усилившийся в последнее время переток вкладов в частные банки вынудит

госбанки отойти от политики форсированного снижения процентных ставок по вкладам граждан, реальные значения которых уже ниже темпов инфляции в стране.

Одной из важных характеристик текущей ситуации являются также более высокие темпы наращивания кредитных портфелей крупными и средними частными банками, в том числе региональными, что свидетельствует об утрате госбанками функций локомотивов, вытягивающих банковскую систему и экономику страны в целом из кризиса. Частично это может объясняться «эффектом базы», поскольку абсолютные объемы кредитных портфелей госбанков заметно больше, однако все более существенную роль, на наш взгляд, начинает играть фактор конкурентного давления, который заставляет частный банковский сектор активизировать работу с клиентской базой.

Особого внимания заслуживает и тот факт, что даже в условиях преодоления последствий кризиса кредитные организации проводят работу по модернизации обслуживания клиентов и расширению точек по оказанию банковских услуг. Этому в немалой степени содействовала политика Банка России по упрощению порядка открытия операционных банковских офисов. Но не меньшее значение имеет и необходимость продвижения в условиях обостряющейся конкурентной борьбы технологий дистанционного и внеофисного обслуживания. Нормой не только для крупных, но для средних и даже малых банков становятся дистанционное обслуживание всех категорий клиентов через Интернет и мобильную связь. Проходящая на наших глазах модернизация операционной среды деятельности банков будет оказывать растущее влияние на конфигурацию всей системы финансового посредничества, разработку и продвижение пакетов банковских услуг.

2.2. Динамика и структура операций российских банков

За январь-июнь текущего года активы российских кредитных организаций показали прирост лишь на 4,2%, достигнув 35,2 трлн. руб. При этом совокупный кредитный портфель российских банков с начала года увеличился более заметно - на 8,4%, до 24 трлн. руб. Приведенные цифры указывают на то, что, несмотря на имеющиеся сложности, рынок кредитования постепенно набирает обороты. Объемы ссудной задолженности предприятий и населения выросли до 15,1 трлн. руб. (+7,5%) и 4,6 трлн. руб. (+11,5%) соответственно. Вслед за государственными банками активизировали свою кредитную деятельность и остальные участники банковского сектора. Под давлением госбанков средневзвешенные процентные ставки по рублевым ссудам нефинансовым организациям на срок более 1 года с мая 2010 года по май 2011 года снизились с 12,8% до 10,4%. Кредиты населению также подешевели, с 18,5% до 17,4% годовых. В этот период наметился рост доступности кредитов для всех категорий заемщиков.

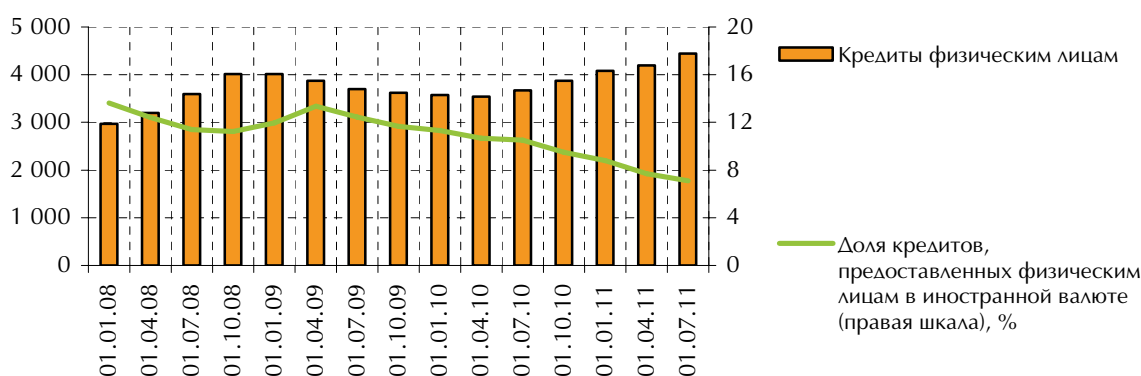
**Изменение структуры активов банковского сектора
на 01.01.2011**

Источник: Банк России

Однако, как уже отмечалось выше, с конца прошлого года обнаружилась тенденция к замедлению снижения ставок, а в 1 квартале 2011 г. наметился разворот в сторону их повышения из-за изменения ставки рефинансирования и возросшей стоимости пассивов вследствие замедления темпов притока средств юридических лиц и населения. Согласно результатам обследования условий кредитования, проведенного Банком России, возможности снижения процентных ставок постепенно исчерпываются и темп смягчения кредитной политики банков замедляется. Использование пониженной процентной ставки в качестве инструмента привлечения клиентов становится все более затруднительным.

Динамика розничного кредитования, млрд. руб.

Источник: Банк России

Банки переключают внимание на иные условия кредитования: вводят новые типы кредитов, снижают дополнительные комиссии, смягчают требования к обеспечению, увеличивают максимально возможные сроки и размеры кредитов. В силу этого в первой половине 2011 года активность банков все больше направляется на оптимизацию продуктовых линеек, маркетинговую поддержку кредитных продуктов, совершенствование процедур взаимодействия с потенциальными заемщиками. Отдельные банки предлагают своим заемщикам новые технические возможности управления клиентскими счетами через Интернет. Кроме того,

наблюдается своего рода коррекция в выборе банками целевого клиента для своих кредитных программ. Инструментами конкурентной борьбы становятся более гибкие подходы к оценке платеже- и кредитоспособности заемщиков. В частности, уже сейчас отмечается снижение требований к сроку деятельности компаний, увеличивается число беззалоговых кредитов и кредитов под залог товарно-материальных ценностей.

Наибольший вклад в увеличение объемов кредитования населения внесло изменение ценовых условий заимствований. Более половины обследованных банков сообщили о снижении ставок по кредитам для данной категории заемщиков и улучшении условий по дополнительным комиссиям. Среди неценовых условий, кредитные организации отметили рост предложения новых продуктов и увеличение объемов кредитов. Особый интерес банков вновь стало привлекать ипотечное кредитование из-за растущего на него спроса. В этой связи целый ряд банков начал менять свои подходы в отношении максимальных размеров предоставляемых ипотечных кредитов и взимания комиссии (вплоть до ее отмены) за досрочное погашение. В целом, до конца 2011 г, вероятно, можно ожидать, что на фоне сохранения и даже роста процентных ставок ценовые и другие условия по ипотечным ссудам будут смягчаться, хотя и несколько меньшими темпами.

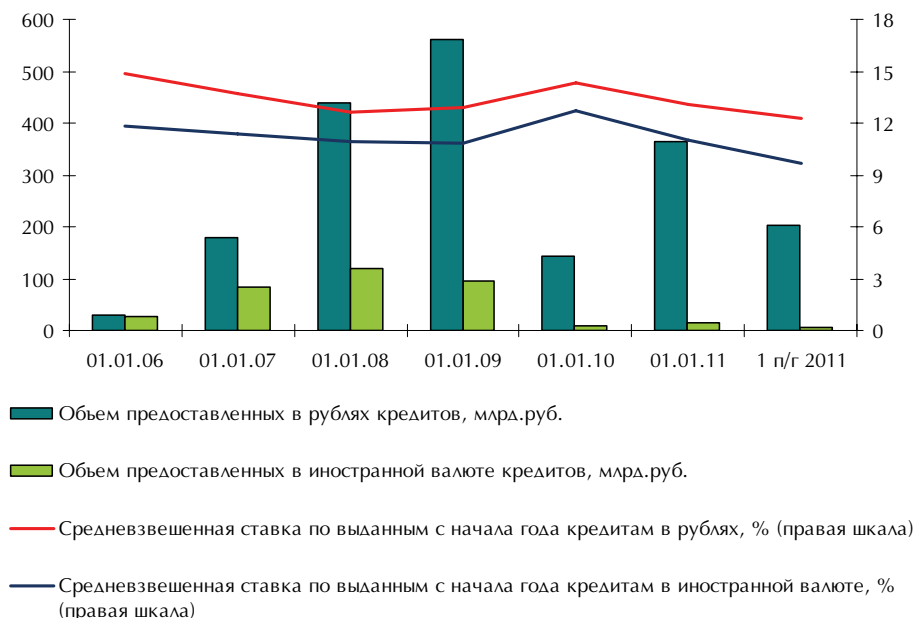
Возрождение интереса к ипотечным банковским продуктам служит важнейшим индикатором восстановления рынка кредитования. С января 2010 по июнь 2011 г. количество банков, предоставивших ипотечные жилищные кредиты (ИЖК), увеличилось с 582 до 631, а объем задолженности вырос на 17% и достиг 1,2 трлн. руб. За январь-май текущего года выдано 151,4 тысячи кредитов, что на 82% выше аналогичного показателя за 2010 год. Процентная ставка с июня 2010 по июнь 2011 года снизилась: по рублевым ИЖК с 13,5% до 12,3%, по валютным – с 11% до 9,7% годовых.

Усиление спроса на жилищную ипотеку со стороны населения обусловило рост объемов кредитования строительного сектора. По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), около 40% прироста корпоративного кредитного портфеля российских банков с начала 2011 г. было обеспечено ссудами предприятиям строительного комплекса и девелоперским компаниям.

В настоящее время стоимость привлекаемых застройщиками банковских кредитов заметно снизилась (в 1,5-2 раза, до 10-12% годовых в рублях), и вышла на докризисный уровень. Вместе с тем, банки стали более осмотрительными, как на этапе рассмотрения заявки на кредит, так и после предоставления ссуды. Нормой стало требование о наличии у заемщика завершенных проектов, проведение детальной оценки объекта финансирования и постоянный аудит расходования выделенных средств. Одновременно заметно ужесточились требования к

обеспечению таких ссуд. По оценкам экспертов, строительные компании стараются использовать кредитные средства по минимуму и финансировать стройки за счет дольщиков. В среднем на банковские кредиты приходится около 30% стоимости жилого проекта, остальное — это собственные средства и деньги дольщиков.

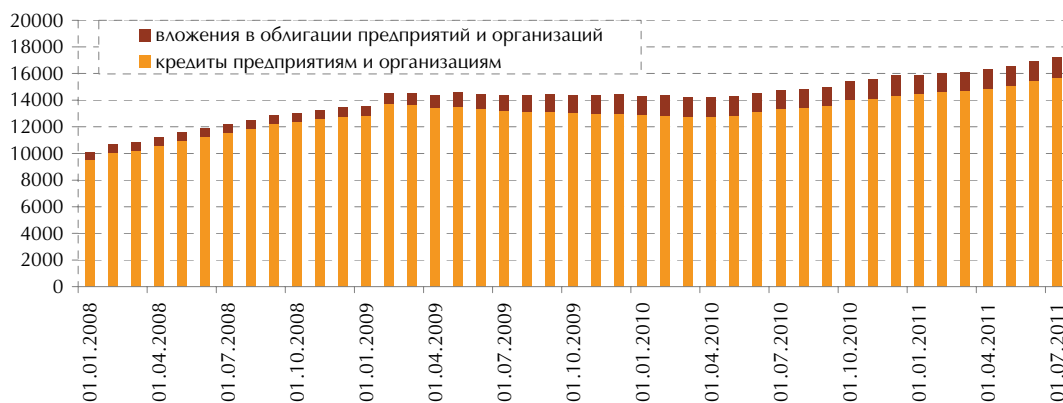
Динамика показателей рынка ипотечного кредитования

Источник: данные Банка России

Наметившаяся стабилизация ценовых условий кредитования и повышение требований к финансовому положению заемщиков становятся характерными не только для строительного комплекса, но и для сектора нефинансовых предприятий в целом. Можно ожидать, что в контексте ужесточения требований пруденциального надзора такая тенденция может принять устойчивый характер. Смягчение неценовых условий кредитования будет проявляться, главным образом, в увеличении срока кредитования.

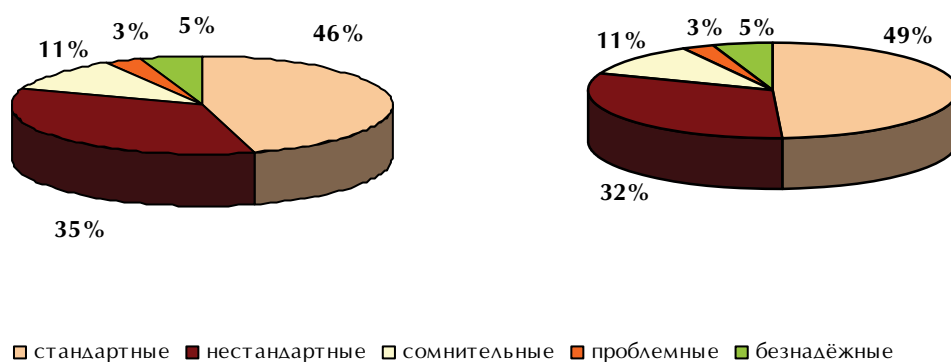
Финансирование банками предприятий и организаций (млрд. руб.)

Источник: Банк России

В 2011 г. продолжился процесс уменьшения доли просроченной задолженности в совокупном кредитном портфеле. Однако темпы этого снижения остаются пока незначительными и в немалой степени обусловлены не сокращением объема просроченных ссуд, а ростом кредитных портфелей банков, в которых проблемная задолженность «размывается». В итоге, хотя удельный вес просроченных ссуд и снизился с 4,7% до 4,5%, но объем просрочки увеличился: на 1 июля 2011 г. он составил 1081,9 млрд. руб. против 1035,9 млрд. руб. в начале года.

Качество кредитного портфеля банковского сектора, %
на 01.01.2011 на 01.06.2011

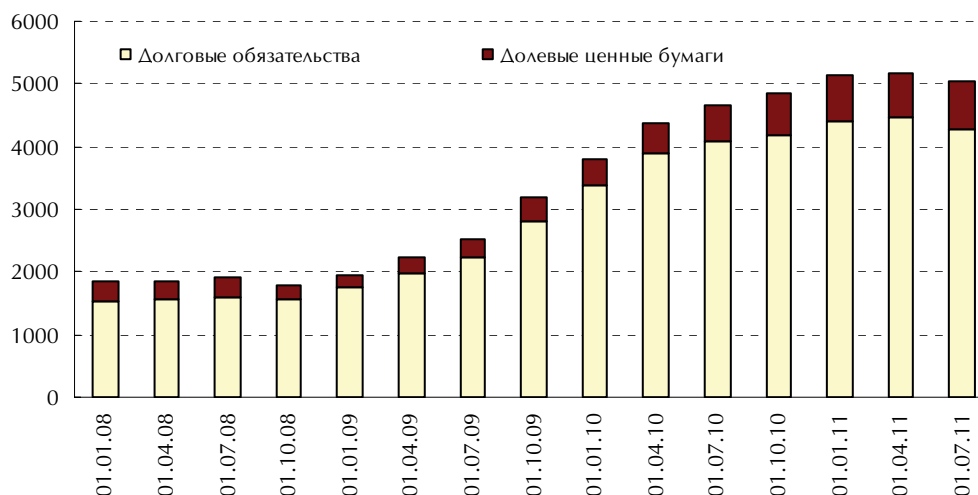
Источник: Банк России

В то же время имеются основания полагать, что общий объем невозвратных кредитов заметно выше, чем это показывает статистика Банка России. Косвенным образом об этом свидетельствует высокий уровень сформированных резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности (на 01.07.2011 – 1951,8 млрд. руб.), среди прочего, обусловленный сохранением на балансах банков реструктуризованных и сложных для взыскания долгов. Плохие ссуды, относимые по классификации регулятора к четвертой и пятой категории качества, составляют в настоящий момент около 8% от совокупного кредитного портфеля, что примерно соответствует уровню накопленных банками резервов. Вполне понятно, что груз проблемных активов на балансах банков сдерживает их активность на кредитном рынке.

Наряду с кредитованием, в банковском секторе в январе-мае продолжалось наращивание вложений в ценные бумаги (с 5,8 до 6,1 трлн. руб.), хотя и заметно более низкими темпами, чем во второй половине 2009 – первой половине 2010 гг. Но уже в июне текущего года Банк России значительно сократил объем задолженности по собственным облигациям (ОБР, на 442,2 млрд. руб.). В результате, совокупный объем вложений кредитных организаций в ценные бумаги сократился на 290 млрд. руб. и на 01.07.2011 вновь вернулся к прежним значениям. По мере преодоления дефицита ликвидности и сокращения ломбардного списка Банка России потребность в увеличении портфеля ценных бумаг стала ослабевать. Определенную роль сыграли и

действия регуляторов по пресечению операций коммерческих банков с фиктивными ценными бумагами. На первый план в настоящее время выдвигаются задачи по улучшению структуры вложений в ценные бумаги в целях оптимизации соотношения «риск-доходность».

Динамика фондового портфеля банков, млрд. руб.

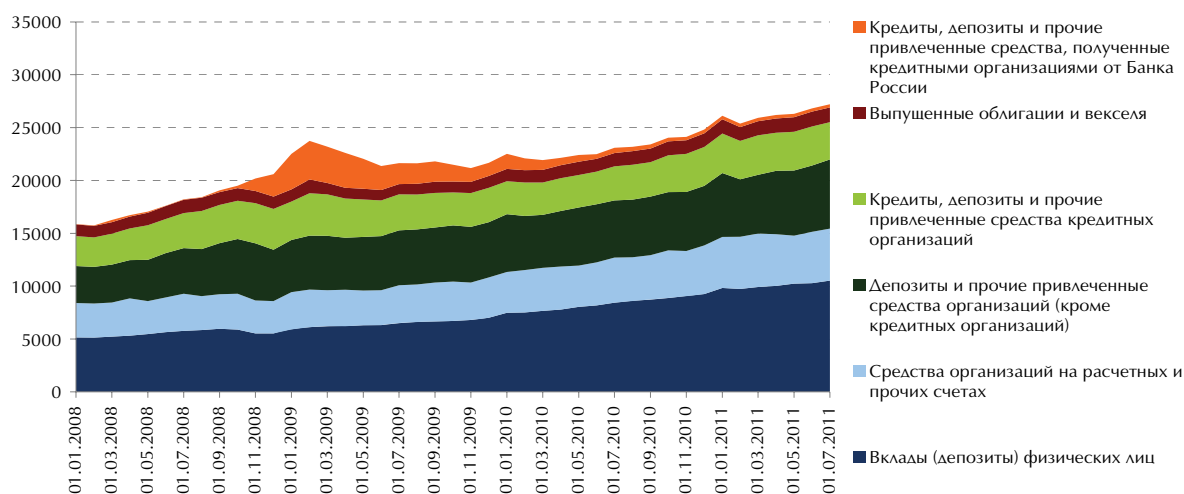
Источник: Банк России

На 1 июля 2011 года объем вложений кредитных организаций, главным образом крупных, в облигации составил 4,3 трлн. руб. или 73% совокупного портфеля ценных бумаг на балансах коммерческих банков. На фоне, преимущественно, положительной динамики операций с долговыми ценными бумагами, учет векселей и вложения в акции не показывают однозначной тенденции к росту. Состояние долгового рынка в настоящее время можно считать вполне комфортным как для заемщиков, так и для инвесторов. С одной стороны, заметно улучшилось качество эмитентов (в частности, снизилась рыночная доля незарейтингованных эмитентов), при этом диапазон доходности по ценным бумагам находится на достаточно привлекательном уровне. С другой, существенно удлинились сроки займов, что сократило разрыв между срочностью привлекаемого фондирования и реальными сроками реализации проектов, под которые это финансирование привлекается. Можно ожидать, что в целях минимизации возможных потерь банки будут делать вложения, главным образом, в долговые ценные бумаги, отдавая при этом предпочтение рейтинговым эмитентам.

Эффективность трансформации сбережений в инвестиции во многом определяется качеством и структурой пассивов кредитных организаций. Посткризисный период не внес существенных изменений в ресурсную базу большинства российских банков. Она по-прежнему отличается неустойчивостью и находится в зависимости от потенциально волатильных источников. В 2011 г. в формировании пассивов сохранились как характерные для посткризисного периода тенденции, так и проявились новые.

Первая из них – ожидаемое уменьшение темпа притока вкладов населения. В январе-июне текущего года прирост депозитов граждан (на 698,5 млрд. руб.) продолжал вносить наибольший вклад в пополнение ресурсной базы, однако в относительном выражении его динамика приобрела понижающий характер: 7,1% против 12,7% в первой половине 2010 года. Причины этого, на наш взгляд, объясняются особенностями поведения вкладчиков, на которое в наибольшей степени влияют три фактора: наличие системы страхования вкладов, изменение ставок по вкладам и инфляционные ожидания. В предшествующие два года существенное повышение процентных ставок при одновременном повышении суммы страхового возмещения до 700 тыс. руб. содействовало мощному притоку вкладов даже на фоне снижения темпов роста реальных доходов населения. Ради извлечения выгоды вкладчики ограничивали текущее потребление. Но вместе с ростом зависимости от средств вкладчиков в условиях дефицита ликвидности и повышения ставок увеличивалась стоимость заимствований. В свою очередь это усиливало угрозу риска недобросовестного поведения целого ряда банков и ухудшения финансового состояния банковского сектора в целом.

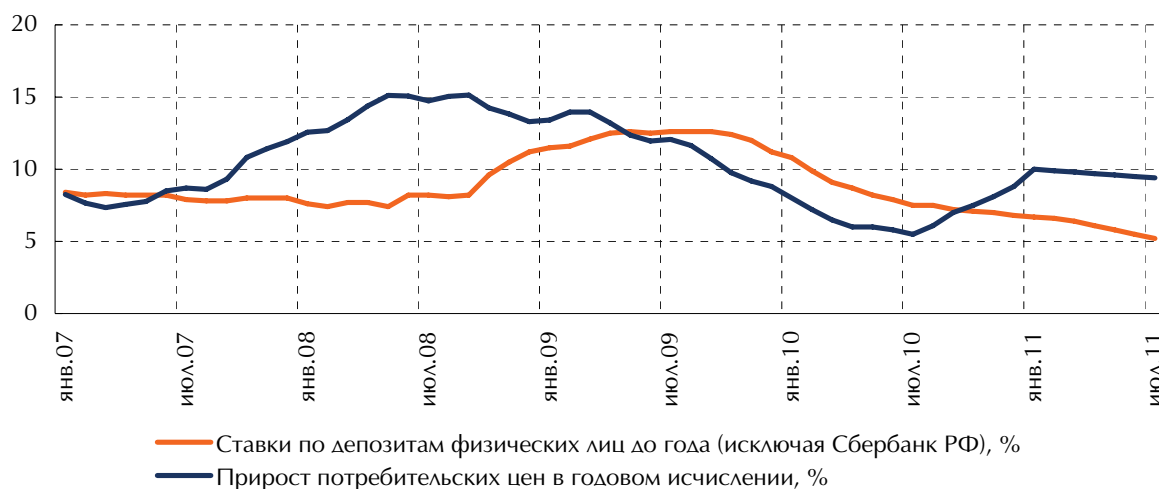
Динамика привлеченных и заемных средств банковского сектора

Источник: Банк России

В сложившихся условиях Банк России принял решение об ограничении верхнего уровня ставок по вкладам населения, привязав его к среднерыночным ставкам 10-ти крупнейших банков. Данная мера была увязана с существенным расширением рефинансирования коммерческих банков. Примерно с середины 2010 г. банки с государственным участием инициировали снижение ставок по вкладам населения. Согласно статистике Банка России, средневзвешенная процентная ставка по самому популярному у населения годовому депозиту в рублях за 2010 год уменьшилась с 9,1 до 5,5%, а к июлю текущего года опустилась до 5,2% годовых. На фоне усилившейся инфляции это привело к тому, что реальные процентные ставки по вкладам населения вновь стали отрицательными.

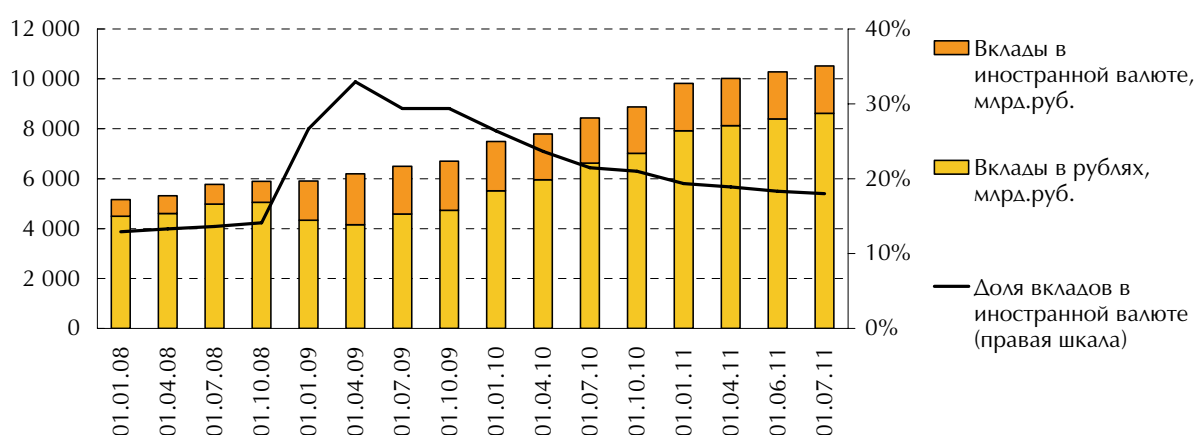
Динамика ставок по рублевым депозитам физических лиц сроком до 1 года (без вкладов «до востребования») и темпы инфляции

Источник: Банк России

Снижение ставок по вкладам, повышенные инфляционные ожидания и расширение доступа к банковским кредитам постепенно меняют поведение той части населения, которое обладает достаточно устойчивыми источниками заработка. Стремление к накоплению все более вытесняется желанием приобретать товары и услуги, в том числе с использованием заемных средств. По данным Росстата, оборот розницы в первом квартале 2011 года вырос на 4,7%, тогда как средняя реальная заработная плата всего лишь на 0,5%. Поэтому в ближайшее время, скорее всего, будет продолжаться рост объемов кредитования населения на фоне замедления прироста вкладов.

Динамика вкладов физических лиц

Источник: Банк России

Вторая тенденция заключается в заметном увеличении притока клиентских средств в форме депозитов юридических лиц (без учета кредитных организаций). В текущем году темпы прироста вкладов населения и депозитов юридических лиц практически сравнялись, составив соответственно – 7,1 и 8,3 %. В абсолютном выражении депозиты юридических лиц за январь-июнь 2011 г. выросли на

500 млрд. руб., тогда как прирост средств корпоративных клиентов на расчетных и прочих счетах был значительно меньше - около 81 млрд. руб. Такой отрыв в пользу срочных остатков представляется необычно большим и выходит за рамки принятых стандартов. Не исключено, что предпочтение депозитам является отражением политики коммерческих банков, направленной на удержание клиентской базы.

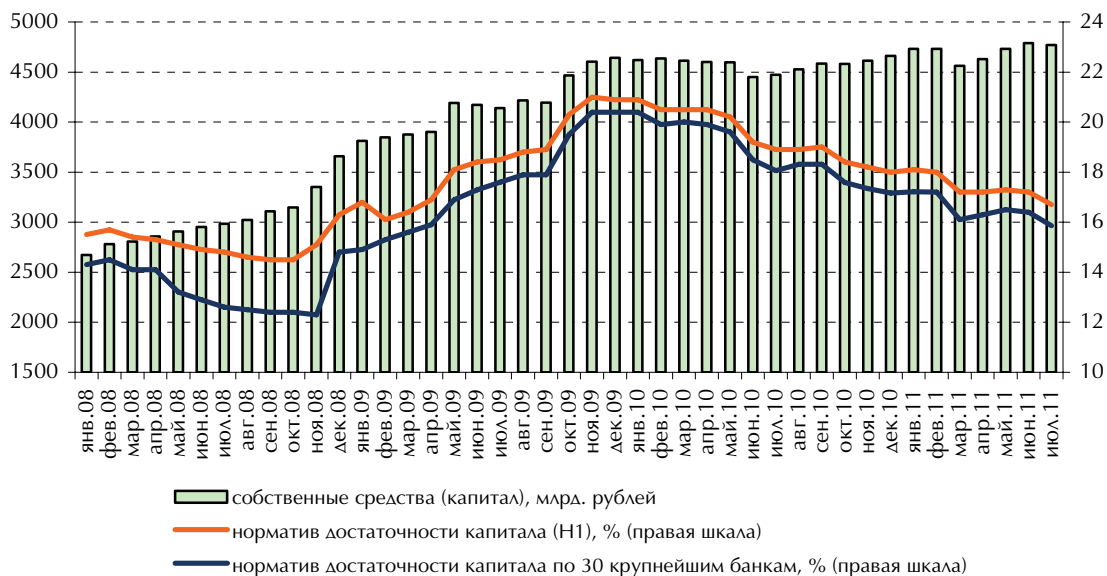
Третья тенденция, которая пока не является устойчивой, состоит в том, что в 2011 г. на фоне сокращения темпов роста рублевых вкладов ускорились темпы роста валютных депозитов как физических, так и юридических лиц. По данным Банка России, доля валютных депозитов населения на 1 июля 2011 года снизилась на 1 процентный пункт, до 18%. Однако дедолларизация депозитов в данном случае объясняется исключительно эффектом переоценки. В абсолютном выражении вклады населения в иностранной валюте увеличились на 8,5% или с 62,6 до 67,9 млрд. долл. Похожая картина наблюдалась и с депозитами корпоративных клиентов: в рублях в первом квартале 2011 года они сократились на 4,1%, тогда как в иностранной валюте (в долларовом эквиваленте) увеличились на 10,3%. На первый взгляд, это выглядит довольно странно с учетом укрепления рубля и низких ставок по вкладам в иностранной валюте. Возможно, что таким образом кредиторы и вкладчики страхуют в валюте инфляционные и девальвационные риски, но это пока лишь гипотеза, еще не прошедшая эмпирической проверки.

2.3 Капитальная база и финансовый результат

Один из важнейших источников ресурсов - собственные средства кредитных организаций – вот уже на протяжении полутора лет демонстрируют крайне низкие темпы роста. Их объем на 01.07.2011 составлял 4,77 трлн. руб. против 4,62 трлн. руб. на начало 2010 г., увеличившись всего на 3%. С учетом низкой инвестиционной активности и завершения антикризисной программы имеются основания полагать, что в ближайшее время указанная тенденция сохранится. Суммарная потребность в докапитализации 156 малых банков до нормативной планки в 180 млн. руб. составляет порядка 8 млрд. руб., что неспособно привести к заметному росту совокупного капитала банковского сектора. Не следует также ожидать существенных вливаний в капиталы остальных банков за счет средств стратегических и портфельных инвесторов, поскольку на их решения все сильнее станут оказывать влияние политические риски, которые неизбежно возрастут во второй половине 2011 года. Между тем проблема недостаточной капитальной базы по мере ужесточения требований пруденциального надзора и наращивания совокупного кредитного портфеля будет становиться для многих российских банков все более острой. Только на первый взгляд, банковская система набрала достаточную прочность на случай роста просрочки по кредитам или дефолтов по ценным бумагам и готова к

ужесточению требований регулятора к состоянию банковских активов в рамках перехода к Базелю-3.

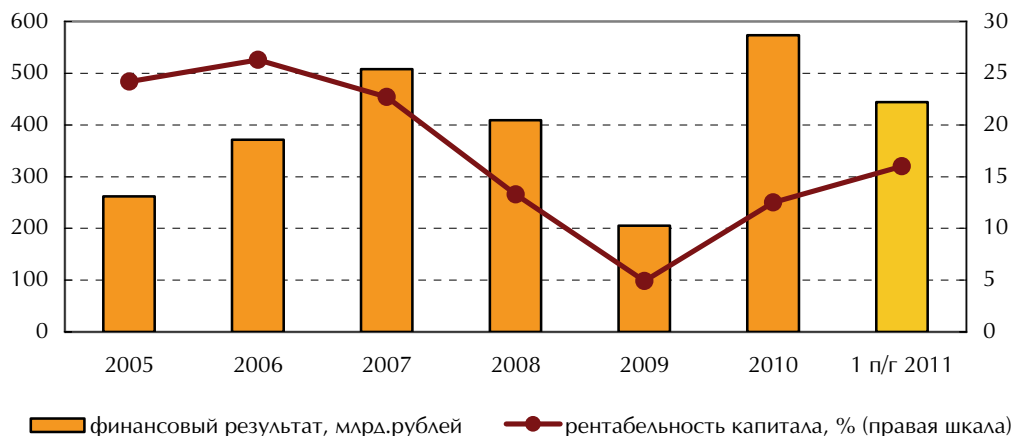
Совокупный капитал российских банков и показатель достаточности капитала

Источник: Банк России

Показатель достаточности капитала (норматив Н1) к настоящему времени снизился до 16,7%, что обусловлено ростом объемов активных операций банков и, соответственно, суммы активов, взвешенных по уровню риска. Если дополнить величину активов ожидаемым ростом к концу 2011 г. на 20-25%, то средний норматив достаточности приблизится к отметке 15% по банковскому сектору в целом. Однако уже сейчас примерно у половины из топ-30 российских банков значение норматива достаточности капитала, хотя и находится в пределах установленного, но все же меньше 13%. Кроме того, Банк России уже подготовил предложения о введении повышенных коэффициентов кредитного и рыночного рисков при расчете норматива Н1, что еще больше усилит нагрузку на капитал коммерческих банков. В этих условиях им придется изыскивать дополнительные источники для формирования резервов. Одним из таких источников может выступать прибыль кредитных организаций.

По состоянию на 1 июля 2011 года российскими банками получен положительный финансовый результат в сумме 444,2 млрд. руб., что больше показателя за аналогичный период прошлого года в 1,8 раза. Вместе с тем, уже на протяжении длительного времени сохраняется заметное число убыточных кредитных организаций (90 на 01.07.2011), что и вынудило регулятор пересмотреть свои подходы к использованию показателя доходности для оценки экономического положения банков и возможности нахождения их в системе страхования вкладов.

Финансовый результат и рентабельность капитала банковского сектора

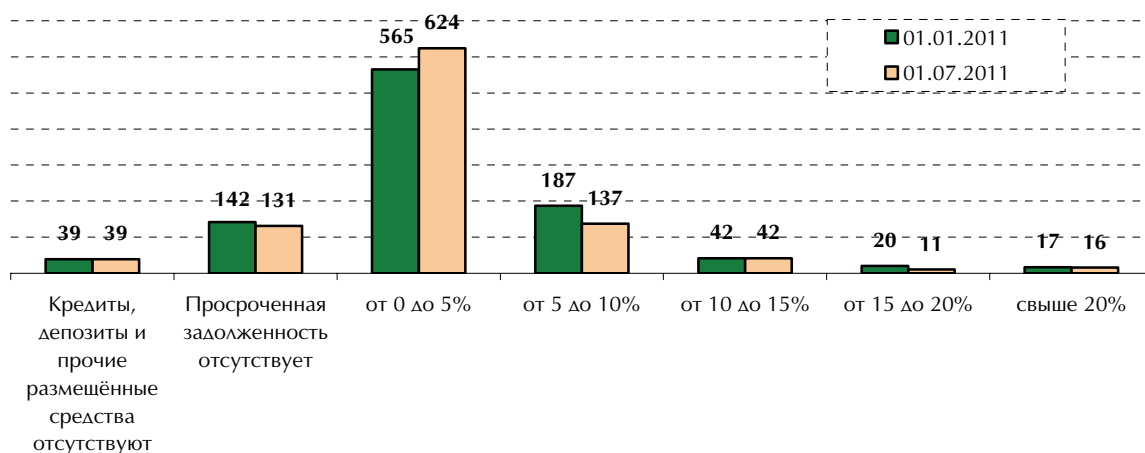
Источник: Банк России

Рост прибыльности банковского сектора во многом связан со снижением стоимости ресурсной базы и со стабилизацией динамики ставок кредитования. Рентабельность банковского капитала выросла с начала года с 12,5 до 16% , активов – с 1,9 до 2,3% (на 01.06.2011). Главными факторами, оказавшими влияние на формирование прибыли банковского сектора стали рост процентных и комиссионных доходов, а также снижение темпа роста расходов, связанных с формированием резервов на возможные потери по ссудам. При этом в структуре доходов наметились новые тенденции. Вследствие сокращений операций с валютой и с ценными бумагами доля процентных доходов увеличилась до 50% против 40% в предкризисные годы, а доля доходов от валютных операций упала до 26-28% против 35% в 2007 г. Наиболее устойчивым компонентом финансового результата деятельности банков, который не зависит от изменений условий кредитования, инфляционных и иных ожиданий, являются комиссионные доходы. Их удельный вес составляет сейчас не более 20% , но уже в ближайшей перспективе с учетом высоких темпов развития рынка пластиковых карт и платежно-расчетных операций можно ожидать, что доля комиссионных доходов будет повышаться.

2.4. Риски банковской деятельности

Несмотря на умеренное увеличение номинального объема банковских провизий, в первой половине 2011 года основным риском банковского сектора оставался кредитный, что было обусловлено, с одной стороны, преобладанием объемов таких операций в активах банковского сектора, а, с другой, невысокими темпами восстановления российской экономики. Кроме того, на балансах кредитных организаций сохраняется существенный объем просроченных и реструктурированных ссуд, а также непрофильных активов. Кредитные риски остаются высокими, хотя и наметилась тенденция к улучшению качества кредитного портфеля.

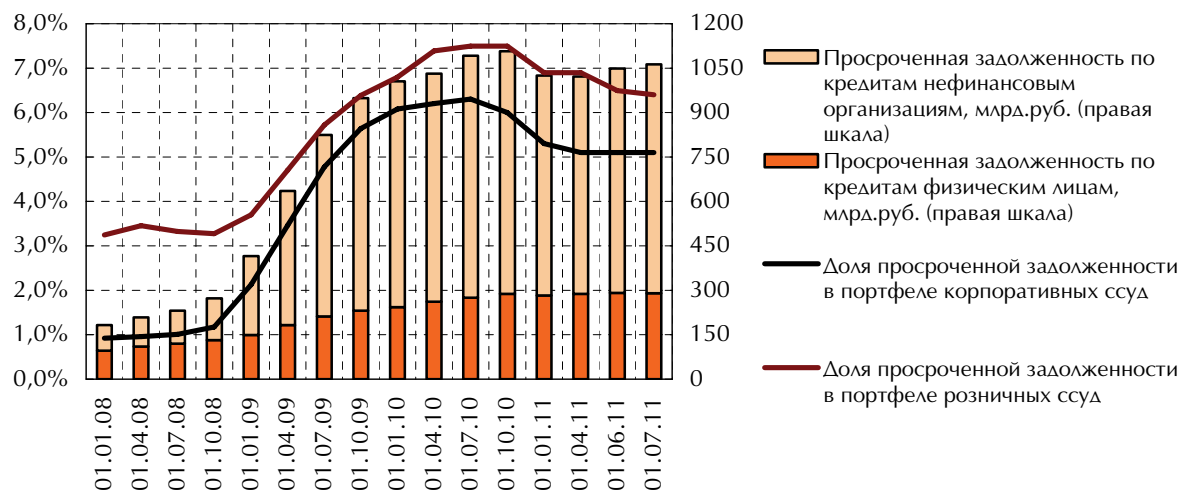
Распределение кредитных организаций по удельному весу просроченной задолженности в кредитном портфеле

Источник: Банк России

За январь-июнь 2011 года просроченная задолженность по кредитам предприятиям нефинансового сектора выросла на 4% до 773,5 млрд. руб. В разрезе видов деятельности высокий удельный вес отмечался по ссудам предприятиям торговли, строительства и сельского хозяйства. Просроченная задолженность по кредитам населению за этот же период времени возросла на 3% до 289,9 млрд. руб. Одновременно отмечается уменьшение величины просрочки по всем ссудам, предоставленным в иностранной валюте (в долларовом эквиваленте) на 4%.

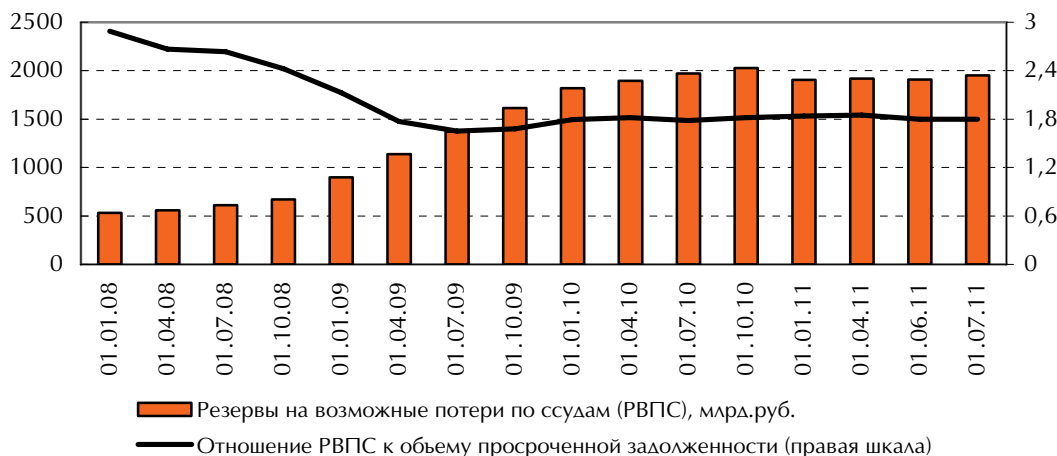
Динамика показателей просроченной задолженности по банковским кредитам

Источник: Банк России

В первой половине 2011 года сохранялся высокий уровень сформированных резервов на возможные потери по ссудам. С начала 2011 года их размер вырос с 1904,2 до 1951,8 млрд. руб. Объем провизий, таким образом, достигает 8% от величины ссудной задолженности.

Уровень обеспеченности кредитного портфеля провизиями

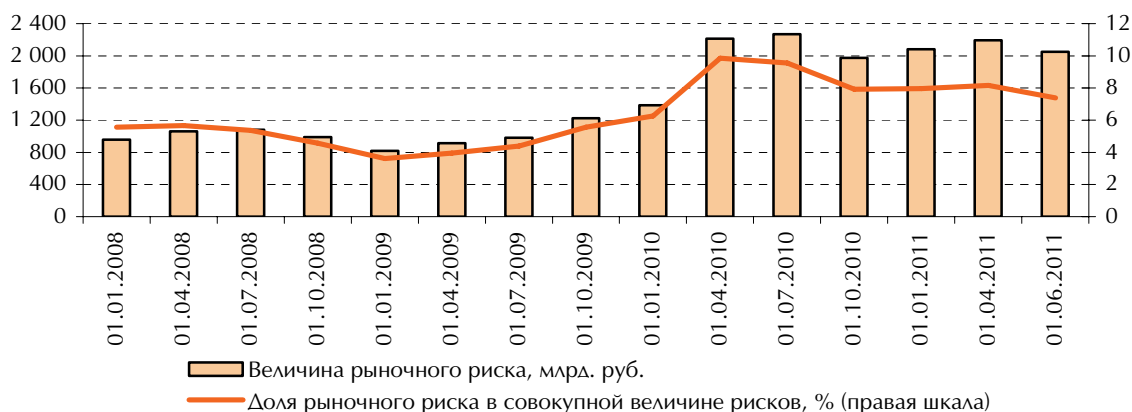

Источник: Банк России

Среди других факторов, повышающих значимость кредитного риска для российской банковской системы, - сохранение повышенной концентрации рисков на бизнес собственников кредитных организаций, что неоднократно отмечали представители регулятора на экономических и банковских мероприятиях, проведенных в 2011 году.

Величина рыночного риска банковского сектора с начала года снизилась на 1,5% и на 01.06.2011 составила 2050,5 млрд. руб. Удельный вес показателя в совокупной величине рисков банковского сектора по-прежнему незначителен (7,4%). Соотношение величины рыночного риска с капиталом банков, рассчитывающих рыночный риск, сократилось за январь-май на 1,7 процентных пункта, до 46,9%.

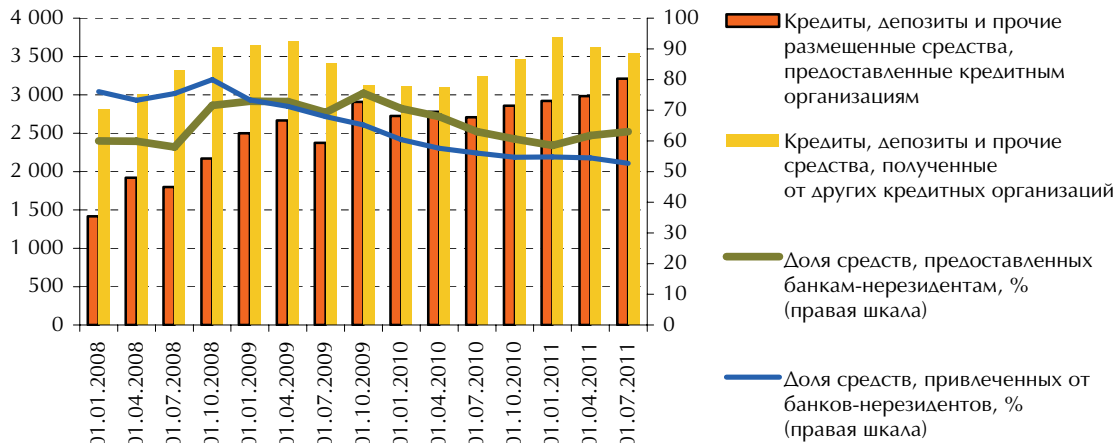
Величина и удельный вес рыночного риска в совокупной величине рисков банковского сектора

Источник: Банк России

Изменение структуры вложений банков в долговые и долевыe ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток и имеющиеся в наличии для продажи (торговые вложения) определяет распределение долей процентного и фондового риска в структуре рыночного риска. На 1 июня 2011 года на них приходилось 77 и 17% соответственно.

Динамика привлечения и размещения межбанковских кредитов

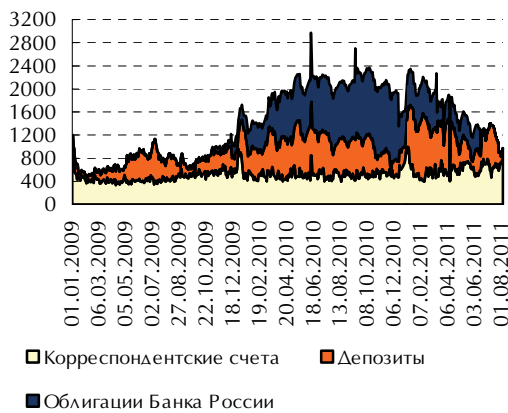

Источник: Банк России

За первые шесть месяцев 2011 года значимость валютного риска существенно не изменилась. Динамика внутреннего валютного рынка указывает на укрепление рубля относительно доллара США и незначительное обесценение к евро. При этом происходит сокращение удельного веса валютной составляющей балансовых позиций. К июлю 2011 г. валютные активы составили 23,1% активов банковского сектора против 24,1% на начало текущего года, валютные пассивы – 21,4% против 22,7%. Разрыв между валютными активами и пассивами увеличился с 1,3 до 1,8 процентного пункта.

Нормализация ситуации в финансовой сфере положительно повлияла на состояние с ликвидностью. Доля высоколиквидных активов в совокупных активах сектора с начала года увеличилась с 13,5 до 14,2% (на 01.06.2011).

Динамика средств кредитных организаций в Банке России (млрд. руб.)

Показатели ликвидности банковского сектора

Источник: Банк России

В связи с сохранением благоприятной ситуации с ликвидностью зависимость кредитных организаций от межбанковского рынка также остается пока

незначительной. Более того, в период с января по июль 2011 года российский банковский сектор постепенно сокращал объемы задолженности перед банками-нерезидентами. В результате, российские банки вышли на чистые требования к иностранным кредитным организациям в объеме 161,8 млрд. руб.

Несмотря на незначительное уменьшение объема ликвидных средств в банковской системе, выполнение обязательных нормативов по ликвидности осуществляется со значительным запасом: значение норматива мгновенной ликвидности увеличилось с 64,8 до 66,6% (при минимальной норме в 15%), текущей ликвидности – достигло 90%. Показатель долгосрочной ликвидности за этот период времени практически не изменился и на 01.06.2011 составил 77,1%. Устойчивость ситуации с ликвидностью подтверждается постепенным снижением спроса кредитных организаций на ресурсы Банка России. Задолженность банковского сектора перед регулятором с начала 2011 года сократилась на 4% и составила 312,2 млрд. руб.

2.5. Модернизация технологий банковского обслуживания

В современных условиях банковская деятельность все больше опирается на передовые информационные технологии, позволяющих повысить доступность и качество предоставляемых услуг, а также расширить их перечень. В последние годы в России наблюдается процесс технологической модернизации деятельности финансовых посредников, связанный с расширением возможностей банковских автоматизированных систем и технологий дистанционного банковского обслуживания, что позволяет существенно расширить клиентскую базу кредитных организаций. Одновременно с этим, предложение услуг, связанных с использованием банковских карт или дистанционным обслуживанием, становится необходимым элементом поддержания конкурентоспособности кредитной организации. Тем более, что рынок программных решений в этом сегменте отличается разнообразием продуктов, имеет достаточно широкий ценовой диапазон и способен удовлетворить потребности как небольшого регионального банка, так и многофилиального банка федерального уровня.

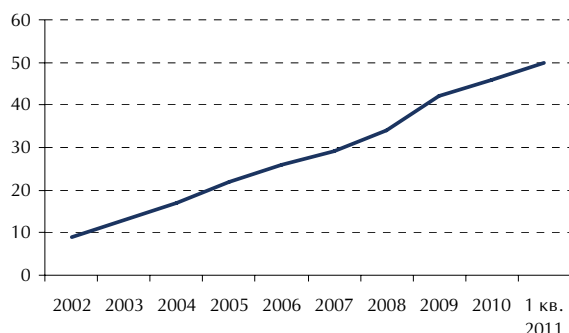
Интернет в России: цифры и факты

- По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), месячная аудитория Интернета в России за 2010 год выросла на 18% и составляет 46,5 миллионов человек старше 18 лет или около 40% населения России этой возрастной группы. Основным источником роста по-прежнему являются регионы - более 90% новых пользователей живут за пределами двух столиц.
- По итогам 2010 года 84% российских пользователей Интернета имеют возможность выходить в Интернет из дома (годом ранее – 79%). Продолжается изменение состава аудитории – за последний год доля пользователей, которые выходят в Интернет каждый день, выросла на 10 процентных пунктов.
- Интернет в регионах подешевел на 30–60%. Меньше всего за доступ к сети платят жители Уральского, Приволжского и Центрального федеральных округов, больше всего – жители Дальнего Востока.
- Во всех федеральных округах больше всего сайтов в разделе «Бизнес». Выше всего доля сайтов бизнес-тематики в УрФО, ниже всего — в СЗФО (без учета Санкт-Петербурга). Быстрее всего количество новых сайтов увеличилось в Поволжье, медленнее всего — на Дальнем Востоке.

Растущий спрос бизнеса и населения на данные услуги поддерживается активным приростом числа пользователей Интернетом и мобильной связью с ее разнообразием технических устройств, способных обеспечивать онлайн-доступ клиентов к собственным денежным средствам в любой точке, как на территории России, так и за ее пределами.

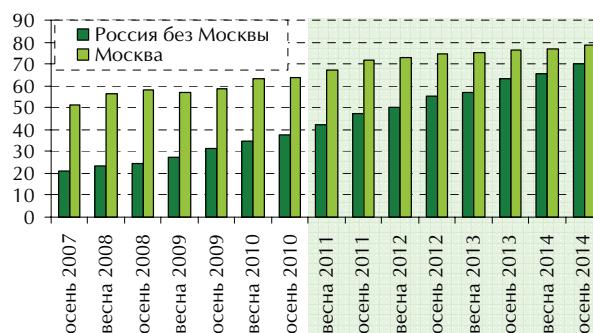
По последним оценкам Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, порядка 50 млн. человек пользуются Интернетом в России, из них 36 млн. - активные пользователи. К 2015 году показатель проникновения Интернета в России должен существенно повыситься, что позволит стране выйти по этому показателю на первое место в Европе и сделать российский рынок максимально привлекательным. Этому также будут способствовать высокие темпы развития мобильного Интернета, который уже на равных конкурирует с проводными сетями. Поддержку спросу на дистанционные банковские услуги оказывает также продолжающийся рост числа абонентов мобильной связи. Следует также подчеркнуть, что по количеству устройств мобильной связи наша страна занимает одно из ведущих мест в мире. По данным Минкомсвязи РФ, на начало 2011 г. в России на 100 человек приходилось 166,3 устройств.

Число Интернет-пользователей в Российской Федерации, млн. человек

Источник: ФОМ, РИА Новости

Прогноз проникновения* Интернета в России (%)

Источник: ФОМ, Яндекс.

*Проникновение Интернета - отношение месячной аудитории Интернета в регионе к населению региона (среди жителей в возрасте от 18 лет и старше)

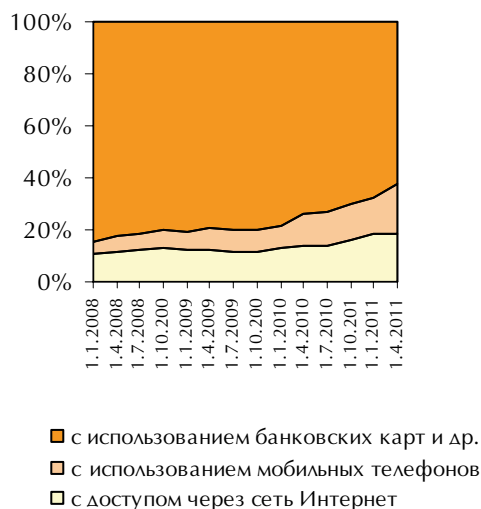
Финансовое посредничество характеризуется высокой степенью приспособляемости к дистанционной форме реализации, что содействует повышению доступности и расширению спектра предоставляемых населению и нефинансовому сектору платежных услуг. По данным Банка России, в I квартале 2011 года количество управляемых дистанционно счетов физических и юридических лиц увеличилось по сравнению с I кварталом 2010 года на 25% (до 50,3 млн.ед.). При этом у клиентов росла потребность в управлении счетами посредством мобильных телефонов и Интернет-технологий. Это в очень короткие сроки привело к увеличению числа соответствующих счетов в 2,1 раза (до 9,5 млн.ед.) и 1,6 раза (до 10,2 млн.ед.).

Количество и объем дистанционных платежей, произведенных с их помощью, возросли в 1,4 и 1,2 раза соответственно и превысили 100 млн. операций и 31 млрд. рублей.

Структура счетов с дистанционным доступом, открытых юридическим лицам

Структура счетов с дистанционным доступом, открытых физическим лицам

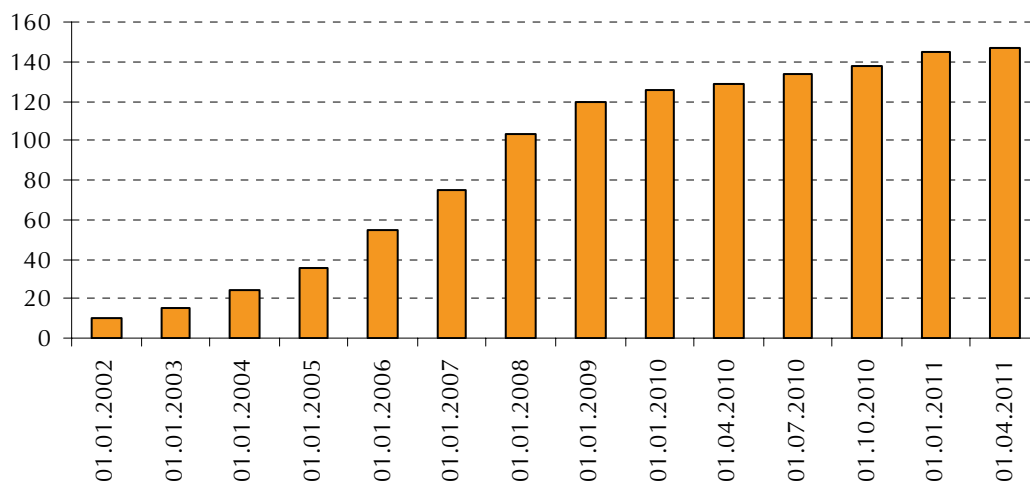

Источник: Банк России

Динамика показателей рынка платежных карт также свидетельствует об его устойчивом развитии. Несмотря на сокращение числа банков, осуществляющих эмиссию и/или эквайринг платежных карт, количество эмитированных карт увеличилось до 146,6 млн. штук (на 1 апреля 2011 г.) Финансово-банковский кризис не оказал влияния на «пластиковый» сегмент, в котором уменьшения количества платежных карт не было и в 2009 г., а в 2010 г. этот сегмент показал рост в размере 20%. Интересно отметить и то, что в 2010 г. произошло резкое увеличение количества банкоматов на территории России с 93 тыс. до 155 тыс. устройств, 34 тыс. из которых установлены в Москве.

Расширение банками спектра услуг, оплата которых может осуществляться посредством платежных карт, рост числа устройств по их приему и расширение их функциональных возможностей обусловили высокие темпы прироста безналичных операций по оплате товаров и услуг (более 49% по количеству и 60% по объему за период с 01.04.2010 по 01.04.2011). Количество устройств (банкоматов, электронных терминалов, импринтеров), используемых при оплате товаров и услуг, выросло на 16% и по окончании I квартала текущего года составило 601 тысячу против 516 тысяч годом ранее.

Эмиссия банковских карт, млн. штук

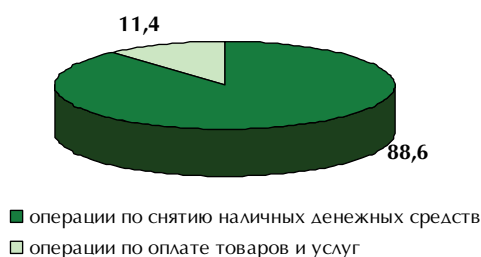
Источник: Банк России

Как показывает статистика, интерес к дистанционным сервисам банков, в том числе с использованием банковских карт, устойчиво растет. Точное количество розничных пользователей услуги «Интернет-банк» не поддается точному учету, хотя определенным ориентиром здесь может служить число счетов граждан, доступ к которым осуществляется через Интернет (по данным Банка России около 8,9 млн.). По оценкам экспертов, такую услугу могут предложить до 90% крупных и средних банков и порядка 15% малых кредитных организаций.

Структура операций, совершенных с использованием платежных карт на 01.04.2011, % (по количеству)

Структура операций, совершенных с использованием платежных карт на 01.04.2011, % (по объему)

Источник: Банк России

Стабильно растущий интерес к Интернет-банкингу объясняется тем, что сегодня он предоставляет пользователю очень широкие возможности. Минимальный пакет, как правило, включает подключение всех счетов пользователя, открытых в банке, к этой услуге, проведение платежей, погашение кредитов и открытие депозитов. Практически к стандартным можно уже сейчас отнести возможности по пополнению «электронных» кошельков, выпуску виртуальной платежной карты, конвертации валюты, осуществлению автоматических платежей. При этом банки, сосредоточившись на развитии платежного функционала своих систем, пока еще

недооценивают возможности продвижения персональных продуктов: Интернет-банкинг предоставляет уникальный инструментарий для сегментации клиентов и тем самым может способствовать разработке индивидуальных предложений по банковским продуктам и оперативному информированию о них клиентов.

Интерес к Интернет-банкингу подпитывается и стоимостью этой услуги для клиента. У многих кредитных организаций не взимается плата за подключение и обслуживание, полностью отсутствует или минимизирована (по сравнению с традиционной формой платежа через сотрудника банка) комиссия за перевод средств. Более того, некоторые банки начисляют проценты на остатки средств на счетах, подключенных к данной услуге.

Сложившаяся ситуация с проникновением мобильного и Интернет-банкинга в России, в основном, соответствует текущему уровню развития рынка. При этом существует ряд факторов, которые сдерживают рост использования данной услуги. Во-первых, несмотря на быстрое развитие Интернета и увеличение числа пользователей сети, уровень владения населением Интернет-технологиями остается недостаточным. Во-вторых, действует возрастной фактор, определяющий поведение значительной части российских граждан. И, в-третьих, присутствует недостаточная информированность населения о степени обеспечения конфиденциальности данных и сохранности средств при использовании дистанционных форм банковского обслуживания.

Вместе с тем, существует достаточно значимый фактор, который будет интенсивно влиять на развитие российского Интернет-банкинга. Речь идет об устойчивом росте объемов Интернет-торговли. По данным Минкомсвязи РФ, в настоящий момент доля Интернет-экономики составляет порядка 1% ВВП, а рост прогнозируется до 2% ВВП. Оценки общего объема покупок в Интернете в 2010 году варьируются достаточно широко, от 400 до 600 млрд. руб., из них на долю онлайн-торговли по различным оценкам аналитиков приходится от 170 до 190 млрд. руб.

Таким образом, Интернет-магазины начинают составлять все более ошутимую конкуренцию «классическому» ритейлу. В этой связи вопросы организации денежных расчетов приобретают первостепенное значение для данного сектора экономики. В настоящее время существует несколько вариантов осуществления платежей за приобретаемые в Интернете товары или услуги: наличными, через платежные системы, оплата посредством мобильного или Интернет-банка, а также «электронными» деньгами.

Однако наиболее перспективным направлением в этой области представляется Интернет-эквайринг. Суть предоставляемой услуги заключается в организации расчетов при оплате товаров и услуг, реализуемых через Интернет, с использованием платежных карт. Данная форма расчетов дает больше преимуществ как для покупателя, который использует знакомый ему инструмент платежа – банковскую

карту (при этом, в целях безопасности, существует возможность оплаты «разовой» виртуальной картой), так и для продавца - за счет расширения клиентской базы вследствие предоставления покупателям максимального платежного сервиса, а также снижения издержек, связанных с традиционной схемой оплаты реализуемых товаров или услуг.

Развитие передовых технологий ставит на повестку дня вопросы обеспечения надежности функционирования банковских систем и их информационной безопасности. Согласно Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года, важным направлением в деятельности кредитных организаций должно стать обеспечение защиты информации, выявление рисков, имеющих технический и технологический характер. Очевидно, что для повышения надежности банковской деятельности в современных условиях потребуются, во-первых, закрепить за регулятором функции по управлению рисками в этой области, и, во-вторых, уже совместными усилиями Банка России, банковских ассоциаций и кредитных организаций вести работу, направленную на регламентацию высокотехнологичной банковской деятельности, внедрение соответствующих отраслевых стандартов и обеспечение условий их соблюдения.

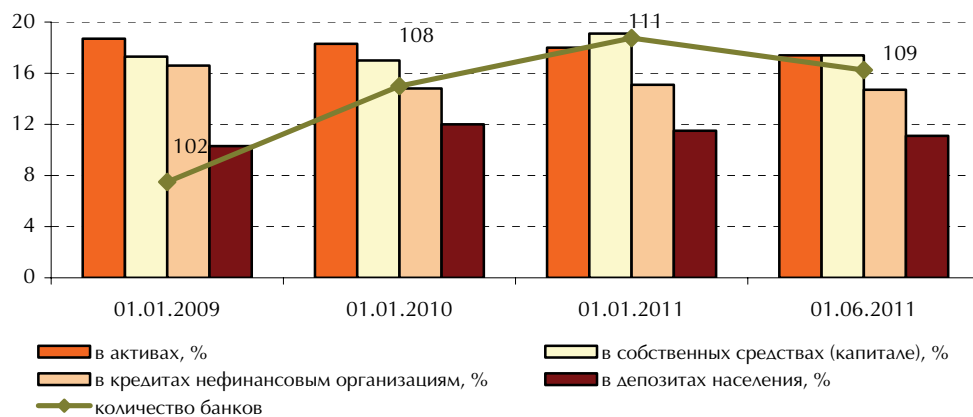
2.6. Новые условия конкуренции в сфере финансового посредничества.

В первой половине 2011 года существенных изменений конкурентных позиций основных групп участников российской банковской системы не произошло. Банки с государственным участием сохранили свое доминирующее положение на основных сегментах, но их экспансия на основных сегментах рынка стала ослабевать. Рыночная доля кредитных организаций, контролируемых нерезидентами, сократилась, в том числе по причине принятия несколькими иностранными банками решения о полном или частичном уходе с российского рынка. Показательно, что такие решения приняты дочерними структурами крупнейших иностранных банков. В результате, российская банковская система отчасти теряет потенциал конкурентоспособности, что может сказаться на качестве и стоимости предоставления финансовых услуг в будущем.

Справедливости ради нужно отметить, что среди иностранных игроков есть и те, кто достаточно активно противостоит экспансии госбанков. Речь идет, в первую очередь, о международной финансовой группе Societe Generale. В феврале 2010 года было принято решение об объединении Росбанка и других российских дочерних банков группы (BSGV, DeltaCredit, Русфинанс), и в июне текущего года процесс консолидации активов был завершен. В результате трансформации Росбанк вошел в число лидеров российских банков по размеру кредитного портфеля и занял третье место по объемам розничного кредитования. Заметно расширилась филиальная и офисная сеть банка. По мнению руководства группы, синергия позволит объединить

лучшие практики, развивать кросс-продажи и стать для клиентов ключевым партнером по всем финансовым вопросам.

**Банки, контролируемые нерезидентами, в российском банковском секторе
(в % от показателей по банковскому сектору)**

Источник: Банк России

Тем не менее, по данным Банка России, в период с 01.01.2009 по 01.06.2011 доля банков, контролируемых нерезидентами, в совокупных активах российского банковского сектора сократилась с 18,7 до 17,4%, в кредитах нефинансовым организациям – с 16,6 до 14,7%, населению – с 23,3 до 22,1%. С начала прошлого года заметно уменьшилась доля банков-нерезидентов в объеме средств, предоставленных кредитным организациям (с 31,7 до 25,6%), а также привлеченных вкладов населения (с 12 до 11,1%) и средств организаций (с 18,5 до 17,8%).

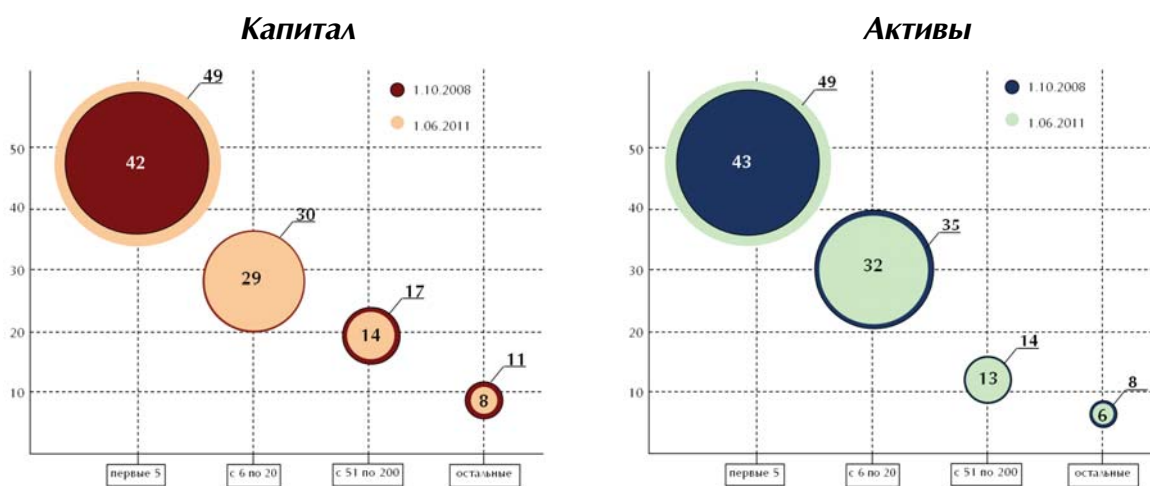
Конъюнктура российского рынка банковских услуг в посткризисный период делает банковский бизнес, в первую очередь розничный, непривлекательным для иностранных игроков, что ведет к сворачиванию их деятельности. О сокращении присутствия на российском рынке за 2009-2011 годы объявили акционеры более десяти иностранных банков. Четыре из них — AIG, IPF, Santander, Rabobank - полностью прекратили деятельность в России. В стадии продажи находится Абсолют-банк (владелец - бельгийская KBC Group), а также «дочки» американского GE Money Bank и шведского Handelsbanken. Другие иностранные банки (Barclays, Swedbank, Morgan Stanley, HSBC) пока предпочли сохранить свое присутствие, но отказались от розничного бизнеса. Известно также, что Сбербанк ведет переговоры о приобретении российской дочки французского розничного игрока BNP Pariba, работающего под брендом Cetelem.

Другой весомой причиной сокращения присутствия иностранных банков в России является то, что не оправдались их завышенные ожидания о перспективах рынка, да и сам их выход на рынок банковских услуг можно признать запоздалым. Напротив, кредитные организации, которые пришли в Россию на этапе экономического роста (с начала 2000-х), смогли получить свою долю рынка, предлагая

клиентам инновационные продукты и технологии. Сейчас в России достаточно успешно работают Citibank, Unicredit, Raiffeisenbank и многие другие. Кроме того, сформированная ими до кризиса клиентская база сделала их достаточно устойчивыми к агрессивной политике госбанков.

Уход с российского рынка любого из крупных иностранных банков воспринимается профессиональным сообществом всегда настороженно, как признак некомфортного инвестиционного климата и вероятности неблагоприятного развития событий в банковском секторе. Наличие в банковской системе негативного фона для частных кредитных организаций подтверждается исследованием¹ международного рейтингового агентства Moody's Investors Service, касающегося состояния операционной среды в России, а также содержащего обобщенную подборку точек зрения финансовых директоров российских банков касательно их рыночных ожиданий. Большинство опрошенных банкиров называли конкуренцию со стороны государственных банков в качестве фактора, сдерживающего развитие их собственных операций. Эта тенденция стала особо заметной во время кризиса 2008-2009 гг., когда государственные банки захватывали рыночную долю частных банков путем недобросовестной ценовой конкуренции, предлагая клиентам процентные ставки ниже их среднерыночных значений. Многие финансовые директора российских банков обеспокоены тем, что не смогут удержать свою чистую процентную маржу на приемлемом уровне.

**Концентрация активов и капитала в российском банковском секторе, %
(с ранжированием кредитных организаций по величине активов)**

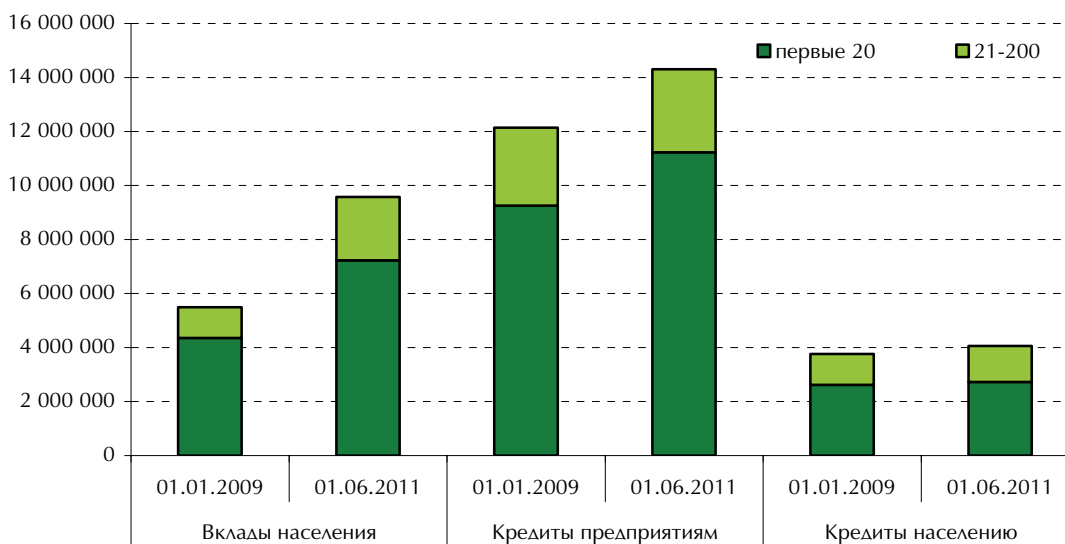
Источник: Банк России

Таким образом, несмотря на то, что острая фаза кризиса была пройдена российскими банками более двух лет назад, по-прежнему сохраняется заметное влияние антикризисных мер государства на состояние конкурентной среды в банковском секторе. Более того, сегодня участники рынка сталкиваются с еще более

¹ Russian Banks: Moody's Conducts First-Time Bank CFO Survey, 16 May 2011

деформированной и искаженной конкурентной средой, вызванной достаточно агрессивным поведением государственных банков, подпитываемым невмешательством регулятора и правительства.

Вклад 200 крупнейших банков в структуру операций российского банковского сектора

Источник: Банк России

Между тем, восстановление и поддержание равных условий конкуренции – одна из важнейших задач по модернизации банковского сектора. Понимание этого нашло отражение в «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года», где ясно говорится, что «Правительство Российской Федерации и Банк России предпримут меры, направленные на поддержание равных условий для ведения бизнеса всеми кредитными организациями независимо от величины и формы собственности, в том числе кредитными организациями, контролируемые государством».

Пресечение злоупотреблений со стороны кредитных организаций в связи с доминирующим положением на рынке банковских услуг остается ключевой задачей антимонопольного регулирования и варианты ограничений доминирования государственных банков уже предлагались Федеральной антимонопольной службой (ФАС). Одним из предложений ФАС было ограничение доли государственного капитала в активах банковской системы. В результате, Правительством и Банком России было принято решение провести приватизацию госбанков с привлечением стратегических инвесторов и размещением долей, принадлежащих государству, на открытых рынках капиталов. Более того, Правительство пошло в этом вопросе дальше и рекомендовало провести приватизацию пакетов акций банков, находящихся во владении компаний с государственным участием, а также акций кредитных

организаций, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации и муниципальной собственности.

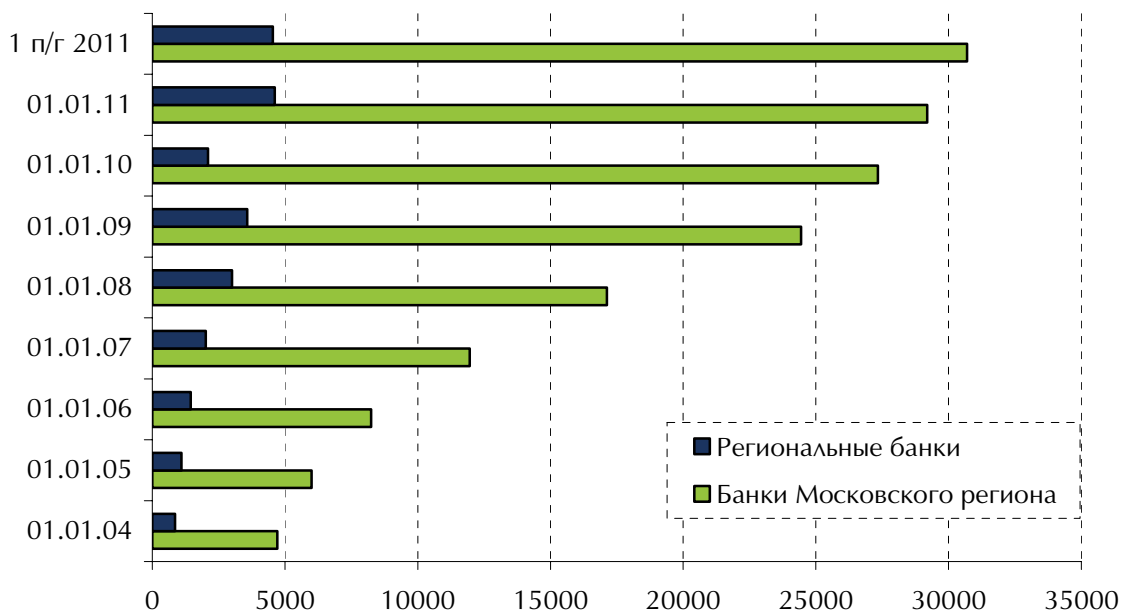
Однако, несмотря на заявленные программы, связанные с постепенным выходом государства из банковского сектора, пока не видно реальных шагов в этом направлении. Приватизация госбанков в текущем году, по всей видимости, ограничится продажей 7,6% акций Сбербанка. Но, как и в случае рыночного размещения 10% пакета акций ВТБ, это нельзя рассматривать как решение, направленное на улучшение конкурентной среды, поскольку контроль над этими банками по-прежнему остается у государства. Более того, с середины прошлого года происходит консолидация государственного ВТБ и двух квазигосударственных кредитных организаций – Банка Москвы и Транскредитбанка. Причем в форме, мягко говоря, далекой от заявленной в Стратегии, и вновь с привлечением значительных государственных средств.

В любом случае, процесс приватизации государственной собственности в банковском секторе будет продолжительным по времени. Однако не это вызывает наибольшую тревогу. Имеются обоснованные опасения, что прямым следствием приватизации будет усугубление проблемы «too big to fail» («слишком крупный, чтобы обанкротиться»). Переход в частные руки государственных банков вовсе не будет означать, что регулятор снимет с себя ответственность за их финансовую устойчивость. Понятно, что в случае потрясений государство по-прежнему будет оказывать селективную поддержку «национальным чемпионам». В этой связи еще до начала приватизации целесообразно выработать ограничительные механизмы и инструменты контроля за крупнейшими банками, в том числе активно применять международный опыт регулирования деятельности таких финансовых учреждений.

Весьма существенный прессинг со стороны банков с участием государства распространяется не только на иностранных участников, но и на российские кредитные организации. Это в свою очередь заставляет их искать новые решения для удержания своих позиций в традиционных сегментах рынка банковских услуг и осваивать новые рыночные ниши. Примером может быть то, каким поразительно быстрым образом не только крупные, но средние и даже малые частные банки осваивают технологии карточного и дистанционного банковского обслуживания. Благодаря содействию Российского Банка поддержки малого и среднего предпринимательства (бывший РОСБР) российские частные банки, особенно региональные, имеют хорошие перспективы закрепиться на рынке кредитования малого и среднего бизнеса. Существует еще целый ряд сегментов (потребительское и жилищное кредитование, автокредитование), где конкурентные возможности частных банков до конца не реализованы. Усилению их конкурентных позиций может содействовать развитие кооперации между банками. Начало этому уже положено соглашениями о совместном использовании сети банкоматов. На очереди могут быть

соглашения о предоставлении синдицированных кредитов и другие формы совместной деятельности.

Динамика активов московских и региональных банков

Источник: Банк России

В наиболее сложном отношении оказываются малые банки, которые помимо жесткого конкурентного давления еще и искусственно ставятся в положение «изгоев». Вопрос выживаемости малых банков обусловлен большей частью не негативным влиянием экономических или рыночных условий, а административными решениями Правительства и Банка России. Как известно, после 1 января 2012 года минимальная величина собственных средств кредитной организации будет установлена на уровне 180 млн. руб. За полгода до этой даты около 150 банков не соответствуют норме. Между тем, как известно, в Стратегии развития банковского сектора с 1 января 2015 года намечено очередное повышение минимального размера капитала до 300 млн. руб.

Несмотря на достаточно жесткий административный и рыночный прессинг малых банков, их услуги по-прежнему востребованы как населением, так и бизнесом, особенно в регионах. Обслуживание потребностей малого и среднего бизнеса не может быть вотчиной крупных банков, хотя бы по причине того, что существуют минимальные границы, ниже которых издержки по предоставлению ссуд (необходимость открытия дополнительных офисов в отдаленных районах, затраты на обслуживание и ведение кредитных досье), становятся экономически невыгодными. Малые и средние банки, прежде всего региональные, более мобильны, им хорошо знакомы и понятны особенности экономического развития конкретного региона, а также потребности его жителей.

Самым лучшим решением искусственно созданной проблемы малых банков был бы, конечно, отказ от административного повышения минимального размера капитала. Как показывает практика, развитые страны отличаются в данном вопросе терпимостью: эти требования остаются весьма либеральными и крайне редко пересматриваются. Примером могут служить США, Япония, страны ЕС. Считается, что входные барьеры должны быть по возможности ниже, чтобы поддерживать конкурентную среду. Россия, к сожалению, идет другим путем, создавая преференции крупным банкам и аккумулируя тем самым потенциал системных рисков.

Однако российские реалии таковы, что законодательные решения о повышении минимального размера капитала банков уже приняты, и с эти приходится считаться. С учетом данного обстоятельства, в последнее время внесен целый ряд предложений по защите интересов малых банков, в подготовке которых активное участие принимает Ассоциация региональных банков России.

Наиболее важным из них является предложение создать Фонд капитализации российских банков (Фонд развития банковских возможностей), соглашение о котором подписано в июне 2011 г. в ходе XV Петербургского международного экономического форума (инициатором подписания такого соглашения выступала Ассоциация «Россия»). Его учредителями выступают Международная финансовая корпорация (IFC), Российская Федерация (Министерство финансов) и ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Общий взнос российских участников проекта составит 300 млн. долл. США (из них 250 млн. долл. США намерен инвестировать в фонд ВЭБ). По мнению министра финансов А.Л.Кудрина, создание фонда поможет российским банкам выполнять роль катализатора экономического роста, предоставляя финансирование реальному сектору экономики, в частности малому и среднему бизнесу.

Второе предложение выдвинула Московская международная валютная ассоциация (ММВА) при поддержке ФАС. Для региональных банков ММВА предлагает ввести трехлетний льготный период с начала 2012 года, когда требования к планке капитала будут повышены до 180 млн. руб. Также ассоциация предлагает не ужесточать требования к капиталу региональных банков после единственного повышения в 2012 году. При этом ФАС не только разделяет позицию ММВА, но идет дальше, предлагая поднимать планку по капиталу только для вновь создаваемых кредитных организаций.

В соответствии с третьим предложением следует разрешить малым банкам сохранить свои лицензии в случае невыполнения требований по минимальному размеру капитала при условии введения запрета на проведение целого ряда операций. В «запретный» список предлагается включить: открытие филиалов в других регионах, операции с иностранной валютой и драгоценными металлами, выдачу банковских гарантий, открытие счетов в иностранных банках, доверительное управление

деньгами и имуществом. Это предложение не находит поддержки у большинства малых банков, поскольку ограничение круга выполняемых операций делает их банками «второго сорта», искусственно ограничивает работу с физическими лицами, лишая, помимо прочего, права привлекать валютные вклады и совершать валютнообменные операции. Следствием такого рода запретов будет уменьшение доверия кредиторов и вкладчиков к этой группе банков, отток средств и в конечном итоге отзыв банковской лицензии. Но основной изъян данного предложения состоит в том, что в случае его законодательного оформления сторонники повышения минимальных требований к капиталу получают полный карт-бланш. Можно будет вносить предложения о повышении указанных требований до 1 млрд. руб. и выше, заявляя при этом, что речь не будет идти о преобразовании банков в небанковские кредитные организации.

Ликвидация малых банков (с капиталом до 180 млн. руб.) находится в противоречии с провозглашенным органами государственного управления курса на расширение доступности финансовых услуг. В России складывается более чем парадоксальная ситуация, когда усиление административного давления на малые банки сопровождается поддержкой небанковских форм финансового посредничества (микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов различных форм и т.п.). Между тем микрофинансовая деятельность по законодательству строго ограничена кредитно-депозитными операциями, по которым к тому же установлены весьма жесткие лимиты. Микрофинансовые институты способны покрыть только часть потребности населения и бизнеса в банковских услугах. Возможности же банков, даже малых, существенно шире. Расчетно-кассовое обслуживание, индивидуальные сейфы, обмен валюты – минимальный и далеко не полный перечень услуг практически любого банковского офиса. В конце концов, любым микрофинансовым институтам, как и любой организации, требуется банковское обслуживание.

Специфика деятельности микрофинансовых организаций (далее – МФО) заключается в работе преимущественно на удаленных территориях, в малых населенных пунктах. Зачастую там, где банковский сектор, в лучшем случае, представлен единственным отделением Сбербанка и, в качестве альтернативы, офисом местной или региональной кредитной организации. Так вот, административное вытеснение из банковского сектора малых кредитных организаций приведет к тому, что на региональном, местном рынке банковских услуг образуется пустота, которую заполнить будет просто некем.

Развитие легального микрофинансового рынка способно принести заметную выгоду для кредитных организаций. Во-первых, отсутствие пересекающихся групп клиентов не создает конкуренцию. Микрофинансовые институты обеспечивают доступ к заемным средствам для той части малого бизнеса и населения, для которой по тем или иным причинам ограничен доступ к традиционным банковским услугам (в

силу удаленности населенного пункта, малых объемов запрашиваемого кредита, отсутствия кредитной истории, небольшого размера предприятия и т.п.). При этом, стимулируя через выдачу займов развитие микро-, а затем и малого предпринимательства, организации, осуществляющие микрофинансовую деятельность растят банковскую клиентуру.

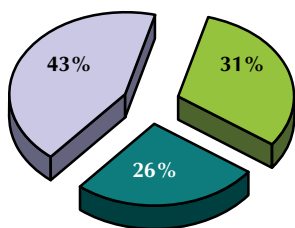
Во-вторых, особенности регулирования микрофинансовой деятельности порождают широкий спектр возможностей взаимодействия банков и микрофинансовых организаций: от агентских схем до организации «дочерних» МФО. Показательным является создание в декабре 2007 года микрофинансового агентства «Микрофинанс» - совместного проекта Банка ВТБ24 и Московского центра развития предпринимательства.

В-третьих, МФО становятся достаточно привлекательными для банков в качестве потенциальных заемщиков. Речь в данном случае идет об организациях, зарегистрированных Минфином в соответствующем реестре. Согласно пункту 3.14.1 Положения Банка России №254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности», банки смогут включать ссуды таким МФО в 1 или 2 категорию качества. Кроме того, в июне текущего года был создан прецедент, показывающий, что МФО могут быть транспарентными для широкого круга лиц: компания «Домашние деньги» получила кредитный рейтинг агентства «Эксперт РА» и аудиторское заключение на отчетность по МСФО для последующего привлечения на публичном рынке 1 млрд. руб. через дебютный выпуск облигаций.

С принятием Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», российский рынок микрофинансирования перешел от стадии количественного к стадии качественного роста. По данным Российского микрофинансового центра (РМЦ), на рынке работает порядка 350-400 компаний. По информации Минфина РФ, который является регулятором МФО, сегодня в России 450 компаний, отвечающих признакам микрофинансовых. На 1 апреля 2011 года объем рынка, по оценке РМЦ, составлял 29 млрд. руб. Кредитными кооперативами было предоставлено 12,5 млрд. руб., частными МФО – 9,0 млрд. руб., государственными фондами – 7,5 млрд. руб. К концу года, по оценкам РМЦ, объем рынка может достигнуть 35 млрд. руб., а общий его потенциал составляет 300-350 млрд. руб. Количество активных заемщиков – 404 тыс. человек. Из них 20% это начинающие предприниматели, 60% заемщиков – женщины. Более 70% микрозаймов выдается в малых городах и селах.

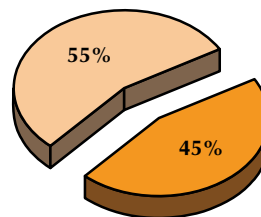
Текущий этап развития рынка микрофинансирования характеризуется наличием двух основных тенденций, которые определяют не только темп его развития, но и характер влияния на банковский сектор.

**Институциональная структура
выдачи микрозаймов**

- Кредитные кооперативы
- Частные микрофинансовые организации
- Государственные фонды поддержки МСБ

**Целевая структура
получения микрозаймов**

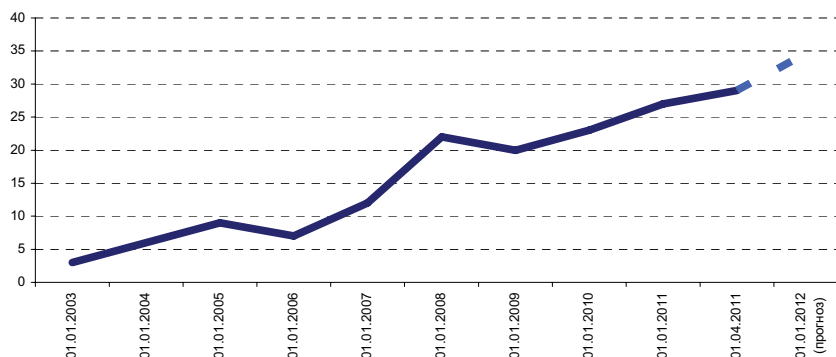
- на развитие бизнеса
- на потребительские нужды

Источник: Российский микрофинансовый центр

Первая из них заключается в том, что российский рынок микрофинансирования вошел в стадию разделения на лицензированных и теневых участников. По оценкам экспертов, отказаться от процедуры регистрации готова пятая часть действующих МФО. Переход к регулированию создает определенные сложности для небольших региональных МФО, но, с другой стороны, позволит активно развиваться легальным игрокам.

Вторая – это приход на микрофинансовый рынок нерезидентов. В частности, со вступлением в силу закона о микрофинансировании российский рынок стал более привлекателен для иностранных игроков, которые в отсутствие регулирования не готовы были заниматься этим бизнесом. Недавно стало известно, что французская инвестиционная корпорация Direct Group создала дочернюю компанию, специализирующуюся на выдаче займов гражданам – «МигКредит».

Динамика рынка микрофинансирования, млрд. рублей

Источник: Российский микрофинансовый центр

С учетом этих тенденций на первый план выдвигается задача формирования регулятивной среды деятельности МФО. Предстоит решить непростые проблемы выработки нормативов, стандартов и форм отчетности, организации контроля и

управления рисками, процедур финансового оздоровления и ликвидации. На повестке дня отладка способов взаимодействия МФО и коммерческих банков вплоть до кооперативных форм деятельности. Как свидетельствует мировой опыт, большую опасность может представлять появление квази-депозитов, когда ряд МФО, не являясь участниками системы страхования вкладов граждан, начнет привлекать средства населения по более высоким, чем коммерческие банки, ставкам. В случае банкротства таких МФО не избежать негативных социальных последствий.

Отдельной проблемой является вероятность регуляторного арбитража не только вследствие различий между пруденциальным регулированием деятельности коммерческих банков и «мягким» регулированием деятельности МФО, но и появлением на рынке банковских услуг наряду с Банком России еще одного регулятора в лице Минфина. Многое будет зависеть от характера их взаимодействия, умения находить «общий язык». И одна точка соприкосновения уже существует: МФО включаются в систему бюро кредитных историй, центральный каталог которых ведет Банк России.

Но какими бы сложными не были задачи формирования законодательной и регулятивной среды микрофинансовой деятельности, иного пути создания полноценного конкурентного рынка, на котором различия в процентных ставках и условиях предоставления заемных средств будут все больше нивелироваться, попросту нет. И в этом смысле МФО можно рассматривать в качестве противоядия, пусть ограниченного действия, против монополизации рынка банковских услуг.

3. Регулятивная среда банковской деятельности в посткризисных условиях: вызовы и решения

3.1. Уроки кризиса и новые подходы в сфере банковского надзора

Глобальный финансовый кризис поставил органы банковского надзора перед необходимостью внесения существенных корректив в подходы и методы реализации своих полномочий. По иронии судьбы кризис в промышленно развитых странах начался сразу вслед за начавшимся переходом на Базель–2, который, казалось, знаменовал собой рождение новой парадигмы банковского надзора, основанной на риск-ориентированном подходе к выполнению пруденциальных требований. Как известно, Базель 2 представляет собой детализированный документ (более 500 страниц текста), состоящий из трех «столпов»: требования к минимальному размеру банковского капитала, банковский надзор и рыночная дисциплина. Предполагалось, что сочетание именно этих компонентов сможет обеспечить повышение эффективности банковского регулирования и устойчивость финансово-банковских систем.

Однако в предкризисный период без должного внимания регуляторов остался целый ряд уже проявившихся негативных тенденций в банковской сфере. Используемые ими подходы к надзору и регулированию во многом не соответствовали масштабам и характеру рисков, принимаемых на себя финансовыми посредниками. Между тем характерными чертами предкризисного периода, которые свидетельствовали об образовании финансовых «пузырей», были:

- использование высокого финансового рычага и дефицит капитала для покрытия рисков;
- быстрый рост кредитных операций на фоне существенного смягчения стандартов выдачи ссуд, прежде всего ипотечных;
- низкий запас ликвидности и наличие существенных разрывов между срочностью размещенных и привлеченных средств;
- слабость систем управления рисками и корпоративного управления, ориентированных на извлечение максимальной прибыли в ущерб показателям финансовой устойчивости.

Как показала практика, принципиальным недостатком Базеля-2 и всей сложившейся системы банковского надзора является недостаточный учет угрозы нарастания системных рисков, как в результате действия «внешних шоков», так и безответственного поведения крупных кредитных организаций. В известной степени это объясняется тем, что до глобального финансового кризиса значительную

поддержку имел тезис, согласно которому крупные банки в большей степени склонны минимизировать риски своих операций. Основным мотивом для проведения этой группой банков консервативной рыночной политики, по мнению сторонников этой точки зрения, является нежелание расставаться с потоком будущих поступлений. Соответственно более высокую склонность к риску имеют малые и средние банки, для которых банкротство связано со значительно меньшими потерями. В известной степени именно отсюда проистекает протекционизм по отношению к крупнейшим банкам, а в ряде стран, к числу которых относится и Россия, еще и повышенная подозрительность к деятельности малых и средних банков.

Но в докризисный период существовала и другая позиция, согласно которой органы банковского надзора в силу эффекта "too big to fail" (слишком большой, чтобы прогореть), действие которого усиливается наличием системы страхования вкладов, де-факто оказываются заложниками крупных финансовых организаций. По мнению сторонников данной позиции, вера в то, что регулирующие органы в любом случае окажут поддержку крупному банку ввиду его системной значимости, может генерировать проведение безответственной политики. Кризис 2007-2009 гг. подтвердил обоснованность этой точки зрения. Не случайно, что все более распространенным становится подход, в соответствии с которым проблема "too big to fail" частично может решаться путем применения к крупнейшим банкам более жестких пруденциальных требований, а радикально - только за счет ограничений на формирование крупных финансовых институтов. При этом предполагается, что данные ограничения могут быть органично вписаны в систему антимонопольного регулирования банковского рынка.

Подходы к регулированию крупных финансовых организаций остаются на данный момент одной из наиболее обсуждаемых тем в рамках реформирования финансовой системы. Характерна в этой связи эволюция в отношении к данному вопросу со стороны стран-участниц G20. Коммюнике первых посткризисных саммитов подчеркивали необходимость усиления координации между регулируемыми органами в части надзора за банками, осуществляющими свою деятельность в глобальном масштабе. В дальнейшем в состав приоритетов реформирования финансовой системы был включен вопрос об ужесточении стандартов регулирования системно-значимых финансовых институтов.

В сентябре 2010 г. Базельский комитет по банковскому надзору обнародовал решения по ужесточению банковского регулирования, получившие название "Базель-3". Основные изменения коснулись требований к капиталу банков. Долю капитала первого уровня в общем объеме минимально необходимого капитала банкам было рекомендовано увеличить с 4 до 6%. При этом доля наиболее качественного (способного полностью поглощать убытки) акционерного капитала в капитале первого уровня должна быть поднята с 2 до 4,5%. Кроме того, от банков потребуются создание

так называемого резервного буферного капитала первого уровня в размере дополнительных 2,5%, что фактически поднимает коэффициент достаточности капитала первого уровня до 8,5%. Создание капитального буфера позволит банкам застраховаться от больших потерь в случае будущих кризисов. При этом минимально необходимый уровень общей достаточности капитала сохраняется на уровне 8% активов банка, взвешенных по уровню риска, но де-факто, с учетом капитального буфера, достигнет 10,5%. Кроме этого, предполагалось введение ограничения по показателю леввериджа (предварительно на уровне 3%) и ужесточение требований к ликвидности банков. В этой связи для повышения коэффициента достаточности капитала первого уровня банкам, которые не захотят или не смогут увеличивать основной капитал, придется сокращать объемы операций по активам, взвешенным по уровню риска. Если же банки не захотят сокращать такие операции, им придется привлекать дополнительный капитал. При этом Базельский комитет предусмотрел, что переход на новые требования будет постепенным — с 2013 по 2019 гг.

В июле 2011 г. Базельский комитет внес новые предложения о введении дополнительных требований к достаточности капитала для системно значимых мировых финансовых посредников. В частности, крупнейшие банки мира должны будут создавать дополнительный защитный механизм (буфер) в размере 1-2,5% от активов сверх утвержденного в 2010 г. для всех банков минимума в 7%. Точный размер необходимого буфера будет определяться в зависимости от степени важности банка для мировой экономики. В результате мировые системно значимые банки должны будут поддерживать базовый капитал первого уровня в 9,5% от совокупных активов, взвешенных по степени риска. Кроме того, новые правила предусматривают потенциальное наращивание еще в 1% к минимальному капиталу, если банк увеличивает системную значимость в будущем. В результате максимальный размер дополнительного защитного механизма для крупнейших банков мира может составить до 3,5%. Предполагается, что эти предложения Базельского комитета будут рассмотрены на встрече «Группы 20» осенью этого года.

Таким образом, проводимые сейчас реформы в банковской сфере в значительной степени нацелены на усиление макропруденциальной направленности в работе регулятора. Макропруденциальный надзор и регулирование фокусируются на снижении вероятности кризисных потрясений в системе финансового посредничества, имеющих потенциал негативного влияния на экономику в целом. Решение данной задачи предполагает воздействие со стороны регулирующих органов на все возможные механизмы возникновения и распространения нестабильности. Повышение требований к достаточности капитала призвано служить не только контрциклическим буфером, но и важным фактором, влияющим на величину издержек банкротства, поскольку они способствуют увеличению потерь для собственника в случае признания банка неплатежеспособным. Во внимание должны

приниматься взаимосвязи между крупными банками, функционирование межбанковского рынка и расчетных систем, все существенные банковские риски.

3.2. Инициативы Банка России в области надзора и регулирования

По мере преодоления последствий финансового кризиса денежные власти различных государств, в том числе и России, предпринимают шаги по «наведению порядка» и усилению требований к надзору и регулированию банковской деятельности.

В России эти шаги обусловлены двумя основными причинами. Во-первых, это проистекает из добровольно взятых на себя обязательств по реализации основополагающих принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета, положений документа «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (принят в 2004 году), а также направлений реформы финансового регулирования, одобренных «Группой 20-ти», на встрече в Сеуле в 2010 г. Направления и сроки реализации в Российской Федерации международных подходов к финансовому регулированию приведены в приложении к утвержденной «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» и является ее неотъемлемой частью. В целом, насущность таких изменений находит понимание у большей части российских кредитных организаций.

Второй причиной, указывающей на необходимость введения жестких мер, является рост числа банкротств российских банков, в том числе крупнейших, случившихся уже в послекризисное время.

Обобщив накопленный в период финансового кризиса опыт, Банк России подготовил ряд изменений и дополнений как в банковское законодательство, так и в собственную нормативную базу. Одна часть поправок касается ужесточения подходов к резервированию по целому ряду банковских активов, расчету рыночных рисков, а также показателя достаточности собственных средств кредитной организации. Другие – направлены на повышение прозрачности банков, рост ответственности и поддержание высокого уровня деловой репутации собственников и менеджмента российских кредитных организаций.

Изменение условий резервирования и алгоритма расчета показателя достаточности капитала

В целях обеспечения более адекватного покрытия капиталом рыночных рисков, предотвращения регуляторного арбитража и злоупотреблений при совершении операций с ценными бумагами регулятор внес поправки в Положение № 313-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска». Для выравнивания кредитного и рыночного рисков вводится повышенный коэффициент

риска (1,5) на инвестиции банков в долговые и долевые ценные бумаги, а также на их вложения в производные финансовые инструменты, базовым активом которых являются указанные ценные бумаги. Исключение составят ипотечные облигации, долговые ценные бумаги РФ, субъектов и муниципальных образований РФ, самого Банка России, иностранных государств, имеющих страновую оценку от 0 до 4, центральных банков и правительств стран-участниц СНГ, а также кредитных организаций и юридических лиц, рейтинг долгосрочной кредитоспособности которых не ниже В или В2 по классификации Standard & Poors, Fitch Ratings и Moody's соответственно.

До последнего времени вложения банков в ценные бумаги, в отличие от ссудной задолженности, не взвешивались по уровню риска для целей расчета обязательных нормативов. После вступления в силу поправок банкам потребуется резервировать дополнительный объем капитала под такие активы. Согласно Указанию № 2611-У от 20.04.2011, новые правила будут действовать с 1 октября 2011 года для ценных бумаг, приобретенных банками начиная с этой даты. Для финансовых инструментов, приобретенных ранее и отраженных на балансе кредитной организации до 30 сентября 2011 года, поправки начнут действовать с 1 июля 2012 года.

Повышенное внимание регулятора к качеству ценных бумаг объясняется высокими темпами роста объемов банковских портфелей. Однако, помимо этого, ужесточение требований является попыткой противостоять увлечению некоторых банков схемными операциями. Банк России намерен бороться не только с раздуванием капитала с использованием «зеркальных» векселей, но и с фиктивными ценными бумагами, на которые, по оценке регулятора, приходится около 1% активов банковской системы.

В целях снижения риска отражения банками в учете ценных бумаг, которыми они в действительности не владеют, Банк России подготовил проект указания «Об особенностях формирования кредитными организациями резерва на возможные потери по операциям с ценными бумагами, права на которые в соответствии с применимым правом подлежат удостоверению депозитариями». Задача этого документа состоит в том, чтобы сделать для банков экономически невыгодным хранение и учет прав на ценные бумаги в сомнительных депозитариях. К ним регулятор отнес депозитарии, которые не соответствуют целому ряду критериев. В частности, не являются центральными или расчетными депозитариями, не имеют депозитарного рейтинга от международной рейтинговой компании Thomas Murray не ниже уровня А+, не имеют собственного рейтинга долгосрочной кредитоспособности не ниже ВВ- по S&P и Fitch или Вa3 по классификации Moody's. Проект указания предусматривает формирование 100%-го резерва на возможные потери по вложениям банков в ценные бумаги, права на которые удостоверены сомнительными

депозитариями. При этом предполагается, что Положение Банка России № 283-П будет применяться с учетом подготовленного документа.

После полугодовой паузы, регулятор определился и с нормами резервирования по непрофильным активам, перешедшим к банкам в порядке отступного или при обращении взыскания на заложенные по кредитам активы. Предполагается, что введение резервирования будет стимулировать кредитные организации избавляться от таких активов, основную часть которых составляет недвижимость.

Указанием Банка России № 2612-У от 20.04.2011 вносятся поправки в Положение № 283-П «О порядке формирования резервов на возможные потери», согласно которым размер резерва по непрофильным активам будет определяться сроком нахождения их на балансе банка. Для активов, которые банк держит более одного года, резерв составит не менее 10% от их стоимости, свыше двух лет - не менее 20%, свыше трех лет - не менее 35%, свыше четырех лет - не менее 50%, свыше пяти лет - не менее 75%. Такая же шкала распространяется и на непрофильные активы, переданные в доверительное управление или дочерним организациям, а также на вложения в паи паевых инвестиционных фондов, активы которых в размере 50% и более сформированы подобным имуществом.

По расчетам регулятора, после 1 января 2012 года (предполагаемая дата вступления документа в силу) величина сформированных резервов должна составить не менее 70 млрд. рублей. Последняя оценка Банком России общего объема непрофильных активов на балансах банков составляла порядка 700 млрд. рублей. Таким образом, ожидается, что резервы банки станут начислять, в основном, по нижней планке установленной регулятором шкалы.

Помимо введения резервирования по непрофильным активам, Банк России этим Указанием окончательно лишил кредитные организации возможности «безболезненно» очищать собственные балансы от токсичных ссуд. Теперь резерв по вложениям в паи паевых инвестиционных фондов, активы которых составляют денежные требования и требования, признаваемыми ссудами в целях Положения Банка России № 254-П, должны формироваться в размере, соответствующем оценке риска по ссудам, являющимся имуществом паевого инвестиционного фонда, но не менее 21% от стоимости указанных ссуд.

Перечисленные выше регуляторные новации касались в основном совершенствования защиты от некредитных рисков. Между тем Банк России в июле текущего года подготовил проект изменений в Положение № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». Предъявление Банком России новых требований к кредитным организациям вызвано, главным образом, анализом ситуации с последними банкротствами: подлежащие повышенному резервированию операции в подавляющем большинстве случаев имели там схемный характер.

Ожидается, что с введением в действие пакета соответствующих поправок, использование банками схем станет экономически невыгодным, что позволит снизить системные риски в банковском секторе.

Проект изменений предполагает введение новых или увеличение действующих норм резервирования по кредитам, предоставленным «техническим» или аффилированным с банком компаниям. В первом случае, ссуды будут классифицированы как «сомнительные» с формированием расчетного резерва в размере не менее 35% от объема задолженности (и не менее 10% с учетом факторов обеспечения). В документе определены критерии «технических» компаний, т.е. не ведущих реальной экономической деятельности. Кредиты, предоставленные связанным с банком юридическим лицам, необходимо будет классифицировать как «нестандартные». При этом расчетный резерв под них составит не менее 10%, тогда как ранее ставка резервирования зависела только от рейтинга заемщика. Дополнительно, регулятор ужесточает порядок резервирования в отношении офшорных компаний. Еще одной новацией, заложенной в проект поправок к Положению № 254-П, является возможность регулятора осуществлять проверку заемщика и предоставленного им обеспечения по кредиту в случае, если информация, полученная от банка-кредитора, будет вызывать у регулятора сомнения.

Ужесточение пруденциального регулирования деятельности банков затрагивает не только порядок и нормы резервирования, но и существенным образом изменяет расчет важнейшего показателя – норматива достаточности собственных средств банка. Практически одновременно с Указаниями № 2611-У и 2612-У, Банк России вводит в действие Указание № 2613-У. Согласно этому документу, в нормативную базу вводится понятие «показатель ПК - операции с повышенными коэффициентами риска».

К таким операциям регулятор относит достаточно широкий круг сделок, несущих потенциальный риск потери банком финансовой устойчивости. С коэффициентом 1,1 будут учитываться сделки с непрозрачными контрагентами, т.е. не давшими согласие на предоставление информации в бюро кредитных историй и также не предоставившим на ознакомление свою кредитную историю.

Для всех прочих рискованных операций коэффициент составит 1,5. Среди них: кредитование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, вложения в паи ПИФов, недвижимость, валютные кредиты частным лицам. Сюда же регулятор относит всевозможные нетранспарентные активы; получение банком имущества, стоимость которого трудно оценить; операции с активами, цена которых подвержена волатильности.

Следует отметить, что использование банками консервативных подходов в отношении создания резервов позволит сохранить адекватный уровень достаточности

собственного капитала в условиях введения новых норм: включаемые в расчет показателя ПК активы уменьшаются на величину сформированных по ним резервов.

Необходимо отметить, что появление этих документов продиктовано уроками кризиса и последними громкими банкротствами: существенная часть рисков, принятых кредитными организациями в период экономического бума, не была идентифицирована, к тому же имело место намеренное сокрытие банками принятых рисков. И с этой точки зрения обоснованность мер по ужесточению регуляторных требований не вызывает возражений. Сохранение токсичных активов и «дыр» в балансах коммерческих банков подрывает их финансовую устойчивость. Однако совершенно очевидно, что решение этой проблемы «кавалерийской атакой» вызовет дополнительную нагрузку на капитал банков со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Для смягчения отрицательных эффектов представляется важной разработка оптимального, по срокам и характеру решаемых задач, плана перехода к новым пруденциальным нормам. При этом целесообразно осуществить дифференциацию их введения по срокам и по группам банков, ранжированных по ключевым показателям (капитал, активы, вклады населения).

Ужесточение регулирования в части создания резервов и расчета норматива достаточности капитала затрагивает еще один аспект, часто упускаемый из вида. Речь идет о совместимости двух, как бы встречных, тенденций. С одной стороны, регулятор выявляет и осуществляет мельчайшую детализацию банковских рисков, устанавливая по каждому из них разнообразные коэффициенты. А с другой – активно продвигает идею перехода банков к использованию IRB-подходов, смысл которых заключается в самостоятельной работе кредитных организаций по выявлению наиболее значимых в их деятельности рисков в зависимости от профиля банка. Представляется, что сочетание этих тенденций также должно найти свое отражение в соответствующих нормативных документах Банка России.

Совершенствование законодательства в области консолидированного надзора

В настоящее время в банковских системах многих государств наблюдается процесс дезинтермедиации, суть которого заключается в попытках финансовых организаций уйти от избыточного регулирования за счет передачи части функций небанковским структурам. Россию данный процесс тоже не обошел и, очевидно, он будет только развиваться. Поэтому существует вероятность того, что заметное ужесточение регулирования может быть отчасти нивелировано невозможностью его полноценного применения к кредитным организациям. В частности, хорошо известно, что многие банки, особенно крупные, передают непрофильные активы на балансы аффилированных компаний, на которые новые требования по резервированию не распространяются. С учетом того, что контроль регулятора за процессом

дезинтермедиации существенно ограничен, представляется, что решение данной проблемы предполагает законодательное закрепление полномочий и функций консолидированного банковского надзора. Это позволит Банку России оценивать риски кредитной организации с учетом ее отношений в группе связанных лиц.

Важность работы по законодательному закреплению консолидированного надзора определяется заметной долей в банковском секторе кредитных организаций, входящих либо в банковскую группу, либо в банковский холдинг. В пояснительной записке к рассмотренному здесь законопроекту приводились данные Банка России, согласно которым по состоянию на 1 января 2011 года в состав 149 банковских групп и 33 банковских холдингов входили 224 кредитные организации, доля активов которых в совокупных активах банковского сектора России составляла на тот момент около 86 %. По данным на начало августа 2011 г., в России насчитывается 154 банковские группы и 31 банковский холдинг.

18 мая 2011 года Государственная Дума одобрила в первом чтении законопроект, вносящий изменения в законы «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке Российской Федерации». Принятие этого закона, прежде всего, должно способствовать повышению качества управления рисками в самих банковских группах и холдингах. Кроме того, он призван повысить эффективность надзора за счет своевременного выявления рисков, принимаемых кредитными организациями в составе банковских групп и холдингов, в том числе рисков от операций с некредитными организациями, входящими в эти группы.

Прежде всего, существенно расширяется статья 4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: законопроект предусматривает введение понятий прямого и косвенного контроля, прямого и косвенного существенного влияния, а также уточнение понятий банковской группы и банковского холдинга.

Настоящим законопроектом предусматривается установление еще одного обязательного норматива – показателя максимального размера риска на связанное с кредитной организацией лицо, значение которого предполагается установить на уровне не более 20% собственных средств банка. Одновременно вводятся понятия «связанные с кредитной организацией лица» и «группа связанных заемщиков» (интересно, что с введением последнего устраняется еще одна правовая лакуна в банковском законодательстве, так как до этого не существовало прямого определения термина). Уточняется также и то, что обязательные нормативы могут устанавливаться регулятором в целом для банковских групп и банковских холдингов. При этом, что весьма существенно, Банк России вправе устанавливать дифференцированные нормативы и методики их расчета.

Дополнительные полномочия предоставляются регулятору также в случае выявления нарушений в выполнении банком или банковской группой указанных требований по раскрытию полной и достоверной информации, установленных

обязательных нормативов, а также совершения действий, угрожающих интересам вкладчиков и кредиторов. Кроме того, в соответствии с мировой практикой, законопроектом предусматривается возможность кооперации Банка России не только с национальными, но и международными органами надзора. Тем самым заложен фундамент для осуществления Банком России консолидированного надзора на трансграничном уровне, что предполагается вторым компонентом Базеля-2.

Указанным законопроектом делается серьезный шаг в направлении организации по настоящему эффективного консолидированного банковского надзора в России. Принятие законопроекта позволит привести законодательную базу консолидированного надзора и раскрытия кредитными организациями, банковскими группами и банковскими холдингами информации о своей деятельности в соответствие с современной международной практикой. Вместе с тем очевидно, что принятие этих поправок закладывает лишь рамочные основы законодательства о надзоре за банковскими группами и холдингами. Впереди гораздо более кропотливая работа по уточнению различных аспектов такой деятельности Банком России.

В частности, Планом мероприятий по реализации «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» предусматривается подготовка законопроектов направленных на:

- создание правовых условий взаимодействия Банка России и аудиторских организаций (завершение работы намечено на 2011 год);
- установление обязанности владельцев акций и иных лиц, оказывающих существенное влияние на решения, принимаемые кредитной организацией, предоставлять кредитной организации сведения для раскрытия структуры собственности, в том числе, в случае если акции кредитной организации находятся у номинального держателя (2012 год);
- установление требований к аффилированным лицам кредитных организаций о предоставлении сведений о себе и порядка раскрытия информации об указанных лицах (2013 год).

Важнейшим элементом эффективного консолидированного надзора, как уже отмечалось, является прозрачность отчетности банковских групп и холдингов. В июне текущего года Министерство финансов заявило о готовности начать процесс перехода к МСФО в 2012 году. В рамках реализации положений Федерального закона от 27 июля 2010 года № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» предусматривается составление и предоставление всеми кредитными, страховыми организациями, а также иными организациями, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж или иных организаторов торговли, консолидированной финансовой отчетности только(!) в соответствии с указанными стандартами. Предполагается, что определять состав группы (холдинга) и раскрывать

все ее финансовые показатели будет головная компания, а контролировать, насколько корректно она это сделала, - аудиторская фирма, заверяющая этот консолидированный отчет по МСФО.

Деловая репутация и личная ответственность руководителей и владельцев кредитных организаций

Одним из существенных факторов, усугубляющих кризисные ситуации в банковской сфере, выступает недобросовестность исполнения руководителями кредитных организаций своих служебных обязанностей. Соккрытие и фальсификация отчетности, искусственное «накачивание» капитала, преднамеренный вывод активов с целью личного обогащения, мошеннические схемы с ценными бумагами – вот далеко не полный перечень злоупотреблений доверием кредиторов и вкладчиков, за которые расплачиваться, в конечном счете, приходится налогоплательщикам. Черeda банкротств банков, и особенно глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг., преодоление которого потребовало от денежных властей колоссальных затрат, подтолкнули принятие во многих странах законодательных решений, направленных на ужесточение стандартов деловой репутации и усиление личной ответственности руководителей банков.

Формирование соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы идет и в Российской Федерации, где уже накоплен определенный опыт ограничения доступа недобросовестных руководителей в банковскую сферу. В частности, Банк России, как известно, ведет так называемую «черную базу», т.е. список лиц, которых регулятор не хочет видеть ни в качестве акционеров, ни в качестве руководителей кредитных организаций. Согласно пункту 4.4 Положения № 271-П от 09.06.2005, территориальные учреждения Банка России ведут базы данных в целях аккумулирования информации о деловой репутации членов совета директоров, руководителей и кандидатов на руководящие должности банков. Таким образом, формально, неохваченными контролем пока еще остаются собственники кредитных организаций.

В настоящее время Банк России совместно с Министерством финансов заканчивает подготовку законопроекта, который предусматривает широкое использование оценки деловой репутации, в том числе в целях согласования на руководящие должности в кредитной организации или возможности приобретения существенного пакета акций банка. Права не только возглавлять, но и учреждать банк лишатся те, кто уже доводил кредитную организацию до банкротства. Предполагается, что Банк России получит прямые полномочия по отстранению руководителей и членов советов директоров банков, если посчитает, что их деятельность ведет к чрезмерным рискам для банка и угрожает его финансовому состоянию. Кроме того, регулятору может быть предоставлено право налагать штрафы не только на топ-

менеджеров, но также и членов совета директоров, если они не справляются с выполнением своих функций.

Наряду с этим, не выходя за рамки своих полномочий, Банк России уже внес изменения в собственные нормативные акты, в частности регламентирующие порядок регистрации банков и выдачи им лицензий. Так, согласно Указанию № 2638-У от 17 мая 2011 года, вносящего поправки в Инструкцию № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций», существенно увеличиваются полномочия регулятора по контролю за менеджментом банков. После того как поправки вступят в силу, члены правления, заместители председателя правления, руководители филиалов и их заместители при согласовании своих кандидатур в Банке России должны будут указывать круг подразделений кредитной организации и направления деятельности, которые они курируют. Более того, об изменении сферы своей компетенции они обязаны будут информировать надзорный орган в течение десяти календарных дней с момента таких изменений.

Указанные изменения расширяют возможности Банка России по отстранению топ-менеджеров банков с сомнительной деловой репутацией от управления кредитными организациями. При этом регулятору предоставляется возможность отслеживать деловую репутацию руководителей кредитной организации не только на этапе их назначения, но и в ходе всей их деловой карьеры. Как следует из документа, в случае выявления в отношении уже согласованного кандидата фактов, препятствующих его согласованию регулятором, такое согласование должно быть отозвано, а банку - предъявлено требование о замене соответствующего лица. Эта поправка призвана также исключить случаи безнаказанной фальсификации анкетных данных кандидатов, которые не часто, но все же случаются. Таким образом, Банк России ставит карьеру банковских служащих высшего звена в зависимость от их профессиональной чистоплотности, причем делает это на системной основе. Ужесточая подходы, Банк России, тем не менее, указывает на то, что реализация им своих новых полномочий будет непубличной, а у несогласованных кандидатов существует возможность оспорить решение регулятора в судебном порядке.

Планом мероприятий по реализации «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» предусмотрена подготовка законопроектов, направленных на повышение ответственности менеджмента банков за сокрытие и фальсификацию отчетности. В планируемых к принятию документах устанавливается ответственность, вплоть до уголовной, за внесение в бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность кредитной организации, существенных изменений, искажающих их действительное содержание, а также ложных сведений с целью сокрытия информации о фактическом финансовом положении кредитной организации. В целях снижения рисков для кредиторов

предполагается установить обязанность руководителя кредитной организации обеспечивать сохранность электронных баз данных банка.

Большое значение для усиления личной ответственности руководителей банков имеет и то, что с 2009 г. в России действует законодательство, которое направлено на защиту интересов кредиторов при банкротстве организаций и позволяет привлекать к субсидиарной (дополнительной) ответственности реальных собственников организаций. Принятие Федерального закона №73-ФЗ от 28.04.2009 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлено на совершенствование положений об оспаривании сделок должника при осуществлении процедур банкротства и привлечение к субсидиарной ответственности лиц, имеющих или имевших право давать указания, обязательные для исполнения должником.

В части изменения банковского законодательства, положения Федерального закона №73-ФЗ призваны, во-первых, способствовать своевременному принятию мер по возбуждению процедуры банкротства банка. Это должно снизить вероятность принятия кредитной организацией новых обязательств и сокращения объема активов, а также предотвратить увеличение убытков за счет санкций за неисполнение обязательств. Принятые изменения создают для учредителей (участников), членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличного и коллегиального исполнительных органов кредитной организации обязанности в случае возникновения признаков банкротства кредитной организации. Не выполнившие возложенные на них обязанности, могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по долгам кредитной организации, возникшим после появления признаков несостоятельности.

Во-вторых, внесены изменения, которые устанавливают ответственность руководителей и собственников кредитной организации за доведение ее до банкротства. Предполагается, что контролирующие лица могут быть признаны виновными в доведении кредитной организации до банкротства и привлечены к субсидиарной ответственности, если их действия не соответствуют принципам добросовестности и разумности, нормативным правовым актам, уставу или обычаям делового оборота, а также в случае непринятия ими установленных законом мер для предупреждения банкротства.

В-третьих, изменения коснулись условий применения дополнительных видов ответственности. Запрет на приобретение в течение 10 лет акций (долей) иной кредитной организации, составляющих более 5% ее уставного капитала, помимо учредителей (участников) доведенной до банкротства кредитной организации, распространяется теперь на всех лиц, привлеченных к ответственности. Права занимать руководящие должности в кредитных организациях сроком на три года лишаются и другие лица, привлеченные к ответственности. Таким образом, рассматриваемыми нормами не только обеспечивается применение к виновным

лицам субсидиарной ответственности, но и в ближайшем будущем для них исключается возможность управлять, контролировать или иным образом определять деятельность других кредитных организаций.

Оценивая в целом пройденный за последние годы путь, можно сделать вывод, что несмотря на принятые меры, деловая репутация в России еще не встала в ряд высших ценностей банковской деятельности. Причин тому несколько: это и незрелость законодательной базы, и слабая рыночная дисциплина, особенно в части раскрытия информации, и двойные стандарты в применении санкций по отношению к различным группам кредитных организаций, и многое другое. Между тем усиление ответственности собственников и руководителей российских кредитных организаций за добропорядочное и сбалансированное ведение бизнеса является важным условием обеспечения системной стабильности банковского сектора и повышения его инвестиционной привлекательности. В реализации мер по совершенствованию банковского законодательства и нормативно-правовой базы в части, касающейся деловой репутации, заинтересованы не только надзорные инстанции, но и банковское сообщество. И в этой связи все большее значение приобретает интеграция усилий органов государственной власти и банковских ассоциаций по продвижению самых высоких стандартов профессиональной этики.

3.3. Влияние глобального финансового кризиса на развитие организационных форм надзора и регулирования банковской деятельности

Изменение условий банковской деятельности под воздействием глобального финансового кризиса обусловило появление новых тенденций в организации надзора и регулирования, хотя и не сопровождалось «революционной ломкой» (за исключением отдельных стран) сложившихся форм реализации надзорных полномочий. Анализ общемировой практики показывает, что господствующей тенденцией становится усиление координации действий регуляторов на рынке финансовых услуг. Строго говоря, это проявилось еще до кризиса, когда идея мегарегулирования послужила толчком к поиску новых организационных решений в надзорной сфере. Объективная необходимость координации действий регуляторов была связана с выраженным трендом к универсализации банковской деятельности. Дерегулирование в финансовой сфере развитых стран сформировало предпосылки для реализации бизнес-моделей, предполагавших диверсификацию продуктового ряда финансовых посредников и активное использование финансовых инноваций. В этих условиях границы между традиционными видами финансового посредничества (банковским делом, страховым бизнесом и инвестиционными операциями) становились все более размытыми. Контроль рисков, связанных с деятельностью отдельных финансовых институтов, теперь требовал совместных усилий со стороны

всех надзорных органов. Исходя из этого, логичным представлялась концентрация надзорных полномочий в рамках единой организационной структуры.

Предполагалось, что централизация полномочий по регулированию финансовых посредников будет способствовать комплексному взгляду на риски финансовой стабильности, повышению ответственности за проведение политики в данной сфере. Дополнительным аргументом в пользу интеграции финансового регулирования выступал тезис о воздействии эффекта масштаба, позволяющего снижать издержки на содержание регулирующих органов. Хотя экономию регулирующей организации на масштабах трудно измерить количественно, очевидно, что при наличии нескольких небольших по размерам надзорных агентств расходы на выполнение административно-хозяйственных функций и на информационное обеспечение составляют значительную часть их бюджета.

Первыми единые органы финансового надзора ввели в 1986 г. Норвегия и в 1988 г. Исландия и Дания. За ними последовали в 1991 г. Швеция, в 1997 г. Великобритания и в 2002 г. Австрия и Германия. Накануне вступления в ЕС аналогичная реформа финансового надзора произошла в Эстонии, Латвии, Венгрии и на Мальте. В Азии универсальные надзорные органы были созданы в Японии, Китае, Казахстане, Южной Корее, Сингапуре и ряде других стран.

Однако переход к единому органу финансового надзора оказался связанным с решением целого комплекса сложных и порой болезненных проблем. Прежде всего, регулирующее агентство должно иметь четко обозначенные цели своей деятельности, предпочтительно закрепленные в законе. Конфликт целей может привести либо к необоснованному расширению функций регулирования, либо, напротив, к ослаблению контроля со стороны мегарегулятора и возникновению регулятивных разрывов. Одной из сложных проблем создания единого агентства оказалось формирование новой регулятивной культуры. На практике выделение банковского надзора из структуры центрального банка и передача его мегарегулятору в целом ряде случаев сопровождалось потерей части уже накопленной профессиональной культуры и снижением степени общественного доверия к финансовым посредникам. Кроме того, тенденция к установлению чрезмерно большого диапазона функций объединенного надзорного органа содействовала бюрократизации его работы и снижению оперативности в принятии решений, что в критических ситуациях могло иметь губительные последствия.

Тем не менее, было бы большим преувеличением говорить о «кончине мегарегулятора» как одной из форм организации банковского надзора. Под воздействием глобального финансового кризиса отказ от этой модели произошел только в отдельных странах (Великобритания и Казахстан), а в большинстве государств мегарегуляторы, хотя и подверглись частичному реформированию, но сохранили свои полномочия. Жизнь еще раз подтвердила, что выбор конкретного способа организации банковского надзора и регулирования определяется

совокупностью факторов, многообразие которых придает каждому из них неповторимую национальную специфику. Яркой иллюстрацией сказанному могут служить Великобритания и Германия.

Как известно, для английской модели характерным было существенное ослабление полномочий Банка Англии в сфере банковского надзора после того, как в 1997 году было принято решение о создании мегарегулятора в лице Управления финансовых услуг (УФУ, Financial Services Authority). Согласно закону от 2000 г. УФУ являлось независимым неправительственным органом, объединяющим 11 разрозненных надзорных структур. В его задачи входило обеспечение стабильности и

доверия на финансовых рынках, повышение осведомленности инвесторов о рисках, с которыми связано использование различных финансовых инструментов и продуктов, защита интересов потребителей и снижение преступности в финансовой сфере, включая борьбу с отмыванием денег. Как показала практика, УФУ не смогло наладить эффективную межведомственную координацию с другими надзорными органами (Банком Англии и Министерством Финансов) и обеспечить реализацию «превентивного»,

В феврале 2011 г. на базе совета директоров Банка Англии создан временный Комитет по Финансовой Политике (КФП), а в июне этого года прошло первое его заседание. Главной целью КФП является содействие восстановлению стабильности британской финансовой системы через выявление, мониторинг системных рисков и своевременные действия по его устранению. Этот институт призван выполнять роль макропруденциального регулятора финансовой системы с возложением на него задач разработки и реализации макропруденциальной политики.

В 2012 году в рамках реформирования системы финансового регулирования в Англии намечено создание Управления Пруденциального Регулирования (УПР, Prudential Regulation Authority), который, как и КФП, будет подотчетен Банку Англии. УПР будет дополнять регулятивную систему с позиций микрорегулирования, контролируя деятельность около двух тысяч финансовых учреждений – банков и инвестиционных фирм. В результате, в системе финансового регулирования устанавливается главенство Банка Англии, под контролем которого к 2013 году будут находиться два института, полностью охватывающих надзорные полномочия – как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях.

проактивного надзорного режима. В качестве ключевых недостатков его работы назывались также: отсутствие должного внимания к вопросам макропруденциального надзора, концентрация на вопросах обеспечения правил игры на рынке (в частности, защиты прав потребителей финансовых услуг) в ущерб задаче обеспечения устойчивости финансовых посредников. В 2010 г. под огнем острой критики было принято решение о передаче надзора и регулирования деятельности финансовых посредников Банку Англии (см. вставку).

Другим примером может служить Германия, которая в 2002 г. приняла решение о создании Федерального ведомства по надзору за оказанием финансовых услуг – БаФин (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht). Оно объединило задачи бывших федеральных органов надзора — Федерального ведомства надзора за кредитной системой, систему страхования и торговлю ценными бумагами. При этом роль центрального банка страны (Дойче Бундесбанка) в системе интегрированного надзора в отличие от Великобритании даже усилилась. Благодаря оптимальному

распределению функций и высокой регулятивной культуре мегарегуляторов в Германии, несмотря на резко возросшие в период кризиса системные риски, доказал свою жизнеспособность и эффективность.

Один из главных уроков глобального финансового кризиса заключается в том, что создание мегарегулятора или отказ от этой модели надзорного реагирования не может быть самоцелью и автоматически не служит гарантом макроэкономической стабильности. Главный вопрос заключается не в том, за кем закреплен надзор, а как обеспечивается взаимодействие органов государственной власти в финансовом секторе. Надзорные органы должны иметь эффективную систему быстрого обмена информацией друг с другом для оценки совокупного риска и принятия соответствующих мер при возникновении проблем, а также для выявления и устранения регулятивных пробелов. В частности, в США, где отказались от замыслов создания мегарегулятора в финансовой сфере, полномочия по координации действий регуляторов в соответствии с законом Додда-Франка передаются Совету по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council), как межведомственному органу, который возглавляется министром финансов и состоит из 10 членом с правом голоса, а также 5 членом, не имеющих права голоса. Задачей Совета является своевременное выявление системных рисков и оперативное реагирование на них в целях поддержания финансовой стабильности в стране. Наряду с прочими круг полномочий Совета включает отнесение финансовых организаций к числу системно значимых, в отношении которых могут применяться процедуры так называемой «упорядоченной» ликвидации (orderly liquidation).

Таким образом, обеспечение эффективного надзора на рынке финансовых услуг возможно не только посредством объединения органов финансового регулирования под «одной крышей» и создания мегарегулятора, но и путем кооперации специализированных регуляторов. Тем самым идея мегарегулирования получила новые формы своей реализации. Все большее число стран идет по пути создания национальных межведомственных органов, в задачи которых входят мониторинг системных рисков, управление финансовыми дисбалансами и предотвращения случаев злоупотребления доминирующим положением на рынке финансовых услуг.

И в этой связи возросшую актуальность приобретает вопрос о роли и функциях центральных банков в надзорном процессе. Ретроспективный анализ форм и типов организации надзора за банковской деятельностью показывает, что этот вопрос действительно является стержневым. Примерно с середины 90-х годов прошлого столетия вплоть до начала глобального финансового кризиса наблюдалась тенденция некоторого ограничения полномочий центральных банков в надзорной сфере, хотя их роль в этом процессе продолжала оставаться значительной. На практике, включая Великобританию, ни один банковский регулятор не являлся полностью обособленным

от центрального банка. Любые серьезные проблемы в банковском секторе приводят к обращению к центральному банку, в частности, как к кредитору последней инстанции.

Глобальный финансовый кризис, потребовавший от центральных банков вливания гигантских денежных средств на поддержку текущей ликвидности банковских систем, дал основание поставить вопрос об усилении их роли в реализации надзорных полномочий. Определенное распространение получает точка зрения, согласно которой в настоящее время происходит чуть ли не смена институциональной парадигмы финансового регулирования. Ее суть заключается в том, что выполнение центральным банком функций мегарегулятора призвано стать новым стандартом регулирования. В обоснование этой позиции приводится целый ряд аргументов. В частности, высказывается тезис, согласно которому централизация ответственности в пределах центрального банка позволяет избежать проблем межведомственной координации, потери времени и размывания полномочий (между органом надзора и кредитором последней инстанции), что критично в периоды финансовых потрясений. Кроме того, отмечается, что надзирать за рыночными игроками наиболее эффективно будет тот, кто обеспечивает их финансовую поддержку в экстремальных условиях, то есть кредитор последней инстанции². В подтверждение сказанного сторонники этого подхода указывают также на то, что в центральных банках многих стран уже созданы или создаются внутренние подразделения по мониторингу финансовой стабильности, а в некоторых государствах интегрированный надзор в финансовой сфере формируется на их платформе.

Опыт антикризисной политики действительно показывает, что противодействие шокам финансовой стабильности, как правило, требует оперативного вмешательства со стороны денежных властей как поставщиков ликвидности. С этой точки зрения, вариант создания мегарегулятора на базе центрального банка внешне представляется привлекательным. Однако важно понимать, что тем самым внутри одного ведомства перманентным становится конфликт между целями денежной политики и поддержания стабильности банковской системы. В частности, интересы снижения инфляции требуют ужесточения денежной политики, что, как правило, негативно сказывается на устойчивости кредитных организаций. В результате, центральный банк оказывается не в состоянии сосредоточиться на выполнении ни на одной из своих задач. Более того, может возникнуть угроза "риска злоупотреблений" (*moral hazard*), если мегарегулятор в лице центрального банка начнет оказывать выборочную поддержку отдельным финансовым организациям в целях сокрытия упущений в реализации надзорных функций. И в этой связи более обоснованной представляется модель

² См. С.Р.Моисеев «Кончина мегарегулятора за рубежом и его рождение в России», ежедневная деловая газета «РБК daily», 25.04.2011

интегрированного надзора, которая создается не на базе центрального банка, но при его непосредственном участии в работе координирующих структур.

В последнее время в Российской Федерации также наметились изменения в подходах к организации надзора и регулирования в финансовом секторе. Уже на практике реализуется идея частичного перехода к мегарегулятору. Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2011 г. №270 «О мерах по совершенствованию государственного регулирования в сфере финансового рынка Российской Федерации» Федеральная служба страхового надзора ФССН была присоединена к Федеральной службе по финансовым рынкам ФСФР, соответственно, с передачей всех ее функций по контролю и надзору в сфере страхового дела. Единый регулятор финансового и страхового рынков России создан на следующих условиях: выработка и проведение государственной политики в сфере финансовых рынков закреплены за Министерством Финансов РФ, законодательские функции Минфин будет делить с ФСФР. Стратегические вопросы, касающиеся развития финансового рынка, проектов законов и проектов постановлений правительства, остаются за Минфином по согласованию с ФСФР. Нормативные акты, касающиеся минимальных размеров капитала и требований к структуре активов также закрепляются за Минфином. Другие нормативные документы по регулированию финансовых рынков готовит ФСФР по согласованию с Минфином. При этом нормативные документы, касающиеся порядка надзора за профессиональными участниками рынка ценных бумаг, остаются за ФСФР без согласования с Минфином.

Наряду с этим сложилось устойчивое понимание необходимости учета специфики банковского надзора. В отличие от прошлых лет сейчас не ставится вопрос о сосредоточении всех видов надзора, включая банковский, в руках мегарегулятора. Вместе с тем растущее признание получает точка зрения о целесообразности налаживания эффективного взаимодействия надзорных ведомств.

«Правительство Российской Федерации и Банк России исходят из того, что наиболее эффективной формой банковского регулирования и банковского надзора является регулирование и надзор, осуществляемый со стороны центральных банков. Это подтверждает и мировая практика.

Правительство Российской Федерации и Банк России исходят также из того, что инструментом повышения эффективности надзора за деятельностью финансовых организаций является расширение взаимодействия и координации деятельности различных органов регулирования и надзора в финансовой сфере»

Источник: «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года»

Одним из шагов в этом направлении стало создание внутри Банка России департамента финансовой стабильности, в задачи которого будут входить мониторинг системных рисков, разработка и реализация макропруденциальной политики в банковской сфере. Учитывая, что основные системные риски в России связаны с деятельностью кредитных организаций, оправданность такого решения не вызывает сомнений. Другим шагом, если следовать современным тенденциям в общемировой практике мегарегулирования в финансовом секторе, должно стать

качественное изменение задач недавно созданного Совета по финансовым рынкам при Президенте РФ, который пока не выполняет функцию оперативной координации надзорной деятельности, а служит больше представительным органом.

3.4. Модернизация систем страхования вкладов и механизмов урегулирования несостоятельности банков

Одним из важных результатов глобального финансового кризиса стало принятие многими государствами новых законодательных актов, вносящих существенные изменения в функционирование систем страхования депозитов и механизмы предотвращения и урегулирования несостоятельности банков. Эти изменения призваны повысить эффективность существующих систем защиты вкладчиков, вывести на новый качественный уровень механизмы регулирования финансового сектора и способствовать более ответственному отношению банков к ведению бизнеса.

Среди наиболее значимых и представляющих практический интерес инициатив последнего времени можно выделить реформы, проводимые под эгидой Совета финансовой стабильности (FSB) и Базельского комитета по банковскому надзору. В июне 2009 г. Базельский комитет и Международная ассоциация страховщиков депозитов (IADI) по поручению Совета финансовой стабильности утвердили «Основополагающие принципы для эффективных систем страхования депозитов». Этот документ включен Советом финансовой стабильности в комплекс 12-ти ключевых международных стандартов и будет использоваться МВФ, Всемирным Банком, Советом финансовой стабильности, а также правительствами стран и самими страховщиками депозитов для оценки национальных систем страхования депозитов. В этих целях в январе 2011 г. была выпущена Методология оценки соответствия систем страхования депозитов, по которой будут оцениваться национальные системы страхования депозитов. В июне 2011 г. Совет финансовой стабильности приступил к анализу соблюдения странами – членами «Группы 20» указанных «Основополагающих принципов для эффективных систем страхования депозитов». До конца августа страны должны направить ответы на вопросник, а итоговый доклад планируется подготовить в начале 2012 г.

Наряду с этим Совет финансовой стабильности в сотрудничестве с другими организациями (включая Международную ассоциацию страховщиков депозитов) заканчивает подготовку документа «Ключевые атрибуты эффективных режимов урегулирования несостоятельности» (Key Attributes of Effective Resolution Regimes), который призван определить основные характеристики национальных режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов, включая небанковские, и будет касаться механизмов и полномочий соответствующих органов государства. Параллельно FSB ведет работу над документом «Необходимые элементы

эффективных планов оздоровления и урегулирования несостоятельности», иногда именуемых «прижизненными завещаниями» (living will), для планирования действий при угрозе банкротства каждого из системно значимых финансовых институтов. Вышеперечисленные документы предполагается представить на одобрение ноябрьского саммита «Группы 20».

Наряду с Советом финансовой стабильности активная работа по совершенствованию систем страхования (гарантирования) депозитов проводится Европейским Сообществом (ЕС) и включает в себя меры, направленные на повышение уровня предоставляемой вкладчикам защиты, ускорение сроков выплаты возмещения, повышение требований к банкам в плане учета их обязательств перед вкладчиками и информирования населения о параметрах систем гарантирования депозитов. Отдельный комплекс мер касается выработки единообразных механизмов урегулирования несостоятельности финансовых институтов в странах ЕС.

В октябре 2008 г. на совещании министров финансов стран ЕС было принято решение о повышении минимального предельного уровня защиты депозитов во всех государствах – членах ЕС с 20 до 50 тыс. евро, а также о разработке поправок в действующую Директиву ЕС «О системах гарантирования депозитов», принятую в 1994 году (94/19/ЕС). Некоторые государства (Бельгия, Кипр, Греция, Литва, Люксембург, Мальта, Португалия, Испания и Нидерланды) увеличили размер страхового возмещения до 100 тыс. евро, а такие страны как Австрия, Венгрия, Германия, Дания и Словения на период до завершения кризиса ввели неограниченную гарантию государства по банковским вкладам (в странах Европы действие таких полных гарантий закончилось в 2010г.).

В марте 2009 года Директивой 2009/14/ЕС были внесены поправки в Директиву ЕС от 1994 года, в соответствии с которыми закреплено увеличение лимита возмещения до 50 тыс. евро на период до конца 2010 г., а также установлено, что не позднее 31 декабря 2010 года он должен быть установлен всеми странами-участницами на одном уровне – 100 тыс. евро. Директивой был также отменен как препятствующий поддержанию финансовой стабильности институт франшизы. Определено, что выплата возмещения должна быть начата в течение 5 рабочих дней с даты наступления страхового случая и осуществлена в течение 20 рабочих дней со дня начала выплат (с возможностью продления этого срока еще на 10 рабочих дней). Одновременно установлены более жесткие требования к банкам в плане информирования вкладчиков о системе страхования (гарантирования) депозитов³.

Главной задачей инициатив ЕС провозглашается минимизация рисков «эпидемий», обеспечение непрерывности оказания необходимых услуг, включая непрерывность доступа вкладчиков к своим застрахованным депозитам.

³ Для сравнения в России отношение размера фонда страхования к объему застрахованных депозитов в настоящее время уже составляет 1,36% (к страховой ответственности – 1,98%).

Другое важное направление реформ, инициированных Европейским сообществом, касается совершенствования антикризисных механизмов. В мае 2010 года Европейская комиссия внесла предложение о формировании в ЕС фондов урегулирования несостоятельности банков с целью обеспечения того, что будущие проблемы банков не будут ложиться на плечи налогоплательщиков или дестабилизировать финансовую систему. Такие фонды должны являться частью более широкой системы механизмов, направленных на предотвращение будущих финансовых кризисов и укрепление финансовой системы. Эти фонды не будут использоваться для спасения банков, а только для обеспечения того, чтобы процесс ликвидации банков был управляемым и не приводил к дестабилизации финансовой системы.

В январе 2011 г. были опубликованы предложения Европейской комиссии по созданию единых механизмов для предотвращения и урегулирования несостоятельности банков, включающих в себя подготовительные

и превентивные меры, такие как требование разработки и представления планов оздоровления и упорядоченной ликвидации («прижизненные завешания»), запрет на выплату дивидендов, право требовать от банков изменить структуру бизнеса и избавиться от отдельных видов деятельности, если это будет облегчать их возможную реструктуризацию и/или ликвидацию. Наряду с этим предложено внедрить новые инструменты урегулирования несостоятельности, включая перевод активов и обязательств в другой банк или в бридж банк, списание долговых обязательств для облегчения реструктуризации банка и его оздоровления. Одним из предложений,

В июле 2010 года Европейская комиссия опубликовала проект новой редакции указанной Директивы ЕС, предполагающий внесение в нее ряда кардинальных изменений, которые, после их публичного обсуждения и рассмотрения руководящими органами ЕС, предполагается принять до конца 2011 года.

В числе предлагаемых изменений следует особо отметить:

- переход всех систем гарантирования депозитов на авансовое финансирование (ex-ante);
- установление единого целевого размера фонда гарантирования депозитов на уровне 1,5% объема застрахованных депозитов (должен быть достигнут за 10 лет)¹;
- возможность взимания с банков чрезвычайных взносов для пополнения фонда гарантирования депозитов;
- введение системы дифференцированных взносов в фонды гарантирования депозитов, основанной на единых для всех стран – членов ЕС показателях и диапазоне ставок взносов (от 75% до 200% базовой ставки);
- возможность установления повышенного размера возмещения для отдельных депозитов, возникающих в результате сделок с недвижимостью и определенных событий в жизни (получение наследства и т.п.) на период до 12 месяцев;
- сокращение предельного срока осуществления выплат до 7 календарных дней (в том числе за счет осуществления перевода гарантированных обязательств в другую, финансово устойчивую кредитную организацию)
- отмену зачета встречных требований при расчете возмещения;
- регулярное стресс-тестирование систем гарантирования депозитов;
- возложение на банки обязанности быть способными в любое время по требованию системы гарантирования депозитов определить размер гарантированных обязательств и проинформировать о нем систему;
- установление единого стандарта информирования вкладчика при приобретении депозитного продукта (о распространении на него гарантии и порядке получения возмещения).

направленных на исключение возможности спасения банков за счет средств налогоплательщиков ("bail-out"), является создание механизмов самооздоровления банков ("bail-in"). При этом часть убытков может быть возложена на кредиторов банков, в том числе путем продажи части бизнеса или рекапитализации банка без согласия действующих акционеров, создания бридж банка, передачи проблемных активов в специально созданное юридическое лицо, а также списания определенных категорий требований кредиторов или их конвертации в участие в капитале.

Но наиболее радикальные изменения в систему страхования депозитов и механизмы урегулирования несостоятельности банков и других финансовых посредников вносятся в США, где в июле 2010 года вступил в силу целый комплекс законов США, объединенный общим названием «Закон Додда-Фрэнка». Нормы нового законодательства непосредственно влияют на круг функций и полномочий Федеральной корпорации по страхованию депозитов США (ФКСД). Закон предоставляет ФКСД полномочия проводить специальные проверки финансовых организаций, поднадзорных ФРС, и банковских холдинговых компаний с активами не менее 50 млрд. долл. США, если совет директоров ФКСД установит, что они необходимы для определения финансового состояния организации для целей подготовки к ее «упорядоченной» ликвидации.

Законодательство закрепляет за ФКСД полномочия реализовывать программы гарантирования обязательств, которые могут вводиться в действие в периоды финансовой нестабильности и должны быть широко доступны для финансово устойчивых банков и банковских холдинговых организаций. Примером таких полномочий могут служить программы ФКСД, которые использовались в период нынешнего кризиса – программа гарантирования обязательств кредитных организаций и программа гарантирования средств на транзакционных счетах. В случае дефолта компании – должника, ФКСД имеет право инициировать банкротство такой организации или исключить ее из числа застрахованных.

Размер страхового возмещения увеличен до 250 тыс. долл. на одного вкладчика. Установлено, что данная норма распространяется на все страховые случаи, начиная с 1 января 2008 г. До принятия рассматриваемого закона увеличение лимита с 100 тыс. долл. до 250 тыс. долл. действовало как временная мера, введенная в октябре 2008 г. на период до конца 2009 г., затем ее действие было продлено до 31 декабря 2013 года. Теперь она действует на постоянной основе.

Установлен новый целевой уровень значения коэффициента резервирования (отношение фонда к объему застрахованных депозитов или сопоставимой расчетной базе). Вместо интервала от 1,15% до 1,50% размер фонда страхования депозитов должен поддерживаться на уровне не менее 1,35% объема застрахованных депозитов (страховой ответственности) или от сопоставимой расчетной базы. Одновременно меняется расчетная база для исчисления страховых взносов банков. При расчете

страховых взносов, подлежащих уплате в фонд страхования депозитов, ставка взноса будет применяться не к объему страхуемых депозитов, а к средним совокупным активам за вычетом среднего материального капитала (tangible equity). Тем самым основная нагрузка по финансированию системы страхования депозитов перенесена на крупные банки как порождающие наибольший риск для ее устойчивости. Более того, для крупных финансовых институтов вводится система ставок, зависящая от суммы набранных баллов по семи показателям (6 показателей деятельности (Performance Score) и один показатель потенциального масштаба убытков ФКСД (Loss Severity Measure)).

Создается Бюро по защите потребителей финансовых услуг, обладающее полномочиями выпускать регулятивные акты по вопросам применения законодательства о защите прав потребителей финансовых услуг, проводить проверки и применять меры надзорного воздействия в отношении небанковских финансовых институтов, а также банков, чьи совокупные активы превышают 10 млрд. долл.⁴. Бюро, которое приступило к работе 21 июля 2011 г., является независимым государственным органом, финансируемым ФРС. Директор Бюро назначается Президентом США по согласованию с Сенатом и по должности входит в состав совета директоров ФКСД.

Существенные изменения претерпевает порядок урегулирования несостоятельности кредитных организаций, который предусматривает повышенную ответственность крупных финансовых организаций за результаты своей деятельности. В качестве критериев для отнесения финансовой организации к числу системно значимых закон, в частности, называет размер ее активов (более 50 млрд. долл.), объем операций, долю рынка, а также возможные негативные последствия ее краха для рынков для финансовой стабильности в целом. Принципиальное значение имеет и то, что теперь в США законодательно запрещается оказание государственной поддержки отдельным действующим финансовым институтам.

В отношении системно значимых организаций вводится процедура «упорядоченной» ликвидации (orderly liquidation) под управлением ФКСД, которая может применяться как альтернатива традиционной процедуре банкротства. При этом данная процедура будет применяться также в отношении признанных системно значимыми банковских холдингов и небанковских финансовых институтов, таких как брокеры, дилеры и страховые компании. Ее применение требует признания Министром финансов (по согласованию с ФКСД и Советом ФРС и после проведения консультаций с Президентом США) того, что компания находится на грани краха, ее ликвидация с использованием стандартной процедуры банкротства будет оказывать серьезное негативное влияние на финансовую стабильность в стране в целом, и нет

⁴ Надзор за соблюдением законодательства о защите потребителей банками с активами, не превышающими 10 млрд. руб., остается в ведении их регуляторов.

возможности предотвратить крах компании без использования средств государства. Обязанность управлять процедурами «упорядоченной» ликвидации возлагается на ФКСД в отношении банков и Корпорацию по защите инвесторов в ценные бумаги (SIPS) – в отношении брокеров и дилеров – участников SIPS).

Для финансирования процедур «упорядоченной» ликвидации предусматривается создание Министерством финансов специального Фонда упорядоченной ликвидации. За счет средств этого фонда должны финансироваться расходы ФКСД, связанные с проведением «упорядоченных» ликвидационных процедур, включая предоставление кредитов и выкуп обязательств и/или активов несостоятельной финансовой организации, а также финансирование деятельности переходных финансовых компаний (аналог бридж банка). Формирование фонда осуществляется путем зачисления в него средств, направляемых Министерством финансов на выкуп облигаций, которые выпускаются ФКСД в пределах 90% от справедливой стоимости активов ликвидируемой организации. Погашение облигаций осуществляется ФКСД за счет выручки от реализации активов ликвидируемой организации (требования ФКСД, возникшие после назначения ее конкурсным управляющим, имеют приоритет по отношению к требованиям иных кредиторов), а также взимания ФКСД специальных, основанных на учете рисков, сборов с системно значимых небанковских финансовых организаций и банковских холдингов с совокупными активами 50 и более млрд. долл.

Вводится требование о предоставлении крупными небанковскими финансовыми организациями, поднадзорными Федеральной резервной системе, и банковскими холдингами с активами более 50 млрд. долл. так называемых «прижизненных завещаний», содержащих существенную информацию о структуре собственности, активах и обязательствах, а также способах, посредством которых эта организация может противостоять угрозе разорения при возникновении кризисных явлений либо ликвидироваться. Анализ «прижизненных завещаний» будет осуществлять ФКСД совместно с Федеральной резервной системой, и они могут устанавливать в отношении компании пруденциальные требования, превышающие стандартные, а также обязывать организацию избавиться от определенных активов

«Упорядоченная ликвидация» должна осуществляться способом, позволяющим минимизировать системный риск, возлагающим убытки на акционеров и кредиторов, обеспечивающим отстранение менеджмента компании и привлечение к ответственности всех лиц, чьи действия повлекли убытки компании. ФКСД запрещается любое владение акциями или долями финансовых компаний и банков. Однозначно запрещается использовать деньги налогоплательщиков для предотвращения ликвидации финансовых организаций. Существенной содержательной стороной «упорядоченной» ликвидации финансовой организации является возможность «спасения» ее определенных финансовых контрактов, которые ФКСД может переводить в другую финансовую организацию или в специально созданную переходную компанию «в течение одного рабочего дня после ее назначения» конкурсным управляющим. Таким образом, речь может идти о сохранении определенной части бизнеса, но не самой системно значимой финансовой организации; сама организация в итоге «упорядоченно» ликвидируется.

или направлений бизнеса, если это будет признано способствующим ее «упорядоченной» ликвидации (при возникновении необходимости).

Изменения в регулировании финансового сектора и систем страхования депозитов, происходящие в мире, могут послужить основой для выработки предложений по совершенствованию соответствующего законодательства в России, где в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» создано Агентство по страхованию вкладов (АСВ). В целях обеспечения функционирования системы страхования вкладов и защиты интересов вкладчиков АСВ осуществляет выплату вкладчикам возмещений по вкладам при наступлении страхового случая; ведет реестр банков-участников системы страхования вкладов; контролирует формирование фонда страхования вкладов, в том числе за счет взносов банков; управляет средствами фонда страхования вкладов. С принятием Федерального закона от 20 августа 2004 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в России введен институт корпоративного конкурсного управляющего несостоятельными банками, функции которого были возложены на Агентство. В соответствии с Федеральным законом № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» к АСВ перешли функции органа, ответственного за осуществление мер по предупреждению банкротства банков.

Финансовый кризис 2008-2009 гг. в полной мере подтвердил оправданность закрепления за АСВ указанных полномочий. Во многом благодаря системе страхования вкладов и дополнительным мерам по защите интересов вкладчиков (с октября 2008 г. был повышен лимит страхового возмещения до 700 тыс. руб. и отменена 10-процентная франшиза) удалось избежать массового оттока средств населения из коммерческих банков. Проводимая АСВ работа по ликвидации кредитных организаций с отзывными лицензиями и санированию проблемных банков с использованием различных вариантов их оздоровления позволила снизить системные риски в банковской сфере и избежать эффекта «домино» в IV квартале

«Учитывая, что развитие российской системы страхования вкладов должно базироваться на последовательном совершенствовании ее основных параметров, предусматривается продолжить изучение лучшего международного опыта, рекомендованного к применению и обобщенного в основополагающих принципах для эффективных систем страхования депозитов, которые были утверждены Базельским комитетом по банковскому надзору совместно с Международной ассоциацией страховщиков депозитов. Правительство Российской Федерации и Банк России с участием государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее - Агентство по страхованию вкладов) рассмотрят возможности использования этого опыта с учетом особенностей российской практики»

«Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года»

2008 и I квартале 2009 гг.. В настоящее время не вызывает сомнений, что с учетом позитивного опыта осуществления процедур финансового оздоровления кредитных организаций целесообразно сохранить за АСВ соответствующие полномочия на постоянной основе.

Следует отметить, что многие меры, принимаемые в зарубежных странах, уже реализованы в российской практике. Так, изначально российская система страхования вкладов финансируется авансовым методом; установлены требования к банкам в отношении ведения учета обязательств перед вкладчиками, позволяющего в самые сжатые сроки сформировать реестр для осуществления страховых выплат, а сами выплаты могут осуществляться через аккредитованные банки-агенты. В то же время заслуживают внимания и такие реализуемые в зарубежной практике меры, как установление специального режима регулирования и ликвидации в отношении системно-значимых банков и банковских холдингов, распространение страховой защиты на предприятия малого бизнеса, отмена встречных требований при определении суммы страховых выплат вкладчикам. Представляется также целесообразной постановка вопроса о расширении полномочий АСВ в области надзора и регулирования банковской деятельности. Речь, в частности, может идти о более широком доступе АСВ к отчетности коммерческих банков-участников системы страхования вкладов на условиях и принципах, согласованных с Банком России, об участии одного из руководителей АСВ в заседаниях Комитета банковского надзора Банка России с правом совещательного голоса.

4. «Дорожная карта» реализации стратегии развития банковского сектора (по итогам анкетирования членов Ассоциации «Россия»)

В апреле текущего года, после нескольких месяцев активного обсуждения с профессиональным сообществом, Правительство и Банк России приняли «Стратегию развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» (далее – Стратегия). Этот документ, по мнению его разработчиков, определяет основные направления и задачи нового этапа развития банковской системы, ключевыми из которых должны стать развитие конкуренции, повышение качества банковской деятельности, обеспечение долгосрочной эффективности и устойчивости бизнеса кредитных организаций.

С принятием Стратегии перед органами банковского надзора и кредитными организациями ставится целый ряд принципиально новых задач, связанных с ее реализацией. Отметим, что недостатком предыдущих документов являлось отсутствие согласованных действий органов денежно-кредитного регулирования и банковского сообщества по их выполнению. В этой связи, дополнительно к плану мероприятий по реализации Стратегии, подготовленному Правительством и Банком России, представляется целесообразным разработать своего рода «дорожную карту», в которой будут учтены интересы и увязаны действия правительства, регулятора и банков. Формированием консенсусного мнения из предложений участников рынка должны заняться, в первую очередь, банковские ассоциации и союзы.

Об основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации и Банка России по обеспечению развития банковского сектора

В рамках реализации настоящей Стратегии ... предусматривается принять меры, направленные:

на создание условий для развития конкуренции в банковском секторе и на финансовом рынке в целом, а также на повышение конкурентоспособности российских кредитных организаций и системной устойчивости банковского сектора;
на повышение качества и расширение возможностей потребления банковских услуг населением и организациями, в том числе в удаленных и труднодоступных регионах;
на внедрение современных банковских и информационных технологий, упрощение и расширение перечня инструментов кредитования малого бизнеса;
на предотвращение вовлечения кредитных организаций в противоправную деятельность прежде всего по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Источник: «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года»

Принятая Стратегия представляет собой взгляд на будущее российской банковской системы и пути его достижения с позиции органов денежно-кредитного регулирования и надзора. Уже по этой причине такое видение может не всегда совпадать с точкой зрения профессионального сообщества. В Стратегии зафиксирована позиция Правительства и Банка России по ключевым направлениям развития российской банковской системы до 2015 г. Тем самым, образно говоря,

определены «контрольные пункты» реализации Стратегии. В настоящем разделе аналитических материалов сделана попытка наметить оптимальный маршрут их прохождения, то есть выделить приоритетные из предложенных в Стратегии направлений и задач по развитию банковской системы, но уже с позиции участников рынка. С этой целью Ассоциацией «Россия» и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» был проведен опрос, в котором приняло участие 80 кредитных организаций, что свидетельствует о высокой репрезентативности проведенного исследования и приемлемости сделанных выводов для российского банковского сообщества в целом.

Условно Стратегию можно разделить на несколько крупных блоков, которые определяют основные направления модернизации банковской системы: развитие конкуренции, повышение качества и доступности банковских услуг, переход на современные банковские технологии и снижение издержек деятельности кредитных организаций, совершенствование регулирования и надзора. В свою очередь, в каждом из этих блоков можно выделить отдельные задачи, приоритет по которым зачастую в документе не обозначен.

Какие из направлений деятельности Правительства и Банка России в рамках реализации «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» Вы считаете наиболее приоритетными?

Вопросы, предлагавшиеся респондентам, были составлены таким образом, чтобы определить не только приоритетные стратегические направления развития

банковского сектора, но и первоочередные «тактические» задачи Правительства и Банка России с позиции их важности для банковского бизнеса.

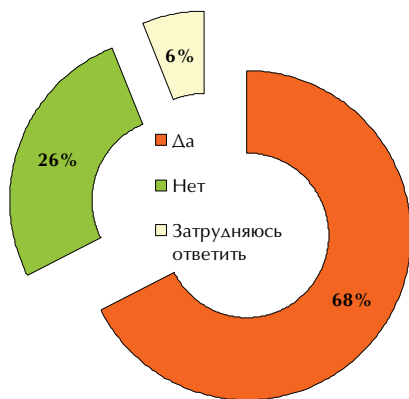
Вполне ожидаемо, что среди направлений деятельности Правительства и Банка России в рамках реализации Стратегии наивысший приоритет профессиональное сообщество отдает созданию условий для развития конкуренции в банковском секторе и на финансовом рынке в целом. Об этом заявили 68% банков-респондентов. При этом важность такой работы отмечена всеми группами банков, ранжированных по величине собственного капитала. Таким образом, как это и заявлено в Стратегии, создание равных условий для ведения бизнеса всеми кредитными организациями независимо от величины и формы собственности, в том числе кредитными организациями, контролируемыми государством, должно стать приоритетным для денежных властей.

**Какие из подходов к улучшению конкурентной среды
в российском банковском секторе Вы считаете наиболее приоритетными?
(по количеству полученных ответов)**

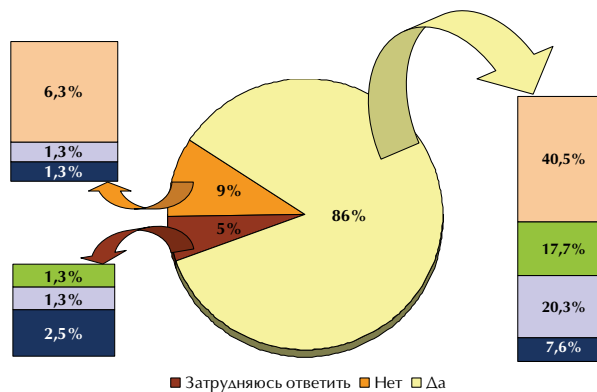

Формированию равной конкурентной среды в российском банковском секторе будет способствовать усиление антимонопольного регулирования в отношении крупнейших, в первую очередь государственных, кредитных организаций. Такая позиция большинства респондентов (86%) согласуется с позицией правительства и регулятора, которые для решения этой задачи предусматривают внесение изменений в законодательство, учитывающих, в том числе, международный опыт антимонопольного регулирования в банковской сфере.

Согласны ли Вы с тем, что одним из элементов антимонопольного регулирования должно стать введение ограничений доли крупнейших банков на основных сегментах рынка финансовых услуг?

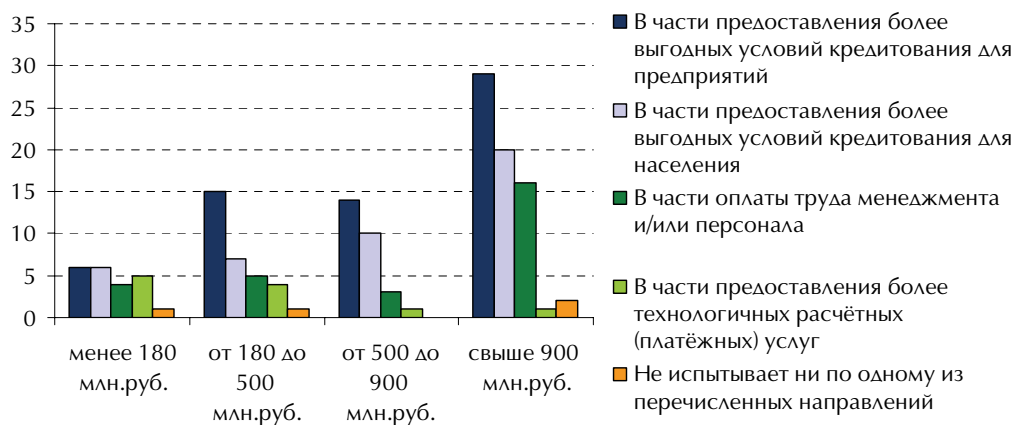
Считаете ли Вы, что в современных условиях необходимо более жесткое антимонопольное регулирование деятельности крупнейших, в первую очередь государственных, банков?

■ менее 180 млн.руб. □ от 180 до 500 млн.руб. ■ от 500 до 900 млн.руб. ■ свыше 900 млн.руб.

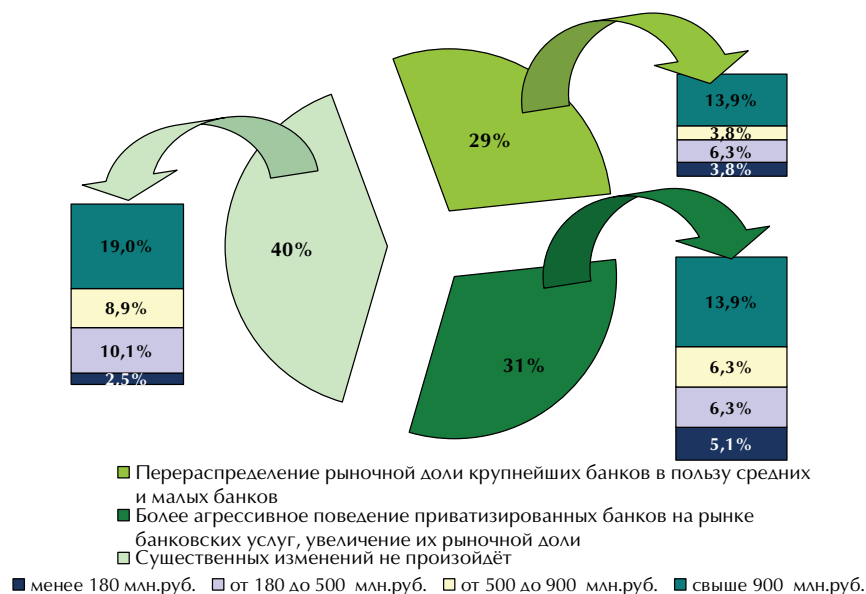
Наиболее действенным было бы ограничить доли крупнейших банков на основных сегментах рынка финансовых услуг, считает значительная часть участников опроса (68%). Более того, такое ограничение целесообразно законодательно закрепить до начала процедуры приватизации госбанков, важность которой для улучшения конкурентной среды отмечена 39% респондентов.

Испытывает ли Ваш банк серьезное конкурентное давление со стороны кредитных организаций с государственным участием?

Об усилившемся в период кризиса конкурентном давлении со стороны госбанков заявили представители всех групп кредитных организаций. Наиболее заметно это проявилось в их агрессивном поведении на рынке корпоративного и розничного кредитования. Кроме того, для средних и крупных банков значимым становится фактор неравной конкуренции с госбанками в части оплаты труда менеджмента и персонала, а также усиления технологического отставания по предоставлению современных расчетных и платежных услуг.

Какие изменения в конкурентной среде банковского сектора Вы ожидаете после завершения приватизации госбанков?

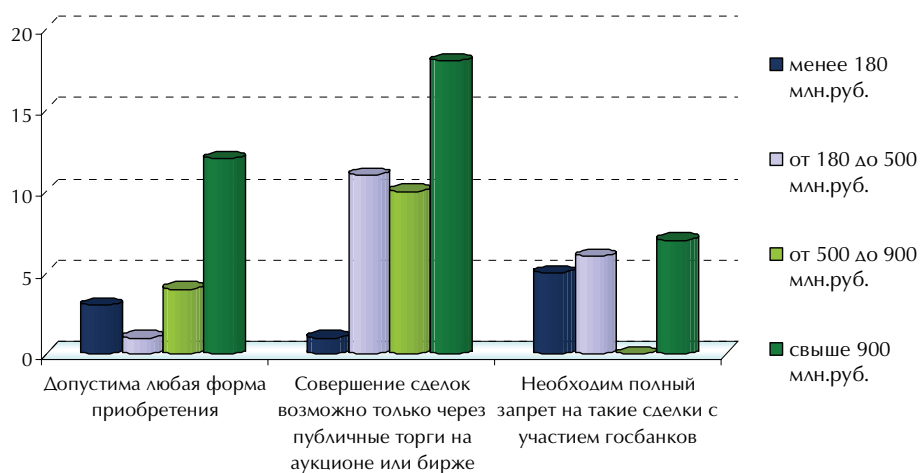
Указывая на целесообразность проведения приватизации госбанков для улучшения условий банковской деятельности, респонденты заметно разошлись в оценке того, как изменится конкурентная среда после нее. Ожидают перераспределения рыночной доли в пользу средних и малых банков 29% ответивших на этот вопрос. Более агрессивное поведение приватизированных банков на рынке банковских услуг, увеличение их рыночной доли прогнозируют 31% респондентов. Однако многие из опрошенных (40%) считают, что приватизация не способна существенным образом повлиять на состояние конкурентной среды в банковском секторе.

Необходимость корректировки антимонопольного законодательства в части ограничения коммерческих аппетитов госбанков очевидна большинству участников банковской системы. Без этого невозможно разрешить не только проблему создания равной конкурентной среды, но и ограничения системных рисков в банковском секторе. Одной из форм проявления таких рисков является проблема «too big to fail». В посткризисный период казалось, что полученный денежными властями, ФАС, АСВ опыт позволит впредь избегать значительных трат бюджетных средств на спасение системно-значимых кредитных организаций. Однако ситуация с Банком Москвы свидетельствует о том, что выводы из уроков глобального финансового кризиса, похоже, не делаются.

В ходе опроса респонденты выразили свое отношение к тому, как, по их мнению, впредь должны осуществляться сделки банков с государственным участием по приобретению акций (долей) российских кредитных организаций. Использование рыночных механизмов при совершении сделок M&A в форме участия в публичных торгах на аукционе или бирже должно стать основной формой деятельности

госбанков в этом сегменте, по мнению более половины опрошенных. Примерно равное число сторонников имеют два крайних подхода к решению этого вопроса: от допустимости любой формы приобретения до полного запрета на такие сделки с участием госбанков.

Каким образом, по Вашему мнению, должны осуществляться сделки банков с государственным участием по приобретению акций (долей) российских кредитных организаций?

Однако приватизацией госбанков и усилением антимонопольного регулирования подходы к улучшению конкурентной среды в российском банковском секторе не ограничиваются. Важным, по оценке респондентов, является поддержание разумного соотношения крупных, средних и малых банков. Наиболее проблемным остается вопрос выживаемости небольших региональных кредитных организаций. В этой связи 27% участников опроса в той или иной степени поддерживают вариант выделения малых и части средних кредитных организаций в отдельный кластер («региональные банки») с одновременным ограничением их операций и смягчением надзорного регулирования.

Как известно, Ассоциация «Россия» инициировала внесение соответствующего законопроекта в Государственную Думу в конце июня текущего года в качестве одного из способов сохранить этот сегмент банковского сектора. Однако при этом существует риск того, что в эту «воронку» постепенно будет затягиваться все большее число банков, так как нет гарантий того, что процесс установления минимального размера собственных средств кредитной организации остановится на отметке «300 миллионов рублей». С введением в законодательство понятия «регионального банка» повышается риск того, что органы исполнительной власти получают в свои руки весьма удобный инструмент по созданию условий для ограничения конкуренции. Кроме того, эта группа банков не сможет осуществлять комплексное обслуживание физических лиц, а, следовательно, лишится участия в системе страхования вкладов граждан. К тому же «сегрегация» банков по размеру капитала не встречается в мировой практике.

Вторым по значимости направлением государственных мер по развитию банковского сектора должно стать создание условий для расширения возможностей потребления банковских услуг населением и организациями (51% респондентов). Характерно, что наибольшую заинтересованность в этом высказали малые банки, то есть те, которые могли бы и дальше активно участвовать в этом процессе, но в настоящее время жестко вытесняются из банковской системы России.

Очевидно, что решение вопроса доступности банковских услуг напрямую зависит от обеспеченности региона кредитными организациями. В целом, насыщенность российских территорий банковскими услугами носит неоднородный характер. Вследствие этого, как отмечается в Стратегии, существуют достаточно многочисленные группы населения и предпринимателей, у которых возможности получения банковских продуктов и услуг существенно ограничены.

Какая из предложенных в Стратегии-2015 мер, по Вашему мнению, обеспечит наилучшее решение задачи по насыщению банковскими услугами регионов Российской Федерации?

Из предложенных в анкете вариантов решения этой проблемы, на взгляд респондентов, наиболее перспективной является работа по продолжению смягчения условий развития региональных сетей кредитных организаций. Такой вариант ответа выбрали 79% участников опроса. Следует отметить, что предыдущие действия Банка России по либерализации условий открытия операционных офисов способствовали активному наращиванию кредитными организациями численности «легких» точек присутствия и, как результат, более насыщенному представительству банков на территориях. Поэтому решение регулятора продолжить работу в этом направлении, в том числе отменить территориальное ограничение на создание операционных офисов, будет иметь максимальную поддержку банковского сообщества, что в итоге обеспечит выполнение этого пункта Стратегии.

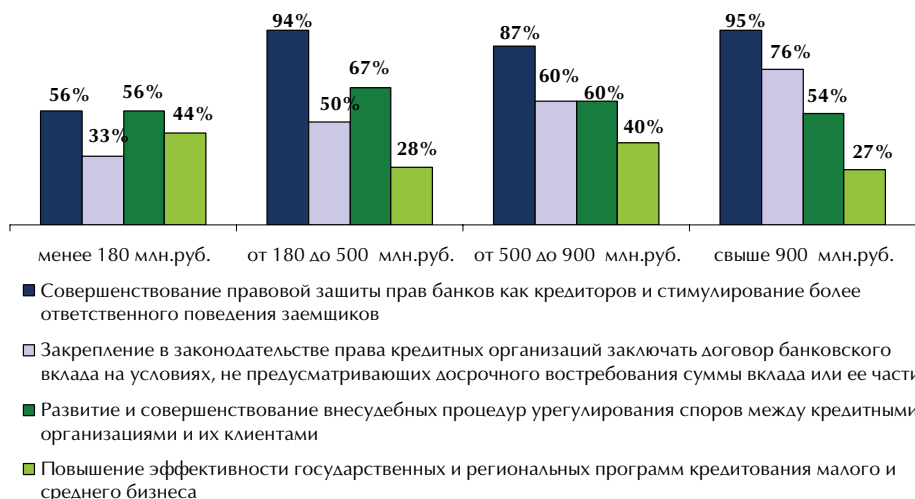
В то же время, существует немало объективных причин, по которым кредитные организации пока не могут полностью обеспечить в регионах потребности населения и малого предпринимательства в банковских услугах. И хотя в Стратегии заявлено, что Правительство и Банк России в целях снижения территориальных диспропорций в

обеспечении банковскими продуктами и услугами предпримут меры по расширению возможностей их предоставления кредитными организациями, очевидно, что без присутствия на территориях микрофинансовых организаций и различных форм кредитных кооперативов не обойтись. Такое мнение высказали 14% респондентов.

В ходе опроса были получены и другие предложения от банков по решению проблемы доступности финансовых услуг. Так, одно из них предполагает наложение обременения на государственные и муниципальные кредитные организации в виде требования развивать собственные сети не по внутренним планам, а исходя из стратегических целей государства. Представляется, что по такому принципу могла бы развиваться региональная сеть создаваемого Почтового банка Российской Федерации. Другое предложение предполагает снижение требований к минимальному размеру капитала региональных банков, работающих на малонаселенных или труднодоступных территориях.

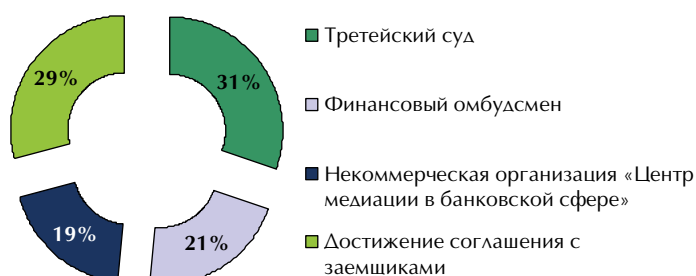
Проблема доступности банковских услуг имеет и еще одну сторону. Без создания благоприятного делового климата для финансовых посредников невозможно в полной мере обеспечить ее решение. Понимая важность этого вопроса, Правительство и Банк России готовы реализовать достаточно широкий перечень мер по развитию банковского обслуживания нефинансового сектора и населения. В частности, участники анкетирования разделяют позицию государства в вопросе введения в законодательство права кредитных организаций заключать с физическим лицом договор банковского вклада на условиях, не предусматривающих права вкладчика на досрочное востребование суммы вклада или ее части, или не предусматривающих его права на досрочное предъявление к оплате сберегательного (деPOSITного) сертификата (62% опрошенных), что позволит укрепить ресурсную базу банков.

Определите наиболее приоритетные для Вашего банка меры Правительства и Банка России по развитию банковского обслуживания нефинансового сектора и населения

Кроме того, максимальную поддержку (86% респондентов) получило решение денежных властей продолжить работу по совершенствованию правовой защиты прав банков как кредиторов и стимулированию более ответственного поведения заемщиков. В то же время, сложность и длительность процедур судебного разрешения конфликтных ситуаций с клиентами заставляет кредитные организации обращаться к использованию внесудебных форм урегулирования споров. Правительство и Банк России со своей стороны готовы развивать и совершенствовать данные механизмы взаимодействия банков и их клиентов, что нашло поддержку у 57% участников опроса.

Какой из перечисленных механизмов досудебного разрешения конфликта с клиентом предпочтителен для Вашего банка?

Из имеющихся в настоящее время возможностей по внесудебному разрешению споров, банки предпочитают форму прямого взаимодействия со своим клиентом или обращение в третейский суд (соответственно 29% и 31% от числа ответивших на этот вопрос). Использование новых для России форм посредничества (института медиации или финансового омбудсмена) пока не нашло широкого распространения, хотя имеются и законодательные основы и положительная практика их работы.

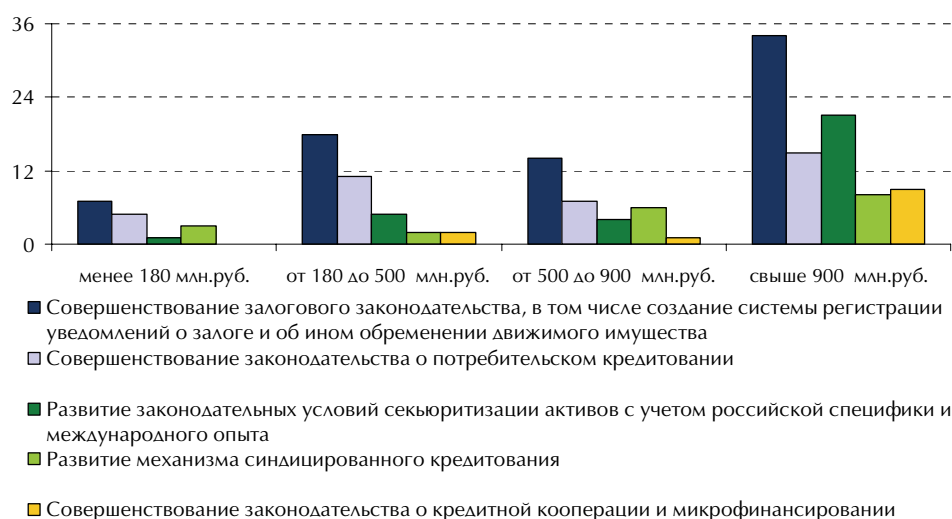
Какое направление работы в рамках обеспечения защиты прав потребителей банковских услуг должно иметь приоритет в ближайшие годы?

Затронув тему защиты прав кредитных организаций, нельзя оставить без внимания и социально значимый вопрос о защите прав потребителей финансовых услуг. По мнению большинства участников анкетирования, для создания

доверительных отношений между банком и клиентом необходимо осуществить целый комплекс мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности населения. В этом же направлении могло бы действовать и создание отраслевых стандартов взаимоотношений кредитных организаций с клиентами, в том числе по процедуре рассмотрения жалоб клиентов (20% респондентов). В частности, Ассоциация «Россия» в начале 2011 года распространила среди своих участников проект «Рекомендаций кредитным организациям по рассмотрению жалоб клиентов – физических лиц», в которых был обобщен опыт подобной работы и даны предложения с учетом наилучшей практики. Нормализации ситуации в области взаимоотношений клиентов и банков, несомненно, будет способствовать скорейшее принятие закона о коллекторской деятельности.

Какие направления совершенствования нормативно-правовой базы банковской деятельности в Российской Федерации, на Ваш взгляд, должны иметь приоритет в рамках реализации Стратегии-2015?

Повышение доступности банковских услуг неотделимо от совершенствования нормативно-правовой базы банковской деятельности в Российской Федерации. Хорошо известно, что в существующем финансовом законодательстве достаточно много правовых лагун, которые ограничивают развитие банковского бизнеса. К наиболее актуальной работе в этой области 92% респондентов отнесли совершенствование залогового законодательства, в том числе создание системы регистрации уведомлений о залоге и об ином обременении движимого имущества.

Почти половина респондентов (48%) ожидает благополучного разрешения ситуации с одним из самых многострадальных законопроектов, регулирующих банковскую деятельность, - проектом закона «О потребительском кредитовании».

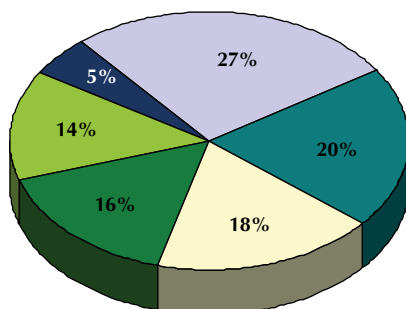
Большие надежды 38% банков связывают с развитием законодательных условий секьюритизации активов. Тем более, что при участии Ассоциации «Россия» уже подготовлен соответствующий законопроект. При этом нельзя забывать и о

социальном эффекте при принятии этого закона, поскольку речь идет о механизме, обеспечивающим привлечение ресурсов для финансирования ипотеки, которая, по сути, является единственным способом для большинства населения страны решить жилищный вопрос.

Из наиболее перспективных форм кооперации бизнеса банков представляет интерес развитие механизма синдицированного кредитования. Об этом заявили 23% банков-респондентов.

К третьему по значимости, после развития конкуренции и обеспечения доступности банковских услуг, направлению развития банковской системы респонденты отнесли деятельность Банка России, направленную на повышение системной устойчивости банковского сектора и совершенствование подходов в регулировании и надзоре (43 и 44% респондентов соответственно). Характерно, что наиболее активно данные направления поддержали представители средних по размеру кредитных организаций. Возможно, это объясняется тем, что данная группа банков связывает повышение устойчивости банковской системы с распространением на более широкий круг участников, а это значит на себя в первую очередь, механизмов рефинансирования и капитализации, которые предоставляются денежными властями крупным игрокам. Вместе с тем, они активно поддерживают регулятора в его стремлении осуществлять более взвешенный подход в выполнении им надзорных функций (исходя из принципа соразмерности требований и системной значимости банка), что должно снизить избыточное давление на их деятельность.

Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь наивысший приоритет в ходе реализации Стратегии-2015?

- Разработка правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитной организации
- Совершенствование систем корпоративного управления в банках, повышение ответственности собственников, членов советов директоров и топ-менеджеров банков
- Совершенствование подходов к оценке качества банковского капитала, активов и ликвидности кредитных организаций (переход к Базелю-3)
- Повышение прозрачности и рыночной дисциплины кредитных организаций и иных участников рынка
- Совершенствование механизмов регулирования, направленных на снижение концентрации рисков на собственниках банков
- Развитие надзора за деятельностью кредитных организаций на консолидированной основе

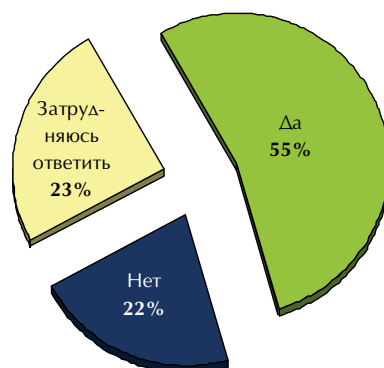
Участники опроса выделили несколько наиболее значимых с их точки зрения направлений совершенствования регулирования и надзора. Первое из них -

разработка правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитной организации (60% респондентов). Действительно, по неоднократным заявлениям руководителей Банка России, для повышения эффективности надзора необходимо законодательно закрепить право регулятора использовать мотивированное суждение при применении тех или иных требований в отношении кредитной организации. В связи с тем, что подобные заявления, как правило, не раскрывают механизм использования данного инструмента и вносят определенную нервозность, следует с вниманием отнестись к результатам данного опроса и ускорить выработку регулятором соответствующих правил и критериев и их согласование с участниками рынка.

Важнейшим уроком кризиса является необходимость совершенствования систем корпоративного управления в банках, повышения ответственности собственников, членов советов директоров и топ-менеджеров. Работа в этом направлении необходима для обеспечения устойчивости не только банковской системы, но и всей российской экономики. Такую позицию разделяют 39% респондентов. Следует отметить, что Банк России не только включил в план мероприятий по реализации Стратегии подготовку законопроектов, направленных на совершенствование законодательства в части конкретизации требований к собственникам и менеджменту банков, предоставление регулятору полномочий по контролю за соответствием указанных лиц установленным требованиям, осуществлению сбора информации об их деловой репутации, ведению соответствующих баз данных, но и осуществил уже ряд конкретных шагов в этом направлении. Аналогичная работа ведется и в направлении расширения полномочий регулятора по применению мер воздействия к кредитным организациям за выявленные недостатки в системах их корпоративного управления, включая меры, рекомендованные Базельским комитетом по банковскому надзору.

В то же время, существующая практика надзора за принятием решений в коммерческих банках имеет существенный изъян. Речь в данном случае идет о несовершенстве механизмов профилактики нарушений и возможной недееспособности, в связи с этим, института кураторов. По мнению 55% банков-респондентов усиление ответственности владельцев и менеджмента кредитных организаций должно быть увязано с усилением ответственности должностных лиц надзорного блока регулятора, и в частности - кураторов банков.

Считаете ли Вы, что усиление ответственности владельцев и менеджмента кредитных организаций должно быть увязано с усилением ответственности должностных лиц надзорного блока регулятора, в частности - кураторов банков?

Более трети участников опроса поддерживает усилия Банка России по совершенствованию подходов к оценке качества банковского капитала, активов и ликвидности кредитных организаций. Такая заметная поддержка, вероятно, вызвана тем, что переход к Базелю-2 и Базелю-3 предполагает все более индивидуальную настройку систем внутреннего контроля и управления рисками в зависимости от профиля деятельности банка. В результате, это позволяет снизить риски неадекватной оценки финансового состояния банка со стороны надзорного органа, исключить субъективизм в действиях проверяющих и снизить возможную коррупционную составляющую.

В целом, практически все предложенные направления совершенствования регулирования и надзора имеют поддержку банковского сообщества. Исключение здесь составляет только консолидированный надзор, важность которого для банковской системы отметили лишь 9% респондентов. Между тем работа по совершенствованию регулирования деятельности банковских групп и банковских холдингов для Банка России является приоритетной до такой степени, что данному направлению посвящен отдельный раздел Стратегии. Впрочем, здесь Банк России следует в русле мировых тенденций в области надзора: усугубление процесса дезинтермедиации - устранения банков от избыточного регулирования за счет передачи части функций небанковским структурам - характерно для банков во всем мире, собственно, это и предсказывали эксперты, когда был опубликован проект Базеля-3, серьезно ужесточивший контроль за банковскими рисками. Решению проблемы контроля за уклонением банков от избыточного регулирования будет способствовать принятие закона о консолидированном надзоре, позволяющего Банку России оценивать риски кредитной организации с учетом ее отношений в группе связанных лиц. Первое чтение такого законопроекта прошло в Государственной Думе в мае текущего года.

Считаете ли Вы, что с учетом опыта деятельности саморегулируемых организаций в нефинансовом секторе, целесообразно вновь вернуться к вопросу о создании института СРО в банковской системе?

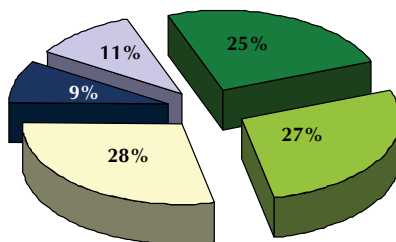

В ходе опроса респондентам было предложено определить свою позицию по отношению к целесообразности создания в банковской системе института саморегулируемых организаций (СРО). При этом предполагалось, что СРО смогут «разгрузить» Банк России, взяв на себя часть его работы по проведению инспекционных проверок и реализации ряда других надзорных полномочий, а также выработку отраслевых стандартов деятельности и контроля за их соблюдением. Однако большинство кредитных организаций не поддерживают идею создания СРО, предпочитая сохранение всех контрольно-распорядительных функций в одних руках – Банке России.

Как уже отмечалось, повышению качества и расширению перечня банковских услуг должно способствовать развитие внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции на финансовом рынке. В этих условиях кредитным организациям предстоит уделять особое внимание вопросам предоставления клиентам комплекса современных банковских продуктов и услуг и снижения стоимостных, административных, процедурных, технических и технологических издержек. Именно эти вопросы и варианты их решения формируют условный четвертый блок Стратегии.

Совершенно очевидно, что современный банкинг невозможен без использования передовых информационных технологий, позволяющих предоставлять разнообразные высококлассные банковские услуги. Осознавая это, большинство собственников и руководителей российских банков в последние годы осуществляют интенсивную технологическую модернизацию деятельности своих кредитных организаций. Возможно из-за того, что данное направление Стратегии, по сути, уже давно и активно реализуется без участия денежных властей, оно не добрало заметного числа голосов респондентов. Однако это вовсе не означает, что данное направление не нуждается в поддержке государства.

Приоритетными направлениями развития и внедрения современных банковских технологий в Российской Федерации, по Вашему мнению, должны стать

- Повышение операционной совместимости платежной инфраструктуры и централизации клиринговых, расчетных услуг на основе унифицированных правил и стандартов
- Формирование нормативной базы в части применения в банковской деятельности новейших информационных технологий
- Обеспечение надежности функционирования банковских автоматизированных систем и их информационной безопасности
- Законодательное закрепление за Банком России функций по определению минимальных требований по управлению кредитными организациями рисками в этой сфере
- Разработка национальных стандартов использования в банковской деятельности передовых технологий, а также создание условий для соблюдения таких стандартов

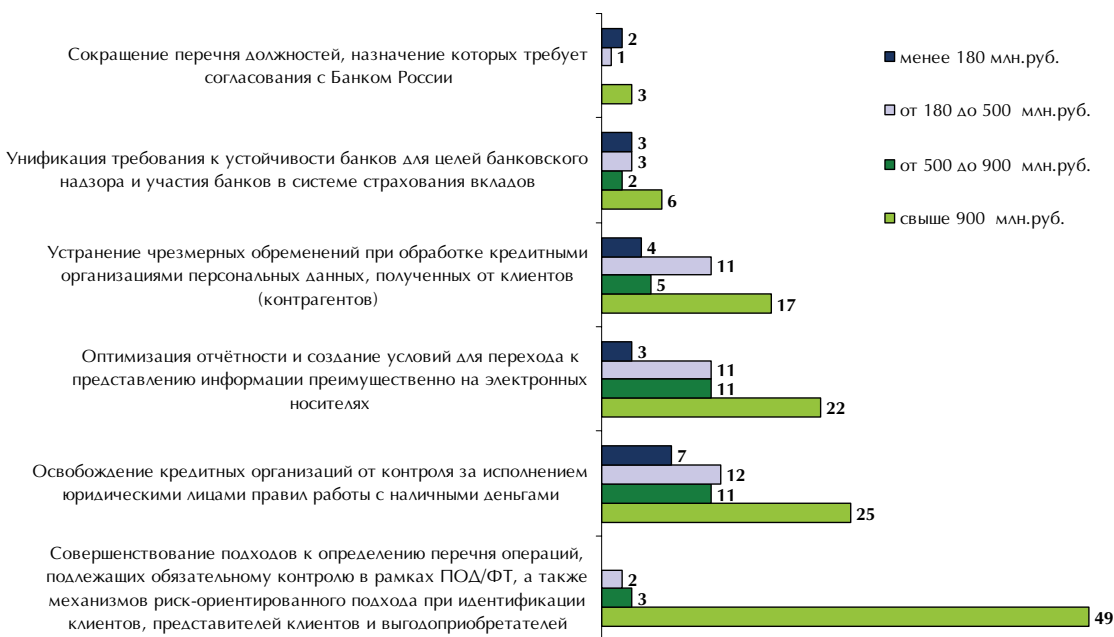
По мнению членов Ассоциации «Россия», в первую очередь необходимо участие регулятора и правительства в разработке мер по обеспечению надежности функционирования банковских автоматизированных систем и их информационной безопасности (28% респондентов). Отсюда вытекает потребность в формировании регулятором нормативной базы в части применения в банковской деятельности новейших информационных технологий (27% участников опроса). Важной работой, по оценке каждого четвертого респондента, будет унификация технологических правил и стандартов для повышения операционной совместимости платежной инфраструктуры и централизации клиринговых, расчетных услуг.

Использование современных технологий ведет к существенному снижению расходов банков, что в свою очередь отражается на стоимости банковских услуг и, следовательно, на их доступности для бизнеса и населения. В то же время еще более масштабное сокращение банковских издержек тормозится несовершенством российского законодательства и нормативной базы Банка России. Осознавая это и реагируя на настойчивые призывы банковского сообщества, авторы Стратегии отнесли снижение административной нагрузки на кредитные организации к числу приоритетных задач развития банковского сектора.

В рамках этого направления максимально востребована работа по совершенствованию подходов в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (ПОД/ФТ). Почти 70% банков-респондентов указали на необходимость пересмотра перечня операций, подлежащих обязательному контролю в рамках ПОД/ФТ, а также создания механизмов риск-ориентированного подхода при идентификации клиентов, представителей клиентов и выгодоприобретателей. Высокий процент респондентов, выбравших этот вариант ответа, объясняется актуальностью темы: в начале текущего года были приняты поправки, существенно ужесточающие «антиотмывочное»

законодательство: повысился размер штрафов, увеличилось количество контролеров за банками, а также количество банковских служащих, которые могут быть подвергнуты наказанию. Результатом введения новых норм стало увеличение документооборота между кредитной организацией и клиентами, рост сопутствующих процессу ПОД/ФТ затрат банков, что противоречит «генеральной линии» Стратегии на снижение в затратах банков доли расходов от излишней административной нагрузки.

**Укажите наиболее актуальные для Вашего банка меры,
из предложенных в Стратегии-2015, направленные
на снижение административной нагрузки на кредитные организации**

После многих лет ожидания органами государственного управления наконец-то было принято положительное решение по вопросу об освобождении кредитных организаций от выполнения несвойственных им функций по контролю за исполнением юридическими лицами правил работы с наличными деньгами, что нашло свое отражение в Стратегии и было с удовлетворением воспринято 68% респондентов.

Также к числу наиболее ожидаемых банковским сообществом решений Правительства и Банка России следует отнести вопросы в части оптимизации отчетности, в том числе по МСФО, и создания условий для перехода к представлению и хранению банковской информации и отчетности в электронном виде. Для большинства участников опроса совершенно очевидно, что техническая и технологическая модернизация банковской деятельности предполагает участие в этом процессе не только кредитных организаций: регулятор не должен оставаться в стороне от этого процесса и не сдерживать деловую активность участников рынка.

* * *

Проведенное анкетирование, не претендующее на всеобъемлющий охват и оценку задач Правительства и Банка России по развитию банковского сектора, тем не менее, позволяет определить ключевые направления этой работы с позиции востребованности их участниками рынка.

Целью модернизации банковской системы в конечном итоге является высокое качество банковских услуг и обеспечение доступа к ним максимально широкого круга лиц. В этой связи основная задача государства заключается в том, чтобы создать благоприятный климат для развития финансового посредничества и поддержания надежности банковской системы. Именно по этой причине так востребованы банками действия по выравниванию конкурентных возможностей, защите прав банков как кредиторов, работа по содействию «технологическому перевооружению» банковского бизнеса, созданию условий для секьюритизации, развитию кооперативных форм банковского бизнеса и т.п. Движение по этому маршруту «дорожной карты» отвечает поставленной в Стратегии задаче перехода к преимущественно интенсивной модели развития отечественной банковской системы.

В то же время есть несколько направлений, движение по которым представляется нецелесообразным. К ним, в частности, относится решение повысить уже с скором времени минимальный размер капитала до 300 млн. рублей, что «опускает шлагбаум» на пути деятельности достаточно большого числа кредитных организаций, многие из которых расположены в регионах с низким уровнем доступности финансовых услуг.

Понятно, что добиться полного согласия по всем пунктам Стратегии невозможно. Однако вести активный диалог между органами государственной власти и участниками рынка банковских услуг необходимо на регулярной основе, чтобы максимально сближать позиции и сообща добиваться поставленных целей.

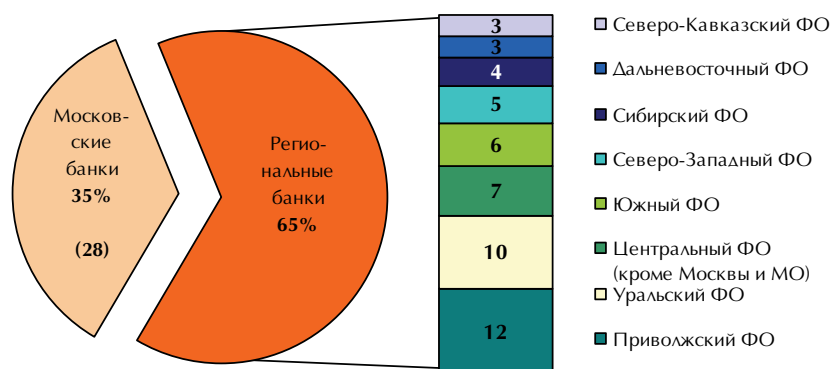
Приложение 1

**Сводные данные о количественных показателях
анкетного опроса «Первоочередные меры по реализации
Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации
на период до 2015 года»**

В опросе приняли участие кредитные организации-члены Ассоциации из всех регионов России. Было получено 80 ответов, что составляет 27% от банков и небанковских кредитных организаций-членов Ассоциации. Таким образом, можно говорить о высокой репрезентативности проведенного исследования.

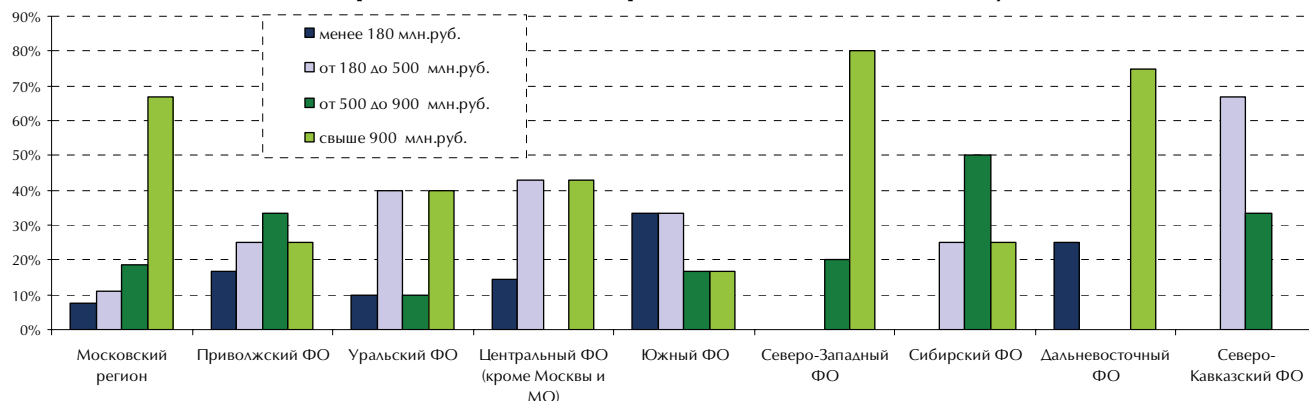
Московские банки составили 35% респондентов. В регионах наибольшую активность проявили банки Приволжского и Уральского федерального округа.

Распределение банков-респондентов по региональному признаку

Почти половина опрошенных банков (47,5%) представлена кредитными организациями с капиталом более 900 млн. руб. Малые и средние банки также проявили достаточную активность при проведении опроса – 41% и 11,5% соответственно.

Распределение банков-респондентов по капиталу

Анализ проведенного анкетного опроса содержится в разделе «Дорожная карта» реализации Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года».

	количество полученных ответов
1. Какие из направлений деятельности Правительства и Банка России в рамках реализации «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» (далее – Стратегия-2015) Вы считаете наиболее приоритетными (не более 3-х ответов)?	
Создание условий для развития конкуренции в банковском секторе и на финансовом рынке в целом	54
Повышение системной устойчивости банковского сектора	34
Создание условий для расширения возможностей потребления банковских услуг населением и организациями	40
Формирование инфраструктуры, базирующейся на использовании передовых банковских технологий, включая мероприятия по созданию международного финансового центра в Москве	15
Повышение качества корпоративного управления и управления рисками в кредитных организациях	19
Совершенствование банковского регулирования и банковского надзора, в том числе формирование системы регулирования и надзора за деятельностью всех организаций, оказывающих финансовые услуги, исходя из принципа пропорциональности предъявляемых требований системной значимости организаций и уровня принимаемых ими рисков	35
Другое	2
2. Какие из подходов к улучшению конкурентной среды в российском банковском секторе Вы считаете наиболее приоритетными (не более 3-х ответов)?	
Приватизация государственных и муниципальных банков	30
Усиление антимонопольного регулирования в отношении крупнейших банков	62
Выделение малых и средних кредитных организаций в отдельный кластер («региональные банки») с одновременным ограничением их операций и смягчением надзорного регулирования	21
Создание региональных и межрегиональных банковских холдингов	11
Какие-либо административные меры для этого не требуются	9
Другое	4
3. Какая из предложенных в Стратегии-2015 мер, по Вашему мнению, обеспечит наилучшее решение задачи по насыщению банковскими услугами регионов Российской Федерации?	
Продолжение работы по смягчению условий развития региональных сетей кредитных организаций	58
Формирование условий для деятельности некредитных организаций в регионах с недостаточным предложением банковских услуг	10
Создание Почтового банка Российской Федерации	5
Другое	7

4. Определите наиболее приоритетные для Вашего банка меры Правительства и Банка России по развитию банковского обслуживания нефинансового сектора и населения (не более 3-х ответов):	
Совершенствование правовой защиты прав банков как кредиторов и стимулирование более ответственного поведения заемщиков	70
Повышение эффективности государственных и региональных программ кредитования малого и среднего бизнеса	25
Закрепление в законодательстве права кредитных организаций заключать договор банковского вклада на условиях, не предусматривающих досрочного востребования суммы вклада или ее части	49
Развитие и совершенствование внесудебных процедур урегулирования споров между кредитными организациями и их клиентами;	46
Другое	2
5. Укажите наиболее актуальные для Вашего банка меры, из предложенных в Стратегии-2015, направленные на снижение административной нагрузки на кредитные организации (не более 3-х ответов):	
Освобождение кредитных организаций от контроля за исполнением юридическими лицами правил работы с наличными деньгами	55
Сокращение перечня должностей, назначение которых требует согласования с Банком России;	6
Унификация требования к устойчивости банков для целей банковского надзора и участия банков в системе страхования вкладов	14
Оптимизация отчетности и создание условий для перехода к представлению информации преимущественно на электронных носителях	47
Устранение чрезмерных обременений при обработке кредитными организациями персональных данных, полученных от клиентов (контрагентов)	37
Совершенствование подходов к определению перечня операций, подлежащих обязательному контролю в рамках ПОД/ФТ, а также механизмов риск-ориентированного подхода при идентификации клиентов, представителей клиентов и выгодоприобретателей	55
Другое	3
6. Приоритетными направлениями развития и внедрения современных банковских технологий в Российской Федерации, по Вашему мнению, должны стать (не более 3-х ответов):	
Повышение операционной совместимости платежной инфраструктуры и централизации клиринговых, расчетных услуг на основе унифицированных правил и стандартов	40
Формирование нормативной базы в части применения в банковской деятельности новейших информационных технологий	44
Обеспечение надежности функционирования банковских автоматизированных систем и их информационной безопасности	46

Законодательное закрепление за Банком России функций по определению минимальных требований по управлению кредитными организациями рисками в этой сфере	14
Разработка национальных стандартов использования в банковской деятельности передовых технологий, а также создание условий для соблюдения таких стандартов	17
Другое	3
7. Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь наивысший приоритет в ходе реализации Стратегии-2015 (не более 3-х ответов)?	
Совершенствование систем корпоративного управления в банках, повышение ответственности собственников, членов советов директоров и топ-менеджеров банков	32
Разработка правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитной организации	43
Совершенствование механизмов регулирования, направленных на снижение концентрации рисков на собственниках банков	22
Развитие надзора за деятельностью кредитных организаций на консолидированной основе	8
Совершенствование подходов к оценке качества банковского капитала, активов и ликвидности кредитных организаций (переход к Базелю-3)	29
Повышение прозрачности и рыночной дисциплины кредитных организаций и иных участников рынка	25
Другое	2
8. Какие направления совершенствования нормативно-правовой базы банковской деятельности в Российской Федерации, на Ваш взгляд, должны иметь приоритет в рамках реализации Стратегии-2015 (не более 3-х ответов)?	
Совершенствование залогового законодательства, в том числе создание системы регистрации уведомлений о залоге и об ином обременении движимого имущества	73
Развитие механизма синдицированного кредитования	19
Развитие законодательных условий секьюритизации активов с учетом российской специфики и международного опыта	31
Совершенствование законодательства о потребительском кредитовании	38
Совершенствование законодательства о кредитной кооперации и микрофинансировании	9
Другое	2
9. Испытывает ли Ваш банк серьезное конкурентное давление со стороны кредитных организаций с государственным участием?	
В части предоставления более выгодных условий кредитования для населения	43
В части предоставления более выгодных условий кредитования для предприятий	64

В части предоставления более технологичных расчетных (платежных) услуг	11
В части оплаты труда менеджмента и/или персонала	28
Не испытывает ни по одному из перечисленных направлений	4
Другое	3
10. Считаете ли Вы, что в современных условиях необходимо более жесткое антимонопольное регулирование деятельности крупнейших, в первую очередь государственных, банков:	
Да	68
Нет	7
Затрудняюсь ответить	4
11. Согласны ли Вы с тем, что одним из элементов антимонопольного регулирования должно стать введение ограничений доли крупнейших банков на основных сегментах рынка финансовых услуг?	
Да	54
Нет	21
Затрудняюсь ответить	5
12. Какие изменения в конкурентной среде банковского сектора Вы ожидаете после завершения приватизации госбанков?	
Перераспределение рыночной доли крупнейших банков в пользу средних и малых банков	23
Более агрессивное поведение приватизированных банков на рынке банковских услуг, увеличение их рыночной доли	25
Существенных изменений не произойдет	32
13. Каким образом, по Вашему мнению, должны осуществляться сделки банков с государственным участием по приобретению акций (долей) российских кредитных организаций?	
Допустима любая форма приобретения	20
Совершение сделок возможно только через публичные торги на аукционе или бирже	41
Необходим полный запрет на такие сделки с участием госбанков	19
14. Считаете ли Вы, что усиление ответственности владельцев и менеджмента кредитных организаций должно быть увязано с усилением ответственности должностных лиц надзорного блока регулятора, в частности - кураторов банков?	
Да	42
Нет	17
Затрудняюсь ответить	19
15. Считаете ли Вы, что с учетом опыта деятельности саморегулируемых организаций в нефинансовом секторе, целесообразно вновь вернуться к вопросу о создании института СРО в банковской системе?	
Да	9
Нет	47
Затрудняюсь ответить	24

16. Какое направление работы в рамках обеспечения защиты прав потребителей банковских услуг должно иметь приоритет в ближайшие годы?	
Повышение финансовой грамотности населения	43
Принятие закона о коллекторской деятельности	14
Создание отраслевых стандартов взаимоотношений кредитных организаций с клиентами, в том числе по процедуре рассмотрения жалоб клиентов	16
Закрепление в законодательстве требования об обязательном составлении Паспорта кредита при заключении кредитного договора	4
Другое	3
17. Какой из перечисленных механизмов досудебного разрешения конфликта с клиентом предпочтителен для Вашего банка?	
Третейский суд	19
Финансовый омбудсмен	13
Некоммерческая организация «Центр медиации в банковской сфере»	12
Достижение соглашения с заемщиками	18
Другое	18

Статистическое приложение

Структура ВВП по расходам (%)

	2006	2007	2008	2009	2010	1 кв. 2011
Расходы на конечное потребление:	66,2	65,5	66,0	74,0	70,6	73,0
домашних хозяйств	49,0	47,9	48,1	52,1	50,9	53,0
государственных учреждений и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	17,6	17,8	17,9	21,1	19,7	20,0
Валовое накопление	21,4	24,2	25,4	18,6	21,3	15,8
валовое накопление основного капитала	18,5	21,0	22,2	21,6	20,6	13,5
изменение запасов						
материальных оборотных средств	2,9	3,2	3,2	-3,0	0,7	2,3
Чистый экспорт	12,7	8,7	9,2	7,4	8,1	11,2
Статистическое расхождение	0,4	1,2	-0,7	-	-	-

Структура ВВП по доходам (%)

	2006	2007	2008	2009	2010	1 кв. 2011
Оплата труда наемных работников (включая скрытую)	44,5	46,7	47,2	52,8	50,2	53,8
Чистые налоги на производство и импорт	20,0	19,4	19,7	16,7	18,1	19,4
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	35,5	33,9	33,1	30,5	31,7	26,8

Индикаторы уровня жизни населения

	2006	2007	2008	2009	2010	1 кв. 2011
Реальный располагаемый денежный доход (темпы роста в годовом исчислении, %)	113,5	112,1	102,3	102,3	104,3	-
Среднемесячная начисленная заработная плата (среднее значение за период, руб.)	10634	13593	17290	18638	21090	21354
Реальная заработная плата (темпы роста в годовом исчислении, %)	113,3	117,2	111,5	96,5	104,2	102,7
Уровень безработицы в соответствии с методологией МОТ (в % к экономически активному населению)	7,2	6,1	6,4	8,4	7,2	6,4

Показатели бюджетной сферы

	2006	2007	2008	2009	2010	1.5.2011
Федеральный бюджет						
Доходы, млрд.руб.	6276,7	7764,6	9258,1	7337,8	8303,8	4200,0
Расходы, млрд. руб.	4277,4	6131,8	7560,9	9660,1	10115,6	3814,8
Профицит/дефицит (+/-), млрд. руб.	1999,4	1924,5	1849,8	-2322,3	-1811,8	-
Стабилизационный фонд РФ (на конец периода), млрд.руб.	2340,9	1930,1	-	-	-	-
Резервный фонд РФ (на конец периода), млрд.руб.	-	-	4027,6	1830,5	775,2	746,8
Фонд национального благосостояния (на конец периода), млрд.руб.	-	-	2584,5	2769,0	2695,5	2597,6
Удельный вес расходов на обслуживание государственного долга, (%)	3,9	2,4	2,0	2,0	2,1	-

Темпы роста цен (в % на конец периода к декабрю предыдущего года)

	2006	2007	2008	2009	2010	1 п/г 2011
Индекс потребительских цен	109	111,9	113,3	108,8	108,8	109,4
Индекс цен на продовольствие	108,7	115,6	116,5	106,1	112,9	112,5
Индекс цен на непродовольственные товары	106	106,5	108	109,7	105	106,6
Индекс цен на платные услуги населению	113,9	113,3	115,9	111,6	108,1	108,8
Индекс цен производителей промышленной продукции	110,4	125,1	93	113,9	116,7	106
Индекс тарифов на грузовые перевозки	132,1	116,7	141,4	97,5	133,1	107,5

Валютная сфера

	2006	2007	2008	2009	2010	1 п/г 2011
Международные резервы РФ, млрд.долл.	182,2	303,7	478,8	439,5	479,4	524,5
Курс рубля к доллару, руб./долл.	26,33	24,55	29,38	30,24	30,48	28,08
Курс рубля к евро, руб./евро	34,7	35,93	41,44	43,39	40,33	40,39
Укрепление реального эффективного курса рубля (% в годовом исчислении)	7,4	5,1	4,3	-5	6,9	1,5

Показатели денежной сферы

	2006	2007	2008	2009	2010	1 п/г 2011
Денежная масса М2, млрд. руб.	8995,8	13272,1	13493,2	15697,7	20173,5	10742,6
Наличные деньги в обращении (М0), млрд. руб.	2785,2	3702,2	3794,8	4038,1	5062,7	5189,6
Безналичные средства, млрд. руб.	6210,6	9569,9	9698,3	11659,7	15110,8	15553,1
Широкая денежная база, млрд. руб.	4121,6	5513,3	5578,7	6467,3	8190,3	7410,3
Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России, млрд. руб.	638,1	802,2	1027,6	900,3	994,7	786,5
Обязательные резервы, млрд. руб.	221,1	221,3	29,9	151,4	188,4	331,3
Депозиты банков в Банке России, млрд. руб.	98,1	270,3	136,6	509	633,2	486,4
Облигации Банка России, млрд.руб.	102,2	100,7	12,5	283,7	588,9	18,3
Денежный мультипликатор (рассчитан по широкой денежной базе)	2,18	2,41	2,42	2,43	2,46	1,45
Ставка рефинансирования, %	11	10	13	8,75	7,75	8,25

Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций (КО)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	01.07.11
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России, либо на основании его решения уполномоченным регистрирующим органом	1 828	1 666	1 516	1 409	1 345	1 296	1 228	1 178	1 146	1 130
Действующие кредитные организации	1 329	1 329	1 299	1 253	1 189	1 136	1 108	1 058	1 012	1 000
Зарегистрированные кредитные организации, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	8	4	1	2	1	3	3	1	2	0
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций и которые не исключены из книги государственной регистрации кредитных организаций	491	335	218	154	155	157	117	119	132	130
Кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление операций в иностранной валюте	839	845	839	827	803	754	736	701	677	673
Кредитные организации, имеющие генеральную лицензию	293	310	311	301	301	300	298	291	283	277

Макропруденциальные индикаторы деятельности банков

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	1.6.2011
Достаточность капитала									
Собственные средства (капитал) кредитных организаций, млрд.руб.	946,6	1029,5	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6	4732,3	4788,2
Уставный капитал кредитных организаций, входящий в расчет собственных средств, млрд.руб.	358,8	399,1	466,9	622,5	766,1	925,0	1173,1	1201,0	1207,0
Отношение собственных средств к активам, взвешенным по уровню риска	19,1	17,0	16,0	14,9	15,5	16,8	20,9	18,1	17,2
Отношение основного капитала к активам, взвешенным по уровню риска	14,5	13,2	11,4	10,6	11,6	10,6	13,2	11,4	11,4
Отношение активов, взвешенных по уровню риска, к совокупным активам	66,6	67,3	63,5	64,6	66,7	64,9	60,6	59,6	61,4
Кредитный риск									
Доля проблемных и безнадежных ссуд (до 1.09.04 - сомнительных и безнадежных) в общем объеме ссуд	5,0	3,8	3,2	2,6	2,5	3,8	9,6	8,2	7,9
Сформированный резерв на возможные потери по ссудам, % от общего объема ссуд	5,9	5,3	5,0	4,1	3,6	4,5	9,1	8,5	8,1
Отношение величины крупных кредитных рисков к капиталу (Н7)	241,0	242,6	239,8	240,6	211,9	191,7	147,1	1,8	2,0
Ликвидность									
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	20,6	17,0	15,1	13,5	12,1	14,5	13,3	13,5	14,2
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	36,1	30,3	27,3	26,7	24,8	25,9	28,0	26,8	25,2
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования (Н2)	68,1	56,2	54,7	51,4	48,4	74,9	81,5	64,8	66,6
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (Н3)	90,4	78,0	73,8	76,8	72,9	92,1	102,4	94,3	90,0
Отношение средств клиентов к совокупным ссудам*	107,7	102,8	102,0	100,7	94,8	84,6	99,9	109,5	106,9
Рыночный риск** (в % к собственным средствам)	30,7	31,7	33,6	45,1	38,7	23,2	49,6	48,6	46,9
в том числе									
валютный риск	8,4	5,8	5,8	5,3	3,6	3,4	3,5	3,2	2,5
процентный риск	9,9	13,3	13,3	19,3	24,3	16,4	37,5	36,7	36,3
фондовый риск	12,4	12,6	14,4	20,4	10,8	3,4	8,7	8,6	8,2
Финансовый результат банков за отчетный период (млрд.руб.)	128,4	177,9	262,1	371,5	508,0	409,2	205,1	573,4	365,9
в % к активам банковского сектора***	2,6	2,9	3,2	3,2	3,0	1,8	0,7	1,9	1,1
в % к капиталу банковского сектора***	17,8	20,3	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9	12,5	7,8

* За исключением кредитов и депозитов, предоставленных банкам

** Рассчитано по форме 0409153 (в соответствии с Положением Банка России от 24.09.99 №89-П)

*** Активы и капитал рассчитаны как средние значения за период

**Структура активов кредитных организаций,
сгруппированных по направлениям вложений (млрд. руб.)**

	1 п/г 2008	2008	1 п/г 2009	2009	1 п/г 2010	2010	1 п/г 2011
1. Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	450,8	829,3	598,6	795,8	645,6	912,6	788,2
1.1. В том числе денежные средства	432,9	795,1	552,4	747,0	607,1	862,4	740,6
2. Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран	1 318,0	2 078,7	1 720,8	1 755,2	1 415,5	1 809,0	1 559,0
3. Корреспондентские счета в банках - всего	396,4	1 238,8	905,4	839,2	634,9	853,6	773,4
3.1. Корреспондентские счета в кредитных организациях - корреспондентах	108,9	395,8	192,9	171,7	128,9	164,3	139,2
3.2. Корреспондентские счета в банках-нерезидентах	287,6	843,0	712,5	667,6	506,0	689,3	634,2
4. Ценные бумаги, приобретенные банками - всего	2 347,5	2 365,2	2 908,6	4 309,4	5 308,4	5 829,0	5 810,7
4.1. Вложения в долговые обязательства	1 608,6	1 760,3	2 225,9	3 379,1	4 082,5	4 419,9	4 269,5
4.2. Вложения в долевые ценные бумаги	290,9	193,4	296,0	411,8	573,2	710,9	770,3
4.3. Учетные векселя	271,1	199,5	167,8	234,0	360,8	330,0	331,0
4.4. Портфель участия в дочерних и зависимых акционерных обществах	176,9	212,0	219,0	284,5	291,8	368,2	439,9
5. Прочее участие в уставных капиталах	28,7	45,1	61,2	72,6	113,7	132,1	177
6. Кредиты и прочие ссуды - всего	17 366,4	19 941,0	19 915,2	19 878,4	20 395,6	22 166,7	24 045,9
6.1. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в том числе просроченная задолженность	17 320,3	19 884,8	19 879,0	19 847,1	20 365,9	22 140,2	24 008,0
6.1.1. Кредиты нефинансовым предприятиям и организациям в том числе просроченная задолженность	231,8	422,0	830,1	1 014,7	1 104,1	1 035,9	1 081,9
6.1.1.1. Кредиты нефинансовым предприятиям и организациям в том числе просроченная задолженность	11 126,5	12 509,7	12 829,3	12 541,7	13 032,3	14 062,9	15 120,5
6.1.1.2. Кредиты, предоставленные физическим лицам в том числе просроченная задолженность	111,8	266,4	612,7	762,5	817,5	743,4	773,5
6.1.1.3. Кредиты, предоставленные физическим лицам в том числе просроченная задолженность	3 589,8	4 017,2	3 697,9	3 573,8	3 672,4	4 084,8	4 552,9
6.1.1.3.1. Кредиты, предоставленные физическим лицам в том числе просроченная задолженность	119,3	148,6	211,4	243,0	274,7	282,3	289,9
6.1.3. Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам в том числе просроченная задолженность	1 801,7	2 501,2	2 376,8	2 725,9	2 709,4	2 921,1	3 212,8
7. Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	491,1	544,1	678,7	790,7	812,7	864,6	881,0
8. Использование прибыли	88,0	109,8	55,7	71,4	77,8	132,1	89,1
9. Прочие активы - всего	571,8	870,4	931,9	917,4	1 012,6	1 105,0	1 112,3
9.1. Средства в расчетах	283,7	520,3	491,6	434,3	439,6	524,6	474,5
9.2. Дебиторы	110,9	129,3	138,9	125,8	144,8	154,5	169,4
9.3. Расходы будущих периодов	66,4	69,0	60,1	74,4	73,7	77,9	80,5
Всего активов	23 058,7	28 022,3	27 776,2	29 430,0	30 416,7	33 804,6	35 236,6

**Структура пассивов кредитных организаций,
сгруппированных по направлениям вложений (млрд. руб.)**

		2006	2007	2008	2009	2010	1 п/г 2011
1.	Фонды и прибыль банков - всего	1 783,0	2 809,2	3 109,2	3 766,4	4 339,1	4 441,6
	В том числе:						
1.1.	Фонды банков	1 338,3	2 182,2	1 789,4	2 432,8	2 599,6	2 606,3
1.2.	Прибыль (с учетом результатов деятельности за предшествующее время)	444,7	627,0	1 319,8	1 333,5	1 739,5	1 835,2
2.	Кредиты, депозиты и иные привлеченные средства, полученные кредитными организациями от Банка России	13,8	34,0	3 370,4	1 423,1	325,7	312,2
3.	Счета банков - всего	156,6	194,4	346,0	273,1	255,7	252,7
	В том числе:						
3.1.	Корреспондентские счета кредитных организаций	94,8	124,5	252,4	168,0	154,4	136,9
3.2.	Корреспондентские счета банков-нерезидентов	14,1	18,4	77,7	97,1	93,9	108,8
4.	Кредиты, депозиты и иные средства, полученные от других банков - всего	1 730,5	2 807,4	3 639,6	3 117,3	3 745,9	3 537,4
5.	Средства клиентов - всего	8 467,3	12 252,3	14 748,5	17 131,4	21 080,9	22 422,4
	В том числе:						
5.1.	Средства бюджетов	14,6	20,1	15,6	20,4	32,7	36,3
5.2.	Средства государственных внебюджетных фондов	28,0	28,0	14,2	13,7	12,0	17,5
5.3.	Средства на расчетных, текущих и прочих счетах	2 361,2	3 232,9	3 521,0	3 857,4	4 845,1	4 926,3
5.4.	Средства клиентов в расчетах	57,4	262,0	281,5	209,7	220,6	274,6
5.5.	Депозиты юридических лиц	1 543,5	3 520,0	4 945,4	5 466,6	6 035,6	6 535,7
5.6.	Средства на счетах физических лиц	3 881,8	5 159,2	5 907,0	7 485,0	9 818,0	10 516,6
5.7.	Прочие привлеченные средства	570,2					
6.	Облигации	168,3	290,2	375,3	412,7	537,9	574,8
7.	Векселя и банковские акцепты	790,5	822,2	756,3	748,6	797,3	811,9
8.	Прочие пассивы - всего	876,2	915,3	1 677,0	2 557,4	2 713,0	2 883,6
	В том числе:						
8.1.	Резервы	452,4	586,3	1 022,7	2 050,6	2 192,0	2 255,6
8.2.	Средства в расчетах	265,2	156,0	431,6	257,9	255,1	288,4
8.3.	Кредиторы	21,6	27,6	33,9	45,2	44,7	80,5
8.4.	Доходы будущих периодов	20,9	27,3	4,7	4,9	5,5	5,1
	Всего пассивов	14 045,6	20 125,1	28 022,3	29 430,0	33 804,6	35 236,6